This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ПРОЕКТЪ

ОБЩАГО УСТАВА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ПРОЕКТЪ

ОБЩАГО УСТАВА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1862.

K
R969P76

Напечатано по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Общія положенія 2

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О факультетахъ.

Отдѣленіе 1. Составъ и распредѣленіе преподаванія 12
Отдѣленіе 2. О факультетскихъ собраніяхъ 28

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О совѣтѣ, правленіи, судѣ и канцеляріи университета.

Отдѣленіе 1. О совѣтѣ 34
Отдѣленіе 2. О правленіи 42
Отдѣленіе 3. О судѣ 48
Отдѣленіе 4. О канцеляріи университета 54

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О лицахъ, принадлежащихъ къ составу университетскаго ученаго сословія.

Отдѣленіе 1. О ректорѣ и деканахъ 56
Отдѣленіе 2. О проректорѣ и инспекторѣ 60
Отдѣленіе 3. О преподавателяхъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ 66

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ учащихся.

Отдѣленіе 1. О пріемѣ въ университетъ 90
Отдѣленіе 2. О срокѣ учебнаго курса, испытаніяхъ и поощрительныхъ мѣрахъ къ ученію 94
Отдѣленіе 3. Обязанности учащихся 100
Отдѣленіе 4. О платѣ за слушаніе лекцій и за испытанія на ученыя степени 106

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стран.

Объ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ 112

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О средствахъ для развитія ученой дѣятельности университетовъ 120

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія 120

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Права и преимущества университетовъ.

Отдѣленіе 1. Права, собственно университетамъ принадлежащія 126
Отдѣленіе 2. Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ университету 132
Отдѣленіе 3. О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при университетѣ 138

Проектъ штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 1

Объяснительная записка къ проекту общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 1
Объяснительная записка къ проекту штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 1

ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

ПРО

ОБЩАГО УСТАВА ИМПЕРАТОРСКИХЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

§ 1. Университетъ есть ученое и высшее учебное установленіе, состоящее изъ факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго.

Примѣчаніе. Въ составъ университета входятъ факультеты: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій. Въ С. Петербургскомъ университетѣ нѣтъ медицинскаго факультета, а находится факультетъ Восточныхъ языковъ.

Указаніе на дѣйствующія нынѣ законоположенія:

Въ отмѣну ст. 1 и 2 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 26 іюля 1835 г.

ЕКТЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Къ § *1.* По трудности дать посредствомъ положительнаго закона вполнѣ точное опредѣленіе какого-нибудь предмета, весьма основательно стремятся обыкновенно избѣгать всякаго рода опредѣленій въ положительномъ законѣ; но бываютъ случаи, когда опредѣленія въ законѣ, хотя и не вполнѣ точныя, дѣлаются совершенно необходимыми. Такой случай именно представляется при составленіи законодательства объ университетахъ. Въ Уставѣ университетскомъ особенно важно выразить при опредѣленіи университета, что университетъ состоитъ изъ факультетовъ, *какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго.* Это нужно потому, что раждались мнѣнія, несовершенно исчезнувшія и теперь, будто бы нѣтъ необходимости, чтобы отдѣльные факультеты были связаны въ одно нераздѣльное цѣлое — университетъ, и будто бы отдѣльное существованіе факультетовъ, въ видѣ особыхъ спеціальныхъ школъ, представляетъ бо̀льшія удобства. Такія мнѣнія, явившіяся не только во Франціи, но обнаружившіяся въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и въ ученой Германіи, нашли себѣ отголосокъ и у насъ въ Россіи. Неосновательность ихъ доказать нетрудно. Какъ отдѣльная отрасль науки не можетъ быть надлежащимъ образомъ сознана безъ другихъ ея отраслей, такъ и отдѣльный факультетъ не можетъ дѣйствовать вполнѣ основательно въ разъединеніи отъ другихъ факультетовъ. Въ наукѣ, какъ и въ искусствѣ, особенное имѣетъ тогда только цѣну, когда оно находится въ связи съ своимъ всеобщимъ и абсолютнымъ; тогда только можно имѣть дѣйствительныя въ чемъ-нибудь свѣдѣнія, когда понятна идея всеобщаго, когда наука сознается, какъ органическій членъ всего человѣческаго знанія. Оттого только тамъ и можетъ быть надлежащимъ образомъ сознана и преподана отдѣльная вѣтвь наукъ, гдѣ преподаются и остальныя вѣтви. Эта идея науки, вызывающая тѣсную связь и взаимную дѣятельность преподавателей, вырази-

лась устройствомъ въ университетахъ спеціальныхъ факультетовъ, но не отдѣльно дѣйствующихъ, а напротивъ растущихъ на одномъ, общемъ для всѣхъ ихъ, корню, составляющихъ нераздѣльное цѣлое — университетъ. Сколько необходима такая связь для преподавателей и для внутренняго устроенія преподаванія, столько же важна она и для слушателей, избирающихъ себѣ какую-либо отдѣльную вѣтвь наукъ. Граница, образовавшаяся отъ группировки наукъ между факультетами, никакъ не должна быть непроходимою для учащагося; напротивъ, каждому изъ нихъ, не только во время слушанія лекцій, но и въ теченіе жизни приходится иногда переступать эту границу и изучать нѣкоторые отдѣльные вопросы изъ совершенно чуждой, съ перваго взгляда, для избранной имъ, вѣтви наукъ.

При томъ же нельзя смѣшивать факультеты университета съ спеціальными школами. И по положенію и по основанію и по цѣлямъ, они совершенно другъ другу противоположны. Спеціальная школа строится главнымъ образомъ на практическомъ основаніи; преподаваніе въ ней имѣетъ цѣлію отчетливо представить голые результаты науки, дабы слушатели могли, по окончаніи курса, примѣнить пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія къ той спеціальной жизненной дѣятельности, къ которой они приготовлялись въ школѣ (Brodstudium). Университеты же не имѣютъ въ виду прямо чего-либо реальнаго, хлѣбно-практическаго; они стремятся не научить чему-нибудь опредѣленному, но научить учиться, дать искусство усвоить науку; университетъ не только приготовляетъ спеціалистовъ, какъ врачей, юристовъ, филологовъ, математиковъ, но онъ приготовляетъ изъ всѣхъ ихъ одно общее — ученыхъ. Потому наука можетъ получить самостоятельное развитіе только въ университетахъ, и замѣнить университеты спеціальными школами, — значитъ убить науку, а убіеніе науки въ государствѣ тождественно съ разрушеніемъ его государственной жизни, съ воцареніемъ произвола страстей и анархіи.

И въ прежнихъ уставахъ Русскихъ университетовъ находили необходимымъ опредѣлить въ самомъ законѣ, что университеты состоятъ изъ факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго. Въ уставахъ университетовъ 1804 г. сказано: «ученое сословіе университета заключаетъ въ себѣ опредѣленное число отдѣленій или факультетовъ»; въ общемъ уставѣ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ 26 іюля 1835 г. говорится: «университетъ составляется изъ опредѣленнаго числа факультетовъ, изъ совѣта и правленія».

По всѣмъ симъ соображеніямъ въ опредѣленіи университета, въ текстѣ § 1 выражено: 1) его существо, заключающееся въ томъ, что онъ составляется

§ 2. Факультеты, по усмотрѣнію совѣтовъ университетскихъ и съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, могутъ быть раздѣляемы на отдѣленія.	Новый §.
§ 3. Каждый университетъ, подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется попечителю учебнаго округа.	Въ отмѣну ст. 8 Общ. Уст. 1835 г.
§ 4. Попечитель учебнаго округа употребляетъ всѣ средства къ приведенію университета въ цвѣтущее состояніе, разрѣшаетъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ Уставомъ, представленія по дѣламъ, превышающимъ власть совѣта, или вхо-	Въ отмѣну ст. 47 — 60 Общ. Уст. 1835 г.

изъ факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго; 2) что университетъ есть учебное установленіе *высшее*, сравнительно съ другими учебными заведеніями, дѣйствующими въ государствѣ; 3) что будучи высшимъ учебнымъ установленіемъ, онъ есть въ то же время и установленіе *ученое*, такъ какъ онъ возводитъ въ ученыя степени, оказываетъ содѣйствіе къ изданію ученыхъ сочиненій, и можетъ имѣть при себѣ ученыя общества, чѣмъ отличается отъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Къ § *2*. При развѣтвленіи наукъ, все болѣе и болѣе развивающемся въ послѣднее время, и при необходимости ограничивать кругъ ихъ изученія, для сообщенія университетскому ученію наибольшей основательности, польза предлагаемаго здѣсь постановленія становится очевидною. Издавна, напримѣръ, признано необходимымъ раздѣлять физико-математическій факультетъ на два отдѣленія: наукъ математическихъ и естественныхъ. Нынѣ стала распространяться мысль, что факультетъ этотъ долженъ дѣлиться на четыре отдѣленія: математическое, физико-химическое, физико-географическое и естественно-историческое, или біологическое. Иниціативу такого дѣленія раціональнѣе всего предоставить самимъ университетамъ, какъ наиболѣе компетентнымъ судьямъ въ этомъ дѣлѣ; но утвержденіе подобныхъ представленій оставлено за министромъ народнаго просвѣщенія какъ по важности предмета, такъ и для сохраненія нѣкотораго единства въ составѣ университетскихъ курсовъ. Вопросъ о дѣленіи факультетовъ на отдѣленія тѣсно связанъ съ вопросомъ объ испытаніяхъ на ученыя степени, потому что число предметовъ испытанія, напримѣръ, на ученую степень кандидата обусловливается числомъ предметовъ, входящихъ въ то, или другое отдѣленіе факультета. Поэтому для министерства весьма важно, чтобы число это было болѣе или менѣе одинаково во всѣхъ университетахъ: иначе испытанія на ученыя степени могли бы сдѣлаться въ одномъ университетѣ легче, въ другомъ труднѣе.

Къ §§ *3* и *4*. Постановленія этихъ параграфовъ достаточно объяснены въ объяснительной запискѣ къ проекту (стр. 12—17), гдѣ говорится объ отношеніи университета къ министру народнаго просвѣщенія и къ попечителю учебнаго округа.

дить съ представленіями по такимъ дѣламъ къ министру, дѣлаетъ предложенія совѣту въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это признано имъ будетъ нужнымъ, наблюдаетъ за точнымъ со стороны университета исполненіемъ всѣхъ постановленій и останавливаетъ рѣшенія, несогласныя съ Уставомъ, представляя о нихъ, съ своимъ мнѣніемъ, на благоусмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія.

§ 5. Непосредственное управленіе университетомъ принадлежитъ ректору, обязанному сообщать о своихъ распоряженіяхъ совѣту, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся университета.

Въ отмѣну ст. 4 Общ. Уст. 1835 г.

§ 6. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ ординарные и экстраординарные профессоры всѣхъ факультетовъ и тѣ изъ доцентовъ, которымъ поручены самостоятельныя каѳедры, не занятыя профессорами.

Примѣчаніе. Прочіе преподаватели могутъ быть приглашаемы въ засѣданія совѣта, когда онъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ объясненій или мнѣній по какимъ-либо отдѣльнымъ вопросамъ.

Въ отмѣну ст. 5 Общ. Уст. 1835 г.

§ 7. Каждый факультетъ имѣетъ въ главѣ своей декана, который предсѣдательствуетъ въ факультетскомъ собраніи, завѣдывающемъ дѣлами по учебной части.

Въ отмѣну ст. 4 Общ. Уст. 1835 г.

§ 8. Правленіе университета, состоящее, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ членовъ, выбранныхъ совѣтомъ по одному отъ каждаго факультета, изъ совѣтника по хозяйственной части и изъ правителя университетской канцеляріи, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи части хозяйственную и распорядительную.

Въ отмѣну ст. 6 Общ. Уст. 1835 г.

Къ §§ 5, 6, 7, 8, 9 и 10. Здѣсь объясняются значеніе каждаго изъ органовъ университетскаго управленія и взаимное ихъ отношеніе между собою; основанія, по которымъ признается необходимымъ дать имъ такое значеніе и установить такое ихъ отношеніе между собою, изложены въ объяснительной запискѣ (стр. 17—20 и 31 и 32), а потому остается объяснить частныя измѣненія, сдѣланныя въ этихъ параграфахъ сравнительно съ Уставомъ 1835 года:

а) Въ засѣданія совѣта (§ 6) допущены, кромѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, и тѣ изъ доцентовъ, которымъ поручены самостоятельныя каѳедры, на основаніи § 22 проекта. Мѣра эта принята по слѣдующимъ соображеніямъ. Весьма желательно было бы, чтобы въ совѣтѣ участвовали всѣ преподаватели безъ исключенія; такой составъ совѣта представлялъ бы наибольшее ручательство за всестороннее разсмотрѣніе каждаго предмета, подлежащаго обсужденію; но къ осуществленію подобнаго желанія служитъ препятствіемъ то важное обстоятельство, что рѣшеніе дѣлъ въ такомъ случаѣ было бы крайне затруднено самою многочисленностію состава совѣта; въ С. Петербургскомъ университетѣ, напримѣръ, въ такомъ случаѣ число членовъ совѣта простиралось бы до 74, а въ Московскомъ—до 90 человѣкъ. Во избѣжаніе этого затрудненія, въ § 6 включены въ число членовъ совѣта не всѣ доценты, а только тѣ изъ нихъ, которымъ поручены самостоятельныя каѳедры, не занятыя профессорами; прочіе же доценты и преподаватели приглашаются въ совѣтъ только въ случаѣ надобности для объясненій, безъ права голоса.

б) Должность Сидика упразднена на томъ основаніи, что онъ, какъ прокуроръ есть лицо совершенно лишнее въ университетскомъ совѣтѣ, гдѣ присутствуетъ юридическій факультетъ почти въ полномъ составѣ; роль его, какъ прокурора, и несовмѣстна съ значеніемъ совѣта, при расширеніи правъ котораго увеличивается и его отвѣтственность. При томъ же противъ нарушенія устава со стороны совѣта представляетъ достаточное обезпеченіе власть попечителя останавливать подобныя рѣшенія, несогласныя съ уставомъ.

§ 9. Судъ университетскій состоитъ изъ трехъ судей, выбираемыхъ совѣтомъ изъ числа членовъ ученаго университетскаго сословія.	§ новый, въ отмѣну ст. 42 и 43 Общ. Уст. 1835 г.
§ 10. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ въ университетѣ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, или изъ стороннихъ чиновниковъ. Въ первомъ случаѣ оно называется проректоромъ, во второмъ — инспекторомъ.	Въ отмѣну ст. 69 Общ. Уст. 1835 г.
§ 11. Число профессоровъ и доцентовъ опредѣляется штатомъ, но можетъ быть увеличиваемо по мѣрѣ надобности и средствъ.	Въ отмѣну ст. 3 Общ. Уст. 1835 г.
§ 12. Настоящій Уставъ имѣетъ силу и дѣйствіе во всѣхъ университетахъ Имперіи, кромѣ Дерптскаго, съ тѣми особенностями, которыя существуютъ или впредь могутъ быть вызваны мѣстными потребностями каждаго университета.	Въ отмѣну ст. 10 Общ. Уст. 1835 г.

в) Вмѣсто прежняго состава правленія изъ ректора, декановъ и синдика, по § 8 правленіе составляется изъ ректора, особыхъ выборныхъ членовъ по одному отъ каждаго факультета, совѣтника по хозяйственной части и правителя университетской канцеляріи. Составъ правленія изъ декановъ оказался на дѣлѣ неудовлетворительнымъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ потому, что деканы избирались въ факультетахъ, при чемъ имѣлись въ виду болѣе ихъ ученыя заслуги, а не административныя способности, и во-вторыхъ потому, что деканы смотрѣли на свои обязанности членовъ правленія, какъ на дополнительныя, второстепенныя. По этому гораздо полезнѣе для дѣла не связывать званія члена правленія со званіемъ декана и выбирать въ члены перваго тѣхъ изъ профессоровъ, которые признаны будутъ совѣтомъ наиболѣе способными къ веденію дѣлъ административныхъ и хозяйственныхъ. Обязанности Синдика въ правленіи возложены на Совѣтника хозяйственной части, назначаемаго по § 40 проэкта Попечителемъ учебнаго округа изъ постороннихъ чиновниковъ. Правитель канцеляріи, какъ лицо, имѣющее въ своемъ вѣдѣніи всю канцелярскую часть университета, присутствуетъ въ правленіи, на основаніи § 40 проекта, только голосомъ совѣщательнымъ.

Къ § 11. Здѣсь сдѣланы два измѣненія сравнительно съ § 3-мъ устава 1835 года:

а) Адъюнкты замѣнены доцентами, потому что съ понятіемъ объ адъюнктѣ соединяется теперь понятіе о помощникѣ профессора, — лицѣ, подчиненномъ профессору, тогда какъ доцентъ, по проекту, вовсе не подчиняется профессору, а читаетъ съ нимъ наравнѣ извѣстный самостоятельный отдѣлъ науки, раздѣляетъ съ нимъ труды по каѳедрѣ, заключающей въ себѣ нѣсколько отдѣловъ науки, или нѣсколько предметовъ, изложеніе которыхъ было бы невозможно для одного лица.

б) Изъ числа преподавателей исключены здѣсь лекторы, потому что объ нихъ, какъ не принадлежащихъ ни къ какому факультету, за исключеніемъ лекторовъ восточныхъ языковъ въ С. Петербургскомъ университетѣ, упоминается особо въ § 20-мъ.

Къ § 12. Согласно съ § 10-мъ общаго устава 1835 года; не показанъ только университетъ св. Владиміра, какъ подходящій подъ дѣйствіе настоящаго проекта устава, и кромѣ того прибавлено, что университеты, сохраняя общій характеръ управленія, могутъ развиваться своеобразно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О факультетахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Составъ и распредѣленіе преподаванія.

§ 13. Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ. — Новый §.

§ 14. Въ *историко-филологическомъ* факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 12 профессорахъ и 7 доцентахъ: — Въ отмѣну ст. 11 Общ. Уст. 1835 г.

1) Философія:
   а) Логика.
   б) Психологія.
   в) Исторія философіи.
2) Греческая словесность:
   а) Греческій языкъ и толкованіе авторовъ.
   б) Исторія Греческой литературы.
   в) Греческія древности.
3) Римская словесность:
   а) Латинскій языкъ и толкованіе авторовъ.
   б) Исторія Римской литературы.
   в) Римскія древности.
4) Сравнительная грамматика Индо-Европейскихъ языковъ.
5) Исторія Русскаго языка и Русской литературы.
6) Исторія всеобщ. литературы.
7) Славянская филологія:
   а) Славянскія нарѣчія.
   б) Исторія Славянскихъ литературъ.
   в) Славянскія древности.
8) Всеобщая исторія.
9) Русская исторія.
10) Церковная исторія.
11) Теорія и исторія искусствъ.

Къ § 13. Прибавленъ для большей системы.

Къ § 14. Въ составъ историко-филологическаго факультета, сравнительно съ уставомъ 1835 года, введены три новыя каѳедры: каѳедра сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи искусствъ.

Учрежденіе этихъ каѳедръ по новому проекту вызывается требованіями современной науки:

1) Недостатокъ каѳедры сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ былъ весьма ощутителенъ въ нашихъ университетахъ. Между тѣмъ какъ на западѣ сравнительный методъ, внесенный въ языковѣдѣніе трудами Германскихъ ученыхъ, преимущественно Боппомъ, довелъ филологическія изслѣдованія до весьма важныхъ результатовъ, у Русскихъ филологовъ, по несуществованію въ нашихъ университетахъ каѳедры сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ, была отнята всякая возможность глубокаго изученія отечественнаго языка, опредѣленія законовъ его развитія и отношенія къ родственнымъ языкамъ и къ общему корню ихъ — Санскритскому языку.

2) Учрежденіе каѳедры исторіи всеобщей литературы важно въ томъ отношеніи, что оно дастъ филологамъ нашимъ возможность ознакомиться съ литературою Европейскихъ народовъ, которая и въ древнемъ и въ новомъ своемъ періодѣ имѣла вліяніе на развитіе нашей литературы. Многіе факты, особенно нашей новой литературы, могутъ быть объяснены только параллельно съ современными имъ явленіями литературъ иностранныхъ, а потому только при изученіи исторіи всеобщей литературы представляется возможность опредѣлить съ точностію ходъ Русскаго образованія, указать его заимствованныя начала и выдѣлить черты самостоятельныя.

3) По уставу 1835 г. въ объемъ преподаванія классическихъ языковъ входили древности, а исторія, напримѣръ, древняго искусства была совершенно выпущена изъ виду. Между тѣмъ исторія древняго искусства, какъ одного изъ главнѣйшихъ проявленій духовной дѣятельности классическихъ народовъ, имѣвшаго столь сильное вліяніе на развитіе изящнаго вкуса въ новомъ мірѣ, есть необходимое звено въ ряду филологическихъ наукъ, тѣсно связанное съ вѣрнымъ пониманіемъ духа и характера древнихъ народовъ и вліянія ихъ на Евро-

§ 15. Въ *физико-математическомъ* факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 16 профессорахъ и 3 доцентахъ:

Въ отмѣну ст. 11 Общ. Уст. 1835 г.

1) Чистая математика.
2) Механика:
   а) Аналитическая.
   б) Практическая.
3) Астрономія и геодезія.
4) Физика.
5) Химія:
   а) Опытная.
   б) Теоретическая.
6) Минералогія.
7) Физическая географія.
8) Геогнозія и палеонтологія.
9) Ботаника:
   а) Морфологія и систематика растеній.
   б) Анатомія и физіологія растеній.
10) Зоологія:
   а) Сравнительная анатомія и систематика животныхъ.
   б) Анатомія человѣка и физіологія животныхъ.
11) Техническая химія.
12) Агрономическая химія.

Примѣчаніе. Агрономическая химія и техническая химія могутъ быть замѣняемы агрономіею и технологіею.

пейскую образованность. Безъ нея невозможно и изученіе теоріи и исторіи искусства вообще.

Къ § 15. Сравнительно съ уставомъ 1835, число каѳедръ и преподавателей увеличено. Совершенная невозможность ограничиться, въ этомъ отношеніи, прежними средствами видна между прочимъ и изъ того, что физикоматематическій факультетъ, по уставу 1835 г. составлялъ только отдѣленіе философскаго факультета, впослѣдствіи же раздѣлился самъ на два разряда или отдѣленія. Въ настоящее время, наконецъ, чувствуется настоятельная потребность раздѣлить его еще на бо́льшее число отдѣленій. Соотвѣтственно этому и личный составъ преподавателей по необходимости постоянно увеличивался. Несмотря на ограниченность нынѣшнихъ средствъ нашихъ университетовъ, они вынуждены и теперь, вмѣсто одного преподавателя, полагаемаго по уставу 1835 г., имѣть двухъ, а иногда и трехъ по каждому предмету, какъ напр. по чистой математикѣ и химіи.

Чистая математика, будучи первымъ основаніемъ для всѣхъ наукъ физикоматематическихъ, по необходимости должна излагаться съ надлежащею полнотою и основательностію. Въ область преподаванія чистой математики въ университетахъ входятъ многія и существенно отличныя другъ отъ друга науки, какъ-то: аналитическая геометрія, начертательная геометрія, высшая алгебра, дифференціальное исчисленіе, интегральное исчисленіе, конечныя разности, теорія вѣроятностей, теорія чиселъ. Преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ невозможно раздѣлить менѣе, чѣмъ между тремя преподавателями: потому что науки эти требуютъ, съ одной стороны, много времени для ихъ изложенія, а съ другой — особенныхъ спеціальныхъ методъ, вполнѣ основательное усвоеніе которыхъ невозможно для одного и даже для двухъ лицъ.

Отъ каѳедры физики отдѣлена физическая географія и для физики назначены два преподавателя, потому что болѣе полное изложеніе физическихъ законовъ сдѣлалось настоятельною потребностію для успѣшнаго пониманія и усвоенія цѣлыхъ отраслей другихъ естественныхъ наукъ. Наконецъ производство опытовъ вообще, служащихъ часто почти исключительнымъ основаніемъ для нѣкоторыхъ наукъ, всего лучше и яснѣе можетъ быть изучено при основательномъ знакомствѣ съ физическими опытами.

Для химіи назначены двѣ каѳедры, потому что даже изложеніе обыкновеннаго ея матеріала, составляющаго такъ-называемую неорганическую, органическую и аналитическую химію, не можетъ быть поручено одному лицу, по совершенному недостатку времени. Сверхъ того, рѣшительно необходимо отдѣлить преподаваніе теоретической химіи, которое до сихъ поръ производилось случайно и

отрывочно. Главное же затрудненіе представляютъ практическія занятія студентовъ въ лабораторіи, принявшія въ химіи именно особенное передъ всѣми другими науками развитіе. Если ограничиться только тѣмъ, чтобы каждый день сказать нѣсколько словъ (а это далеко не достаточно) съ каждымъ изъ многихъ десятковъ лицъ, занимающихся практически, и показать имъ на дѣлѣ самые простые пріемы, то и тогда уже очевидна полная физическая невозможность дѣлать что-нибудь другое. Едва ли слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что каждый, даже изъ двухъ преподавателей химіи, имѣетъ занятія въ университетѣ непремѣнно каждый день, чего нельзя сказать о другихъ профессорахъ.

Минералогія и геогнозія съ палеонтологіей раздѣлены между двумя самостоятельными каѳедрами, потому что въ нихъ употребляются двѣ совершенно разныя методы, дѣлающія эти науки болѣе различными между собою, чѣмъ нѣкоторыя науки, и по уставу 1835 г. раздѣленныя на отдѣльныя каѳедры. Одинъ преподаватель рѣшительно не способенъ усвоить все относящееся сюда въ такой степени, чтобы преподаваніе шло успѣшно. Для минералогіи съ кристаллографіею необходима иная подготовка, чѣмъ для геогнозіи и въ особенности для палеонтологіи. Въ первомъ случаѣ требуется очень основательное знакомство съ математикой, физикой и химіей, во второмъ—преимущественно съ біологическими науками.

Для физической географіи назначена отдѣльная каѳедра, потому что наука эта получила также чрезвычайное развитіе, доходящее до того, что одна часть ея—метеорологія составляетъ предметъ отдѣльнаго курса. Гидрографія, орографія, распредѣленіе растеній и животныхъ на земномъ шарѣ (предметъ совершенно различный отъ ботанической и зоологической географіи), входя въ составъ физической географіи, обработываются въ свою очередь совершенно самостоятельно, основываясь исключительно на наблюденіи, которое совершенно разнится отъ метода опыта, употребляемаго въ физикѣ. Это обстоятельство дѣлаетъ необходимымъ не только отдѣленіе физической географіи отъ каѳедры физики, но и перенесеніе ея изъ математическаго отдѣленія факультета въ естественно-историческое. Наконецъ всѣми сознана необходимость преподаванія въ университетахъ тѣхъ знаній, которыя составляютъ обыкновенную географію, а раціональное преподаваніе ихъ возможно только въ связи съ физическою географіею.

Ботаника раздѣлена между двумя каѳедрами, потому что она представляетъ двѣ совершенно различныя отрасли: часть описательную, основанную исключительно на наблюденіи, и часть опытную. Улучшеніе микроскопа имѣло особенно сильное вліяніе на развитіе ботаники; принятіе этого инструмента во всеобщее употребленіе составляетъ, конечно, эпоху въ исторіи науки, и ботани-

§ 16. Въ *юридическомъ* факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 13 профессорахъ и 6 доцентахъ:

Въ отмѣну ст. 12 Общ. Уст. Унив 1885 года.

1) Энциклопедія права:
   а) Энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ.
   б) Исторія философіи права.
2) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.
3) Исторія Русскаго права.
4) Исторія Славянскихъ законодательствъ.
5) Римское право:
   а) Исторія Римскаго права.
   б) Догматика Римскаго гражданскаго права.
   в) Византійское право.
6) Государственное право:
   а) Теорія государственнаго права.
   б) Государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ.
   в) Русское государственное право.
7) Гражданское право и гражданское судоустройство и судопроизводство.

ческая микрографія разрослась до того, что невозможно одному лицу съ успѣхомъ заниматься и этою частью науки и описательною.

Зоологія раздѣлена между двумя каѳедрами и тремя преподавателями, потому что, съ одной стороны, описательная ея часть обогатилась знакомствомъ съ цѣлымъ новымъ міромъ низшихъ животныхъ, съ другой—физіологія вошла уже совершенно въ число опытныхъ наукъ. Необходимость практическихъ занятій и постоянныхъ опытовъ заставляетъ раздѣлить преподаваніе зоологіи между нѣсколькими лицами.

Преподаваніе техническихъ наукъ оставлено въ физико-математическомъ факультетѣ, согласно съ высказаннымъ многими лицами желаніемъ имѣть при университетѣ хотя нѣкоторыя средства для удовлетворенія чисто-практическимъ требованіямъ общества. Для этого назначены двѣ самостоятельныя каѳедры, потому что соединеніе столь различныхъ наукъ въ одну каѳедру сдѣлало бы преподаваніе ихъ окончательно безполезнымъ, хотя стоило бы немногимъ менѣе.

Къ § 16. Относительно каѳедръ и числа преподавателей здѣсь сдѣланы, сравнительно съ нынѣшнимъ положеніемъ, слѣдующія перемѣны:

1) До сихъ поръ каѳедра энциклопедіи законовѣдѣнія была соединена съ каѳедрою государственнаго права, т. е. оба эти предмета, энциклопедія и государственное право, составляли одну каѳедру, что̀ было въ высшей степени неудобно по двумъ причинамъ: а) эти два предмета не имѣютъ между собою ничего общаго; преподаватель, способный для преподаванія одного изъ нихъ, могъ быть въ то же время неспособенъ для преподаванія другаго; б) оба эти предмета до того обширны, что не только нельзя соединить ихъ въ одну каѳедру, но каждый изъ нихъ требуетъ раздѣленія между нѣсколькими преподавателями. Потому въ проектѣ устава предположены: 1) *особая каѳедра энциклопедіи права*, въ которую входятъ: энциклопедія юридическихъ и политическихъ наукъ и исторія философіи права, а исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, преподававшаяся до сихъ поръ, по необходимости, вмѣстѣ съ энциклопедіею, составила по проекту предметъ особой каѳедры; 2) *особая каѳедра государственнаго права*, въ которую, кромѣ теоріи и Русскаго государственнаго права, введено государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, которое до сихъ поръ преподавалось вмѣстѣ съ международнымъ правомъ, хотя прямой связи съ этимъ послѣднимъ оно не имѣетъ, тогда какъ невозможно преподавать и изучать Русское государственное право безъ государственнаго права важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ.

8) Уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство.
9) Полицейское право:
   а) Ученіе о безопасности (законы благочинія).
   б) Ученіе о благосостояніи (законы благоустройства).
10) Финансовое право:
   а) Теорія финансовъ.
   б) Русское финансовое право.
11) Международное право.
12) Политическая экономія и статистика.
13) Церковное законовѣдѣніе.

§ 13. Въ *медицинскомъ* факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры при 16 профессорахъ и 17 доцентахъ, считая въ числѣ послѣднихъ двухъ прозекторовъ:

Въ отмѣну ст. 13 Общ. Уст. Уни 1835 г.

1) Медицинская химія и физика:
   а) Физіологическая химія.
   б) Патологическая химія.

2) Исторія Русскаго права составила особую каѳедру, такъ какъ совершенная необходимость преподаванія такого важнаго въ юридическомъ факультетѣ предмета чувствовалась давно всѣми университетами, и въ нѣкоторыхъ, напр. Московскомъ, каѳедра эта уже нѣсколько лѣтъ существуетъ, а въ другихъ, какъ напр. С. Петербургскомъ, исторія Русскаго права отдѣльно не была преподаваема, а читалась въ связи съ каждымъ изъ юридическихъ предметовъ, что̀ нисколько не вознаграждало недостатка отдѣльнаго преподаванія цѣлой исторіи Русскаго права.

3) Назначена новая каѳедра исторіи Славянскихъ законодательствъ, по причинѣ отсутствія которой въ Русскихъ юридическихъ факультетахъ историческая разработка вопросовъ Русскаго права не могла имѣть достаточныхъ основаній и страдало все изученіе Русскаго права.

4) Въ составъ предметовъ каѳедры Римскаго права включена важная для Русскихъ юристовъ часть Римскаго права — право Византійское.

5) Каѳедра законовъ государственнаго благоустройства и благочинія называется, по проекту, каѳедрою полицейскаго права, что гораздо вѣрнѣе и согласно съ названіями другихъ подобныхъ каѳедръ: гражданскаго, уголовнаго правъ и проч.

6) Каѳедра законовъ о финансахъ названа финансовымъ правомъ, на томъ же основаніи, какъ и полицейское право.

7) Каѳедра политической экономіи исключена изъ историко-филологическаго факультета и вмѣстѣ съ статистикой помѣщена въ факультетъ юридическій, такъ какъ съ этимъ послѣднимъ она имѣетъ ближайшую и непосредственную связь.

8) Наконецъ, каѳедра международнаго права замѣнила прежнюю каѳедру общенароднаго права, такъ какъ въ нынѣшнее время всѣми принято такъ называть эту науку.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, увеличился личный составъ преподавателей юридическаго факультета. Прежде было въ немъ 8 профессоровъ и 2 адъюнкта, по проекту назначено 13 профессоровъ и 6 доцентовъ.

Къ § 17. Съ 1835 года по настоящее время медицина сдѣлала огромные успѣхи. Многія науки, на которыя прежде смотрѣли, какъ на побочные предметы при извѣстныхъ каѳедрахъ и которыя были тогда дѣйствительно въ младенческомъ состояніи, развились теперь на столько, что сами по себѣ составляютъ обширныя каѳедры. Причина этого заключается: съ одной стороны — въ томъ, что медицина съ каждымъ днемъ вступаетъ въ тѣснѣйшую связь съ естественными науками и, обогащаясь ихъ результатами, расширяетъ постепенно

в) Упражненія въ лабораторіи.
г) Прикладная физика.

2) Анатомія здороваго человѣка.

3) Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія.

4) Физіологія:
а) Систематическая.
б) Экспериментальная.

5) Фармакогнозія и фармація.

6) Общая патологія:
а) Систематическая.
б) Экспериментальная.

Общая терапія и врачебная діагностика:
При ней:
Исторія медицины и энциклопедія.

7) Спеціальная патологія и терапія. При ней:
а) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.
б) Систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ.

8) Патологическая анатомія:
а) Систематическое изложеніе.
б) Патологическія вскрытія.

9) Теоретическая хирургія. При ней:
а) Офталмологія съ клиникой.
б) Ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ, съ клиникой.

10) Фармокологія теоретическая и экспериментальная. При ней:
а) Рецептура.
б) Ученіе о минеральныхъ водахъ.

11) Хирургическая факультетская клиника. При ней:
а) Оперативная хирургія.
б) Прикладная анатомія.
в) Ученіе о повязакахъ и машинахъ.
г) Упражненіе въ операціяхъ на трупѣ.

свой кругъ; съ другой стороны — въ томъ, что возрастающее сознаніе наиболѣе практическаго направленія, какъ насущной потребности медицинскаго образованія, требуетъ надлежащаго развитія каѳедръ, спеціально учреждаемыхъ для этой цѣли. На этомъ основаніи, распредѣленіе каѳедръ, опредѣленное уставомъ 1835 г, должно измѣниться теперь радикально и произвольное группированіе въ отдѣльныя каѳедры различныхъ наукъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, должно быть замѣнено болѣе естественнымъ ихъ размѣщеніемъ; наконецъ, необходимо учрежденіе новыхъ самостоятельныхъ каѳедръ.

Поэтому, вмѣсто 10 каѳедръ, бывшихъ по уставу 1835 г., въ проектѣ назначены 16 каѳедръ съ 16 профессорами и 17 доцентами, считая въ числѣ послѣднихъ и прозекторовъ.

При распредѣленіи этихъ каѳедръ, общая терапія составила отдѣльную каѳедру, а токсикологія и гигіена отошли къ каѳедрѣ судебной медицины.

Глазныя болѣзни, по систематическому изложенію, принадлежатъ къ каѳедрѣ теоретической хирургіи. Клиника ихъ можетъ быть или самостоятельною, или составить отдѣленіе одной изъ хирургическихъ.

Способъ прививанія оспы и помощь родильницамъ и леченіе ихъ и новорожденныхъ неразрывно связаны съ каѳедрой акушерства и дѣтскихъ болѣзней, и потому не требуютъ особаго подраздѣленія.

Исторія медицины и энциклопедія отнесены къ каѳедрѣ общей патологіи.

Познанія, необходимыя врачу по ветеринарной части, пріобрѣтаются при каѳедрѣ судебной медицины, гдѣ доцентъ излагаетъ ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарную полицію. Какъ самостоятельная каѳедра, скотолеченіе не входитъ въ кругъ университетскаго преподаванія, вслѣдствіе имѣющихся теперь отдѣльныхъ училищъ, спеціально назначенныхъ для изученія ветеринарной медицины.

Нѣкоторыя изъ каѳедръ, исчисленныя въ проектѣ, соотвѣтствуютъ каѳедрамъ устава 1835 г., другія же возникли изъ современнаго развитія отдѣльныхъ ихъ отраслей. Такъ для медицинскаго факультета совершенно необходима особая каѳедра прикладной химіи и физики. Потребность этой каѳедры, основанная на обширномъ примѣненіи къ медицинѣ входящихъ въ составъ ея наукъ, уже давно чувствуется всѣми образованными врачами, и общіе университетскіе курсы химіи и физики тогда только могутъ быть существенно полезными для медицинскаго студента, если, по окончаніи ихъ, онъ займется спеціальнымъ изученіемъ тѣхъ безпрерывно возрастающихъ случаевъ, въ коихъ медицина, безъ химическихъ и физическихъ началъ, какъ раціональная наука, остается неосуществимой.

12) Терапевтическая факультетская клиника.

13) Акушерство и женскія болѣзни съ клиникой. При ней:

Дѣтскія болѣзни съ клиникой.

14) Судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція. При ней:

а) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе.

б) Судебно-медицинскія вскрытія.

в) Ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

15) Госпитальная терапевтическая клиника.

16) Госпитальная хирургическая клиника.

Кромѣ того:

При каѳедрахъ: a) медицинской химіи и b) фармаціи — по одному лаборанту.

При факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ — по два ординатора.

При акушерской клиникѣ — повивальная бабка.

Въ отмѣну ст. 11 Общ. Уст. Унив. 1835 г. и Высочайшаго повелѣнія 22 октября 1854 о Восточномъ факультетѣ при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

§ 18. Въ факультетѣ *Восточныхъ языковъ* С.-Петербургскаго университета полагаются слѣдующія каѳедры при 9 профессорахъ, 8 доцентахъ и 4 лекторахъ:

1) Арабская словесность:

а) Арабскій языкъ и толкованіе авторовъ.

б) Исторія Арабской литературы.

2) Персидская словесность:

а) Персидскій языкъ и толкованіе авторовъ.

б) Исторія Персидской литературы.

3) Турецко-Татарская словесность:

а) Обозрѣніе Турецкихъ нарѣчій и ихъ литературъ.

б) Османское нарѣчіе и исторія его литературы.

4) Китайская и Маньчжурская словесность:

а) Китайскій языкъ и толкованіе авторовъ.

б) Исторія Китайской литературы.

Къ § 18. Образованный въ 1855 году при С. Петербургскомъ университетѣ факультетъ восточныхъ языковъ изъ отдѣленій филологическаго факультета при университетахъ С. Петербургскомъ и Казанскомъ и отчасти при Ришельевскомъ лицеѣ, по Высочайшему указу отъ 22 октября 1854 года, имѣетъ каѳедры слѣдующихъ языковъ:

1) Арабскаго.
2) Персидскаго.
3) Турецко-Татарскаго.
4) Монгольскаго и Калмыцкаго.
5) Китайскаго.
6) Еврейскаго.
7) Армянскаго.
8) Грузинскаго.
9) Маньчжурскаго.

По предположенію новаго проекта, каѳедра Маньчжурскаго языка соединяется съ каѳедрой Китайскаго и образуетъ одну, такъ какъ Маньчжурскій языкъ не представляетъ достаточно ученаго или другаго интереса для предоставленія ему самостоятельной каѳедры. Вмѣсто этого, введена новая каѳедра исторіи Востока, потребность которой уже давно сознана факультетомъ восточныхъ

в) Маньчжурскій языкъ и исторія Маньчжурской литературы.

5) Монгольская и Калмыцкая словесность:

а) Монгольскій языкъ.

б) Исторія Монгольской литературы.

в) Калмыцкое и Бурятское нарѣчія.

6) Еврейская, Сирійская и Халдейская словесность:

а) Еврейскій, Сирійскій и Халдейскій языки.

б) Исторія литературъ этихъ языковъ.

7) Армянская и Грузинская словесность:

а) Армянскій языкъ.

б) Исторія Армянской литературы.

в) Грузинскій языкъ.

г) Исторія Грузинской литературы.

8) Санскритская словесность:

а) Санскритскій языкъ.

б) Зендъ.

в) Исторія Санскритской литературы.

9) Исторія Востока:

а) Исторія семитическихъ народовъ.

б) Исторія сѣверо-восточной Азіи.

в) Исторія Арійскихъ народовъ Азіи.

§ 10. Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ опредѣляется особая, не

Въ отмѣну ст. 14 Общ. Уст. Унив. 1885 г.

языковъ: основательное знакомство съ какимъ-либо Азіатскимъ языкомъ невозможно безъ изученія исторіи той расы, къ которой принадлежитъ племя, говорящее этимъ языкомъ. Хотя исторіи Азіатскихъ народовъ и читаются въ настоящее время профессорами соотвѣтственныхъ восточныхъ языковъ, однако это чтеніе происходитъ безъ надлежащей полноты и связи, такъ что никакъ не составляетъ цѣлаго круга всѣхъ входящихъ въ извѣстный отдѣлъ предметовъ. Этому существенному недостатку можетъ помочь только общая каѳедра исторіи Азіи, раздѣленная соотвѣтственнымъ образомъ на три отдѣла, изъ коихъ каждый обнимаетъ исторію извѣстнаго числа соплеменныхъ Азіатскихъ народовъ.

Каѳедра Санскритскаго языка, существующая въ настоящее время въ факультетѣ восточныхъ языковъ, по Высочайшему повелѣнію 23 ноября 1855 года, не имѣетъ штатнаго оклада, профессоръ же получаетъ вознагражденіе изъ экономической суммы университета; по предположенію новаго проекта, каѳедра Санскритскаго языка вводится въ число штатныхъ, и однако общее число каѳедръ факультета восточныхъ языковъ остается прежнее, потому что каѳедра Армянскаго и Грузинскаго языковъ соединяются въ одну, между тѣмъ какъ по учрежденію факультета, на основаніи Высочайшаго указа 22 октября 1854 года, Армянскій языкъ имѣетъ отдѣльную отъ Грузинскаго каѳедру.

При переименованіи прежнихъ адъюнктовъ и лекторовъ въ доцентовъ и практическихъ преподавателей въ лекторовъ, по проекту устава число доцентовъ, вмѣсто прежнихъ 3 адъюнктовъ и 3 лекторовъ, составляетъ 8: здѣсь оказывается прибавленныхъ, противу первоначальнаго учрежденія факультета, 2 доцента, что̀ и составляетъ единственную разницу въ числѣ всѣхъ преподавателей факультета восточныхъ языковъ по прежнему учрежденію и по проекту новаго устава, потому что 4 лектора послѣдняго соотвѣтствуютъ учителю восточной каллиграфіи, положенному по штату, и тремъ практическимъ преподавателямъ, которыхъ въ 1856 году разрѣшено было имѣть по найму. Такое незначительное прибавленіе, при образованіи двухъ новыхъ столь важныхъ и столь необходимыхъ каѳедръ, каковы каѳедры исторіи Востока и каѳедра Санскритскаго языка, нимало не можетъ почесться отяготительнымъ, въ особенности, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что каѳедру Санскритскаго языка, уже существующую въ дѣйствительности, современемъ потребовалось бы ввести въ число штатныхъ каѳедръ факультета, для содѣйствія развитію лингвистическихъ свѣдѣній между слушателями историко-филологическаго факультета.

Къ § 19. Въ настоящее время въ составъ каѳедры богословія входятъ догматическое и нравоучительное богословіе, церковная исторія и церковное

принадлежащая ни къ какому факультету, каѳедра богословія.

Примѣчаніе. Каѳедра богословія можетъ быть учреждена и для студентовъ Римско-католическаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, если окажутся къ тому средства.

§ 20. Для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ: 1) Нѣмецкаго, 2) Французскаго, 3) Англійскаго и 4) Итальянскаго, во всѣхъ университетахъ и, сверхъ того, для практическаго преподаванія восточныхъ языковъ въ С.-Петербугскомъ университетѣ, полагаются особые лекторы.

Въ отмѣну ст. 15 Общ. Уст. Унив. 1835 г.

§ 21. Сверхъ того, въ университетахъ состоятъ учители рисованія и черченія и могутъ быть, по мѣрѣ надобности, опредѣляемы учители и другихъ искусствъ.

Въ отмѣну ст. 16 Общ. Уст. Унив. 1835 г.

§ 22. Каѳедры распредѣляются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могутъ быть поручаемы и доцентамъ, до пріисканія лица достойнаго занять вакантную каѳедру съ званіемъ профессора.

Въ отмѣну ст. 79 Общ. Уст. Унив. 1835 г.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О факультетскихъ собраніяхъ.

§ 23. Факультетское собраніе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ декана, изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ.

Въ отмѣну ст. 17 Общ. Уст. Унив. 1835 г.

законовѣдѣніе; первые три предмета обязательны для студентовъ всѣхъ факультетовъ православнаго исповѣданія, а послѣдній — для студентовъ юридическаго факультета.

Всѣ эти предметы читаются однимъ профессоромъ, что̀ представляетъ важныя неудобства и не позволяетъ излагать ихъ съ тою глубиною и тою основательностію, съ какими сообщаются въ университетѣ курсы другихъ наукъ.

По этому въ проектѣ устава изъ этихъ предметовъ образовано три каѳедры: 1) общая всѣмъ факультетамъ каѳедра собственно богословія, 2) каѳедра церковной исторіи въ историко-филологическомъ факультетѣ и 3) каѳедра церковнаго законовѣдѣнія въ юридическомъ факультетѣ.

Къ § 20. Прибавлены лекторы восточныхъ языковъ, называющіеся теперь практическими преподавателями; послѣднее названіе отмѣняется, потому что въ сущности нѣтъ никакого различія между лекторомъ и практическимъ преподавателемъ.

Къ § 21. Сказано вообще объ учителяхъ искусствъ, а не упоминается, какихъ именно искусствъ, что гораздо удобнѣе, предоставляя болѣе широкій просторъ для дѣйствія совѣтовъ.

Къ § 22. Было бы всего лучше для всѣхъ каѳедръ имѣть ординарныхъ профессоровъ; но какъ для этого потребовались бы огромныя финансовыя средства, то признано возможнымъ, во избѣжаніе этого затрудненія, порученіе каѳедръ также профессорамъ экстраординарнымъ и даже при условіяхъ, постановленныхъ въ этомъ параграфѣ, нѣкоторымъ доцентамъ. Послѣдніе случаи, вѣроятно, въ первое, по крайней мѣрѣ, время, будутъ встрѣчаться нерѣдко, такъ какъ трудно было бы вдругъ замѣстить всѣ каѳедры лицами, имѣющими ученую степень доктора, безъ которой, на основаніи § 71 проекта, никто не можетъ быть профессоромъ, и легче найти преподавателей съ магистерскою степенью, необходимою для доцента.

Къ § 23. Въ факультетскія собранія, кромѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, допущены и доценты, на томъ же основаніи, какъ въ засѣданія совѣта допущены, кромѣ ординарныхъ, экстраординарные профессоры

Приватъ-доценты могутъ быть приглашаемы въ факультетскія собранія съ совѣщательнимъ голосомъ лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и б) при испытаніяхъ изъ оной. Одинъ изъ доцентовъ исправляетъ должность секретаря въ факультетскомъ собраніи.

§ 24. Въ отсутствіе декана предсѣдательствуетъ въ собраніи старшій въ профессорскомъ званіи изъ наличныхъ въ собраніи членовъ факультета.

Примѣняясь къ ст. 18 Общ. Уст. Унив. 1835 г.

§ 25. Каждому члену факультета предоставляется право — дѣлать въ собраніяхъ онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

Примѣняясь къ ст. 19 Общ. Уст. Унив. 1835 г.

§ 26. Факультетъ не приступаетъ къ расмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ.

Новый §.

§ 27. Факультету принадлежитъ, вмѣстѣ съ деканомъ, ближайшее наблюденіе за успѣшнымъ преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ.

Въ отмѣну инструкціи ректору и деканамъ 1851 г.

и нѣкоторые доценты (см. выше объясненіе къ § 6). Признано также полезнымъ приглашать въ факультетскія собранія и приватъ-доцентовъ съ голосомъ совѣщательнымъ въ двухъ случаяхъ, здѣсь указанныхъ, потому что отстраненіе приватъ-доцентовъ отъ сужденія по предметамъ, ими преподаваемымъ, и по испытаніямъ ихъ слушателей, лишило бы ихъ всякаго авторитета и сдѣлало бы невозможнымъ развитіе приватъ-доцентства.

Къ § *24*. Вмѣсто «старшій изъ членовъ факультета», сказано: «старшій въ профессорскомъ званіи изъ наличныхъ въ собраніи членовъ факультета», что̀ точнѣе и, въ практическомъ примѣненіи, удобнѣе.

Къ § *25*. Выпущена обязательность представлять мнѣнія письменно, чтобы дать больше простора словеснымъ преніямъ и облегчить соглашеніе ихъ.

Къ § *26*. По важности вопросовъ, обсуждаемыхъ въ факультетскихъ собраніяхъ, выраженное здѣсь требованіе присутствія, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ (т. е. не находящихся въ отлучкѣ) членовъ необходимо.

Къ § *27*. При бо̀льшей отвѣтственности, возложенной на факультетъ, естественно требовать, чтобы наблюденіе за успѣшнымъ преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ принадлежало не только декану, но и цѣлому факультету. Противъ такой мѣры обыкновенно возражаютъ, что она неудобоисполнима, заставляя товарищей по службѣ слѣдить другъ за другомъ, и обременительна, требуя отъ каждаго преподавателя присутствія на лекціяхъ другихъ преподавателей. На это можно сказать, что, для достиженія этой цѣли, вовсе нѣтъ надобности присутсвовать на лекціяхъ; факультетъ имѣетъ множество другихъ средствъ слѣдить за успѣхами преподаванія того или другаго профессора, какъ напр. по результатамъ испытаній на ученыя степени, по рѣшеніямъ задачъ слушателями университетскихъ лекцій, по занятіямъ стипендіатовъ, по числу лицъ, посѣщающихъ лекціи того или другого преподавателя, и наконецъ по количеству и качеству ученыхъ трудовъ каждаго изъ своихъ членовъ. Наблюденіе такого рода касается результатовъ дѣятельности профессора и потому гораздо дѣйствительнѣе чисто-формальнаго слушанія лекцій; наконецъ оно и сообразнѣе съ достоинствомъ профессора, потому что производится незамѣтно,

§ 28. Предметы занятій въ факультетскихъ собраніяхъ суть:

Въ отмѣну ст. 20 Общ. Уст. 1835 г.

1) Избраніе декана и секретаря факультета.

2) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія.

3) Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по факультету профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.

4) Сужденіе о мѣрахъ къ усовершенствованію преподаванія факультетскихъ наукъ и о средствахъ, ведущихъ къ усиленію ученой дѣятельности факультета.

5) Составленіе программъ на конкурсъ для занятія вакантной каѳедры.

6) Соображенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и замѣнѣ однѣхъ изъ нихъ другими.

7) Выборъ профессоровъ и другихъ лицъ, назначаемыхъ къ отправленію въ ученыя путешествія и ученыя экспедиціи.

8) Выборъ лицъ, оставляемыхъ при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ, или посылаемыхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

9) Испытанія на ученыя степени и удостоеніе оныхъ.

10) Разсмотрѣніе и одобреніе диссертацій на ученыя степени и цензура сочиненій ученаго содержанія, издаваемыхъ университетомъ.

11) Избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій отъ университета за общіе ученые труды, также и ежегодныхъ задачъ, предлагаемыхъ на

не оскорбляя ни чьей личности выраженіемъ обиднаго къ ней недовѣрія. Нельзя не прибавить къ этому, что каждый профессоръ находится подъ широкимъ и стоустымъ надзоромъ аудиторіи, мнѣнія которой въ извѣстномъ смыслѣ также не могутъ быть не принимаемы во вниманіе факультетомъ.

Къ § 28. Кругъ занятій факультетовъ здѣсь значительно расширенъ сравнительно съ Уставомъ 1835 года, именно, сверхъ нынѣшнихъ ихъ занятій, на нихъ возложено: принятіе мѣръ къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ, составленіе программъ на конкурсъ для занятія вакантной каѳедры, выборъ профессоровъ и другихъ лицъ для ученыхъ путешествій и экспедицій, выборъ молодыхъ людей, съ цѣлію приготовленія ихъ къ профессорскому званію, соображенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и замѣнѣ однѣхъ изъ нихъ другими, назначеніе стипендій и пособій слушателямъ университетскихъ лекцій, сужденіе объ освобожденіи отъ платы за ученіе и за испытанія, или объ уменьшеніи оной, распредѣленіе суммъ на учебныя пособія факультета, сужденіе о способностяхъ приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій, избраніе задачъ, назначаемыхъ отъ университета для соисканія премій за общіе ученые труды, и сужденіе о достоинствѣ ихъ выполненія. Всѣ эти дополненія требуются важнымъ значеніемъ, получаемымъ, по проекту, факультетами, которымъ предоставлена иниціатива по всѣмъ дѣламъ, касающимся ученой и учебной части университета. Изъ предметовъ занятій факультетовъ, сравнительно съ уставомъ 1835 года, исключено: испытаніе на вступленіе въ первый разрядъ чиновниковъ по гражданской службѣ, за уничтоженіемъ разрядовъ по воспитанію, и разсмотрѣніе методъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ профессорами, потому что эти предметы занятій подходятъ подъ вторую рубрику — порядокъ преподаванія.

рѣшеніе студентамъ, и сужденіе о представляемыхъ на оныя рѣшеніяхъ.

12) Разсужденія по дѣламъ, которыя предлагаются совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетахъ, а также о томъ, что предлагается деканомъ и членами факультета.

13) Удостоеніе студентовъ стипендій, пособій и медалей.

14) Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія, къ факультету относящіяся.

15) Сужденіе о способностяхъ приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.

16) Сужденіе объ освобожденіи отъ платы за ученіе и за испытанія, или объ уменьшеніи оной,

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О совѣтѣ, правленіи, судѣ и канцеляріи университета.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О совѣтѣ.

§ 29. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя — по мѣрѣ надобности или по желанію, заявленному письменно не менѣе какъ десятью членами совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе совѣта должно быть созвано не позже трехъ дней послѣ сдѣланнаго членами заявленія. Какъ въ обыкновенныя, такъ и въ чрезвычайныя собранія ректоръ приглашаетъ членовъ повѣстками, съ обозначеніемъ въ оныхъ кратко содержанія дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію.

Въ отмѣну ст. 22 Общ. Уст. 1835

§ 30. Всѣ члены совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности явиться въ засѣданіе, они извѣщаютъ ректора о

Согласно съ ст. 23 Общ. Уст. 1835

Къ § 29. Здѣсь сдѣлано нѣсколько измѣненій.

Во-первыхъ, кромѣ обыкновенныхъ собраній въ теченіе учебнаго времени, полагаются еще чрезвычайныя, что̀, при образованіи изъ совѣта высшей инстанціи, вѣдѣнію которой подлежатъ всѣ дѣла по университетскому управленію, оказывается необходимымъ.

Во-вторыхъ, опредѣляется болѣе точный срокъ обыкновенныхъ собраній и объясняется поводъ къ чрезвычайнымъ собраніямъ и срокъ ихъ созванія. Мѣры эти необходимы для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній.

Въ-третьихъ, постановляется въ обязанность ректору на пригласительныхъ повѣсткахъ обозначать кратко содержаніе дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, что̀ весьма важно для доставленія возможности каждому члену совѣта приготовиться къ обсужденію предлагаемыхъ вопросовъ.

Къ § 30. Незначительно измѣнена редакція, безъ измѣненія сущности постановленія.

причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 31. Не явившіеся изъ наличныхъ членовъ въ засѣданіе теряютъ право голоса по дѣламъ, рѣшеннымъ въ этомъ засѣданіи. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ при университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ; не явившійся къ послѣднему можетъ передать своей шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ о таковой передачѣ ректора передъ началомъ баллотированія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы уполномоченный могъ располагать по довѣренности не болѣе, какъ однимъ шаромъ.

Новый §.

§ 32. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится, по крайней мѣрѣ, двухъ третей наличныхъ членовъ. Во время вакацій совѣтъ можетъ имѣть чрезвычайныя собранія по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки; но баллотировки на должности въ это время производимы быть не могутъ.

Въ дополненіе къ ст. 24 Общ. Уст. 1835 г.

§ 33. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ дѣлахъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается мнѣніе меньшинства, если послѣднее того пожелаетъ.

Согласно съ ст. 26 Общ. Уст. 1835 г.

§ 34. Баллотираваніе, или закрытая подача голосовъ, употребляется: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, которыхъ выборъ предоставленъ совѣту; 2) при оставленіи преподавателей въ университетѣ по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ; 3) при сужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедры; 4) при сужденіи о достоинствѣ сочиненій, назначаемыхъ къ печатанію, съ одобренія университета; 5) при всѣхъ тѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ

Въ дополненіе къ ст. 27 Общ. Уст. 1835 г.

Къ § 31. Начало параграфа введено на основаніи общаго порядка въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ. Исключеніе по дѣламъ объ избраніи служащихъ допущено съ тою цѣлію, чтобы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ составъ служащихъ, имѣть за достоинство ихъ наибольшее обезпеченіе, которое выражается здѣсь наибольшимъ числомъ избирательныхъ голосовъ.

Къ § 32. Прибавленное здѣсь ограниченіе, что во время вакацій не могутъ быть производимы баллотировки, на должности, необходимо, для избѣжанія, при неполномъ числѣ членовъ, неудачнаго выбора.

Къ § 33. Сдѣлано прибавленіе о приложеніи къ рѣшеніямъ совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, мнѣній меньшинства, какъ могущихъ служить къ болѣе многостороннему разсмотрѣнію дѣла.

Къ § 34. Прибавлены два случая, гдѣ должно употребляться баллотированіе, именно: 1) при сужденіи объ отправленіи молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедръ и 2) при желаніи, по крайней мѣрѣ, десяти членовъ, достигнуть рѣшенія какого-либо вопроса этимъ путемъ. Цѣль этихъ прибавленій — устраненіе возможнаго при подобныхъ рѣшеніяхъ пристрастія.

баллотировкою потребуютъ, по крайней мѣрѣ, десять членовъ совѣта.

§ 35. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія и наблюдаетъ за сохраненіемъ въ нихъ порядка; онъ же, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, собираетъ голоса, начиная съ младшихъ членовъ совѣта.

Примѣнительно къ ст. 28 Общ. Уст. 1835 г.

§ 36. Предметы занятій совѣта суть:

Въ отмѣну ст. 30 Общ. Уст. 1835 г.

А) *Предоставляемые утвержденію совѣта*:

1) Различныя мѣры къ усовершенствованію преподаванія наукъ въ университетѣ и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности университета.

2) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія во всѣхъ факультетахъ.

3) Присужденіе медалей и назначеніе стипендій и пособій студентамъ.

4) Присужденіе премій за общіе ученые труды на задачи, предлагаемыя отъ университета.

5) Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ.

6) Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія по факультетамъ.

7) Оставленіе при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.

8) Распоряженія по изданію ученыхъ сочиненій отъ имени университета.

9) Рѣшенія по программамъ на конкурсъ для занятія вакантной каѳедры.

10) Разсмотрѣніе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ.

11) Разрѣшеніе сверхштатныхъ расходовъ не свыше 300 р. въ годъ на одинъ предметъ.

12) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ до 5000 р.

13) Разсмотрѣніе предположеній, касающихся улучшеній по хозяйственной части.

Къ § 35. Для большей опредѣлительности, къ обязанностямъ предсѣдателя присоединено наблюденіе за сохраненіемъ порядка въ засѣданіяхъ.

Къ § 36. Предметы занятій совѣта, при новомъ его положеніи, значительно расширены. Такимъ образомъ, совѣту, сверхъ возложенныхъ на него, по уставу 1835 года, обязанностей, предоставляется, между прочимъ, окончательное рѣшеніе по дѣламъ: о возведеніи въ ученыя степени, о распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія ихъ, объ утвержденіи важнѣйшихъ опредѣленій университетскаго суда, о печатаніи университетскихъ изданій, о разрѣшеніи сверхштатныхъ расходовъ и утвержденіи контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на опредѣленную сумму. Въ другихъ дѣлахъ и вопросахъ, исчисленныхъ въ § 36, рѣшеніе совѣта восходитъ на утвержденіе попечителя, или министра народнаго просвѣщенія. Причины такого расширенія власти совѣта уже изложены въ объяснительной запискѣ (стр. 12—17). Здѣсь же необходимо присовокупить объясненіе касательно расширенія хозяйственной власти университета, подчиненной контролю совѣта. Въ настоящее время университеты въ этомъ отношеніи весьма ограничены: на всякій сверхштатный расходъ свыше 150 р. они испрашиваютъ разрѣшеніе попечителя, а на расходъ свыше 300 р. требуется даже разрѣшеніе министра; равнымъ образомъ всѣ контракты на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ подлежатъ утвержденію высшаго начальства—попечителя, когда они простираются на сумму до 5,000 р., и министра народнаго просвѣщенія—когда они превышаютъ эту суммму. Такую систему, какъ замедляющую дѣло, нельзя считать полезною для правильной дѣятельности университетовъ. Недовѣріе, въ этомъ отношеніи, къ университетамъ едва ли справедливо, если принять во вниманіе, что на совѣтѣ, съ расширеніемъ его правъ, будетъ лежать и бо́льшая отвѣтственность и что въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ, какъ напримѣръ въ морскомъ, директорамъ департаментовъ предоставлена несравненно бо́льшая власть, именно утвержденіе контрактовъ на подряды и поставки до 7,000 рублей. По этимъ причинамъ, въ настоящемъ параграфѣ не только расширена власть совѣта въ хозяйственномъ отношеніи, но, соразмѣрно съ этимъ, въ дѣлахъ по хозяйственной части распространена и власть попечителя округа.

14) Освобожденіе отъ платы за ученіе и за испытанія, или уменьшеніе оной.

15) Разсмотрѣніе опредѣленій суда, подлежащихъ утвержденію совѣта.

Б) *Представляемые на утвержденіе попечителя:*

1) Избраніе лекторовъ, лаборантовъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ, провизоровъ, помощниковъ библіотекарей и прозекторовъ и помощниковъ проректора или инспектора.

2) Допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій.

3) Избраніе правителя канцелярія университета, бухгалтера правленія, казначея, архитектора, экзекутора и секретарей совѣта, правленія и по студентскимъ дѣламъ.

4) Избраніе судей и кандидатовъ въ университетскіе судьи.

5) Удаленіе всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ за неблагонадежность.

6) Разрѣшеніе сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ не свыше 1000 р. въ годъ.

7) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки суммою до 7000 р.

В) *Представляемые чрезъ попечителя на утвержденіе министра.*

1) Избраніе ректора, декановъ, проректора, или инспектора, профессоровъ и доцентовъ, библіотекаря и почетныхъ членовъ.

2) Удаленіе означенныхъ лицъ изъ университета за неблагонадежность.

3) Раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія; соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣна однѣхъ изъ нихъ другими.

4) Отправленіе молодыхъ людей за границу для приготовленія къ занятію каѳедръ.

5) Назначеніе профессоровъ и другихъ лицъ въ ученыя путешествія и экспедиціи.

6) Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 7000 р.

7) Разрѣшеніе сверхштатныхъ расходовъ на одинъ предметъ свыше 1000 р. въ годъ.

8) Составленіе правилъ о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ, о пріемѣ въ студенты, о допущеніи постороннихъ слушателей въ университетъ, о срокѣ и порядкѣ испытаній на ученую степень кандидата.

9) Составленіе инструкціи для дѣйствій проректора или инспектора.

10) Составленіе правилъ объ обязанностяхъ учащихся и правилъ относительно распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушеніе лекцій и за испытанія.

§ 37. Совѣтъ обязанъ протоколы своихъ засѣданій представлять немедленно, въ подлинникѣ, попечителю учебнаго округа, для прочтенія, и печатать ихъ ежемѣсячно вполнѣ или въ извлеченіи.

Въ отмѣну ст. 31 Общ. Уст. 1835 г.

§ 38. По истеченіи года, совѣтъ составляетъ полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по университету. Отчетъ этотъ представляется чрезъ попечителя министру народнаго просвѣщенія и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

Въ отмѣну ст. 31 Общ. Уст. 1835 г.

§ 39. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія университета. Въ собраніи этомъ читается отчетъ, произносятся рѣчи, раздаются медали и объявляются почетные отзывы студентамъ и слушателямъ за представленныя ими разсужденія.

Въ отмѣну ст. 32 Общ. Уст. 1835 г.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О правленіи.

§ 40. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ выбранные совѣтомъ на три года члены, по одному отъ каждаго факультета, совѣт-

Въ отмѣну ст. 6 и 34 Общ. Уст. 1835 г.

Къ §§ 37 и 38. Измѣненія касаются слѣдующихъ вопросовъ: 1) протоколы засѣданій представляются попечителю въ подлинникѣ, а не въ выпискѣ; 2) представляются немедленно, а не по истеченіи мѣсяца; 3) протоколы эти непремѣнно печатаются для общаго свѣдѣнія, и 4) годовой отчетъ также печатается во всеобщее свѣдѣніе. Всѣ эти постановленія необходимы для обезпеченія законной дѣятельности университетовъ, подлежащихъ такимъ образомъ двойной отвѣтственности и предъ попечителемъ и предъ обществомъ.

Къ § 39. Исключена раздача на актѣ шпагъ и дипломовъ на ученыя степени, какъ давно уже не имѣющая мѣста въ нашихъ университетахъ, и включены вмѣсто того: «раздача медалей и объявленіе почетныхъ отзывовъ», согласно съ существующимъ порядкомъ.

Къ § 40. Составъ правленія по этому параграфу представляетъ, сравнительно съ уставомъ 1835 г., два отличія: 1) по уставу 1835 г. правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составлялось изъ декановъ факультетовъ, по

никъ по хозяйственной части, назначаемый попечителемъ учебнаго округа изъ постороннихъ лицъ и правитель канцеляріи университета. Послѣдній имѣетъ только совѣщательный голосъ.

§ 41. Правленіе имѣетъ свои засѣданія, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю; оно ежемѣсячно сообщаетъ совѣту краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ университета, составляетъ смѣту доходовъ и расходовъ на будущій годъ и представляетъ ее, равно какъ и всѣ предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части, на утвержденіе совѣта.

Въ отмѣну ст. 33 и 35 Общ. Уст. 1835 г.

§ 42. Правленіе получаетъ сумму, опредѣленную на содержаніе университета, въ сроки, назначенные по ежегодному расписанію, а также деньги, вносимыя за слушаніе лекцій, за экзамены

Въ отмѣну ст. 36, 37 и 38 Общ. Уст. 1835 г.

проекту же оно составляется, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ членовъ, по одному отъ каждаго факультета, избранныхъ совѣтомъ на три года; 2) по уставу 1835 г., кромѣ декановъ, членомъ правленія былъ и синдикъ; по проекту же, назначается совѣтникъ по хозяйственной части, опредѣляемый попечителемъ учебнаго округа. Основанія этихъ измѣненій указаны въ объясненіи къ § 9.

Что касается правителя канцеляріи, то онъ допускается въ присутствію въ правленіи съ голосомъ совѣщательнымъ, на томъ основаніи, что можетъ представлять правленію необходимыя справки.

Къ § 41. По уставу 1835 г. правленію указано было собираться по мѣрѣ надобности и ежемѣсячно представлять попечителю выписку изъ протоколовъ своихъ засѣданій. Въ силу этого постановленія, правленіе было поставлено въ совершенно независимое положеніе отъ совѣта университета и въ непосредственную зависимость отъ попечителя. Опытъ показалъ, что это постановленіе составляло органическій недостатокъ университетскаго устава: составныя части университета, какъ одного цѣлаго, лишены были возможности имѣть гармоническое стремленіе къ одной опредѣленной цѣли, не имѣли между собою точнаго соотношенія и строгаго разграничнія круга своихъ дѣйствій. Части учебная и хозяйственная, изъ которыхъ первая такъ существенно зависитъ отъ второй, не имѣли между собою ничего общаго, завѣдывались отдѣльно, и большинство профессоровъ, вслѣдствіе этого, не имѣли никакого понятія о матеріальномъ положеніи и средствахъ университета, къ которому принадлежали. Чтобы устранить такой органическій недостатокъ, необходимо иначе опредѣлить составъ и кругъ занятій совѣта и правленія и ихъ взаимныя отношенія. Совѣтъ необходимо сдѣлать центромъ всѣхъ общихъ мѣръ и распоряженій по университету, не различая предметовъ, къ которымъ они относятся; правленіе — мѣстомъ исполнительнымъ, сосредоточивающимъ въ себѣ всѣ хозяйственныя дѣла университета. На этихъ основаніяхъ проектъ новаго университетскаго устава связываетъ правленіе съ совѣтомъ необходимѣйшею и существеннѣйшею связью, поручая правленію составлять смѣту доходовъ и расходовъ на будущій годъ и представлять ее, равно какъ и всѣ предположенія, касающіяся улучшеній по хозяйственной части, на утвержденіе совѣта и сообщать ежемѣсячно совѣту краткую вѣдомость о состояніи наличныхъ суммъ.

Къ § 42. На вышеизложенномъ основаніи, въ § 42, для большей точности редакціи, послѣ словъ распоряжается суммами, согласно со штатомъ, прибавлено: *и съ росписаніемъ, утвержденнымъ совѣтомъ; выдаетъ назначенные факультетами, съ утвержденія совѣта, стипендіи и пособія.*

и проч.; отвѣчаетъ за цѣлость сихъ суммъ, распоряжается ими, согласно со штатомъ и расписаніемъ, утвержденнымъ совѣтомъ; выдаетъ назначенные факультетами, съ утвержденія совѣта, стипендіи и пособія, заключаетъ условія на подряды и производитъ выдачи, наблюдая, какъ въ отношеніи расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, предписанный общими законами и особыми распоряженіями министра народнаго просвѣщенія.

§ 43. Суммы университета хранятся въ безопасномъ мѣстѣ, на основаніи счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія. Онѣ вынимаются въ потребномъ количествѣ во время засѣданія и отпускаются, по принадлежности, съ роспискою въ шнуровой книгѣ.

Примѣнительно къ ст. 39 Общ. Уст. 1835 г.

§ 44. Расходъ сверхштатный, не превышающій 150 руб. въ годъ на одинъ предметъ, производитъ само правленіе, доводя объ этомъ немедленно до свѣдѣнія совѣта. На каждую издержку свыше правленіе испрашиваетъ разрѣшенія совѣта или, чрезъ совѣтъ, высшаго начальства.

Въ отмѣну ст. 41 Общ. Уст. 1835 г. и 32 ст. Счетнаго Устава мин. нар. просв.

§ 45. Выборные члены правленія, за исполненіе своихъ обязанностей по правленію, пользуются добавочнымъ окладомъ по штату.

Новый §.

Къ § *43*. Вмѣсто опредѣленія способа храненія суммъ въ безопасномъ мѣстѣ, какъ это сдѣлано въ уставѣ 1835 г. словами: «за ключомъ ректора и печатями двухъ членовъ и казначея», найдено болѣе удобнымъ дать болѣе общее постановленіе—«на основаніи счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія»: такъ какъ въ этомъ уставѣ опредѣляются подробно правила о всѣхъ необходимыхъ формальностяхъ, предписанныхъ для соблюденія при храненіи казенныхъ суммъ.

Къ § *44*. Сообразно съ общимъ измѣненіемъ отношенія правленія къ университетскому совѣту, и этотъ § представляетъ, сравнительно съ соотвѣтствующимъ ему § 41 Устава 1835 г., то измѣненіе, что о расходѣ сверхштатномъ, превышающемъ 150 р., правленію поставляется въ обязанность испрашивать разрѣшеніе совѣта, или, чрезъ совѣтъ, высшаго начальства, а по § 41 Устава 1835 о расходѣ сверхштатномъ, превышающемъ 500 р. ассигнаціями, правленіе должно испрашивать разрѣшеніе попечителя.

Къ § *45*. По Уставу 1835 г. членами правленія были деканы факультетовъ, получавшіе по своей деканской должности добавочные оклады, а потому не было необходимости назначать особые добавочные оклады за труды по правленію. Но какъ нынѣ въ члены правленія могутъ быть избраны и не деканы, и какъ дѣятельность по правленію потребуетъ бо̀льшихъ занятій и много времени, то дабы члены его могли посвятить себя вполнѣ этому дѣлу, представляется необходимымъ назначить имъ добавочные оклады, опредѣленные въ штатѣ. Въ замѣнъ того деканамъ, такъ какъ обязанность ихъ облегчается, оставлена только нынѣшняя прибавка жалованья, которую, еслибы на нихъ были возложены обязанности членовъ правленія, необходимо было бы увеличить.

46. Въ вѣдѣніи правленія состоятъ казначей, архитекторъ и экзекуторъ, избираемые совѣтомъ и утверждаемые въ этихъ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа.

Въ отмѣну ст. 44, 96, 97 и примѣчаніе къ ст. 11.

§ 47. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи университетскую собственность, наблюдаетъ за порядкомъ въ зданіяхъ университета, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ ихъ отъ порчи и пожара.

Въ отмѣну ст. 45 Общ. Уст. 1835 г.

§ 48. Ближайшее исполненіе исчисленныхъ въ § 47 обязанностей правленіе возлагаетъ на экзекутора, въ вѣдѣніи коего состоятъ всѣ нижніе служители; онъ же отвѣчаетъ за соблюденіе въ зданіяхъ университета общихъ полицейскихъ постановленій.

Въ отмѣну ст. 46 Общ. Уст. 1805 г.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О судѣ.

§ 49. Совѣтъ избираетъ ежегодно, изъ профессоровъ или доцентовъ, трехъ судей и трехъ кандидатовъ на судейскую должность, на случай болѣзни или отсутствія котораго-либо изъ судей. Избранные утверждаются въ сей должности попечителемъ учебнаго округа. По крайней мѣрѣ одинъ изъ судей и одинъ изъ кандидатовъ должны принадлежать къ юридическому факультету.

Новый §.

Къ § 46. И по уставу 1835 г. казначей и экзекуторъ находились въ вѣдѣніи правленія, но они опредѣлялись иначе: экзекутора опредѣлялъ попечитель, а казначея и бухгалтера избирало правленіе и утверждалъ попечитель. Проектъ, относя должность бухгалтера къ должностямъ, при канцеляріи университета учрежденнымъ, прямо постановляетъ въ § 46, что казначей и экзекуторъ, равно какъ и архитекторъ, состоятъ въ вѣдѣніи правленія, избираются совѣтомъ университета и утверждаются попечителемъ.

Къ § 47. Уставъ 1835 г. возлагалъ на правленіе, кромѣ хозяйственной части, и дѣла университетской полиціи, почему въ статьѣ о правленіи опредѣлялъ, между прочимъ, обязанности ректора по отношенію къ дѣламъ университетской полиціи. Такъ какъ, по проекту новаго устава, полицейскій надзоръ за благочиніемъ въ аудиторіяхъ и зданіяхъ университета возлагается на проректора, или инспектора, то въ § 47 постановлено только, что правленіе имѣетъ въ своемъ главномъ завѣдываніи университетскую собственность и наблюдаетъ за порядкомъ въ зданіяхъ университета, относительно содержанія ихъ въ чистотѣ и исправности и предохраненія отъ порчи и пожара.

Къ § 48. Исполнителемъ приказаній правленія по завѣдыванію университетскою собственностію, по надзору за нижними служителями и по соблюденію въ зданіяхъ университета общихъ полицейскихъ постановленій, сдѣланъ экзекуторъ, на котораго возлагались эти обязанности и по уставу 1835 года.

Къ § 49. Особый университетскій судъ есть учрежденіе новое, котораго нѣтъ ни въ уставахъ 1804 г., ни въ общемъ уставѣ Россійскихъ университетовъ 26 іюля 1835 г. По уставамъ 1804 г., университеты пользовались обширною судебною властію, исполнителями которой были ректоръ, правленіе и совѣтъ. По уставу 1835 г., право наложенія на студентовъ взысканій предоставлено исключительно инспектору студентовъ и попечителю округа; взысканія эти производятся безъ суда. По неудобствамъ этой системы, при которой попечитель долженъ ежеминутно вмѣшиваться во всѣ мелочи студентскаго быта, отвлекаясь отъ другихъ болѣе важныхъ занятій, въ проектѣ отправленіе суда возложено опять на сословные органы внутренняго университетскаго управленія, при чемъ принято за основаніе отдѣленіе власти судебной отъ административной. Образуя для расправы особый органъ суда, существующій совмѣстно съ органомъ власти полицейской—проректоромъ, или инспекторомъ и съ органомъ хозяйственнаго управленія — правленіемъ, и вмѣстѣ съ ними подчиняющійся совѣту, проектъ даетъ этому суду коллегіальное устройство, но съ возможно меньшимъ числомъ членовъ, потому что многочисленность суда, не служа га-

§ 50. Въ судѣ предсѣдательствуетъ тотъ изъ членовъ его, который принадлежитъ къ юридическому факутельту. Если въ числѣ судей не одинъ, а болѣе принадлежатъ къ юридическому факультету, то мѣсто предсѣдателя занимаетъ тотъ, кто получилъ при баллотированіи болѣе голосовъ. Изъ остальныхъ судей одинъ, по предложенію предсѣдателя, исправляетъ обязанности секретаря.

Новый §.

рантіею большей правильности его рѣшеній, ослабляла бы только нравственную отвѣтственность судей за приговоръ и отрывала бы напрасно многія лица отъ ихъ обычныхъ занятій. Предсѣдательство въ этомъ судѣ поручено не ректору, потому что послѣдній есть предсѣдатель совѣта, утверждающаго, на основаніи 15 п. § 36 проекта, приговоры суда, слѣдовательно ему приходилось бы разсматривать одни и тѣ же дѣла и въ первой и во второй инстанціи. Неудобнымъ также признано введеніе въ судъ декановъ: 1) потому, что проступки студентовъ не состоятъ почти никогда въ связи съ дѣятельностью университета чисто-учебною, техническою, для которой установлено дѣленіе преподаванія на факультеты; 2) потому, что деканы и безъ того имѣютъ множество занятій по факультетамъ, въ жизни же сословной слѣдуетъ стараться не о сосредоточиваніи занятій на немногихъ лицахъ, но о распредѣленіи ихъ, сколь можно болѣе, равномѣрномъ между всѣми членами, съ призваніемъ возможно бо̀льшаго ихъ числа къ участію въ жизни общественной. Послѣднее изъ этихъ соображеній побудило не ограничиваться въ выборѣ судей одними только профессорами, но допустить къ судейскимъ должностямъ и доцентовъ, которые, состоя въ сто̀ль же близкихъ къ учащимся отношеніяхъ, какъ и профессоры, пользуются часто не меньшимъ нравственнымъ авторитетомъ. Число членовъ суда положено нечетное, для избѣжанія возможнаго, въ противномъ случаѣ, дѣленія голосовъ на двѣ равныя части. Опредѣлено, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ судей былъ юристъ, потому что какъ бы проста ни была университетская расправа, все-таки и она требуетъ нѣкотораго знанія техники судоговоренія и тѣхъ обрядовъ и пріемовъ, которые считаются вездѣ гарантіями справедливости судебныхъ приговоровъ, но которые могутъ быть неизвѣстны лицамъ, не занимавшимся никогда науками юридическими. Выборъ кандидатовъ судейскихъ считается необходимымъ для того, чтобы судъ могъ дѣйствовать безостановочно, въ случаѣ болѣзни котораго-либо изъ судей.

Къ § 50. Должность предсѣдателя въ судѣ имѣетъ необыкновенно важное значеніе: отъ искусства, смѣтливости и энергіи его можетъ зависѣть успѣхъ или неудача расправы, уваженіе или неуваженіе къ суду со стороны студентовъ. Вотъ почему при выборѣ предсѣдателя слѣдуетъ руководствоваться не чиномъ и не старшинствомъ въ ученомъ сословіи выбираемаго лица, но его знаніемъ дѣла и личными качествами. Чины высокіе достигаются лѣтами службы; званіе профессора ординарнаго или экстраординарнаго дается часто за заслуги по наукѣ лицамъ, привыкшимъ только къ дѣятельности кабинетной, но не къ жизни дѣловой, практической. Предсѣдательское мѣсто должно быть занято юристомъ, какъ спеціалистомъ по части суда; если же въ судъ выбрано нѣсколько юристовъ, то надобно дать предпочтеніе тому изъ нихъ, кто полу-

§ 51. Вѣдѣнію университетскаго суда подлежатъ:

1) Дѣла о нарушеніи студентами въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядка, установленнаго особыми правилами каждаго университета.

2) Всѣ столкновенія между студентами, съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университетскими — съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій университета.

Новый §.

§ 52. Порядокъ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ установляется въ каждомъ университетѣ особыми правилами, составляемыми Совѣтомъ и утверждаемыми министромъ народнаго просвѣщенія.

Новый §.

читъ при выборѣ въ совѣтѣ большее число голосовъ, потому что въ числѣ голосовъ выражается мнѣніе совѣта о томъ, кого изъ выбираемыхъ члены совѣта считаютъ относительно способнѣе въ дѣлѣ суда. По несложности дѣла, въ случаѣ надобности въ особомъ секретарѣ суда, обязанности его можетъ исправлять одинъ изъ судей.

Къ § 51. По уставамъ 1804 г., университеты пользовались весьма обширною юрисдикціею гражданскою, уголовною и дисциплинарною не только надъ студентами, но и надъ всѣми вообще членами, принадлежащими къ составу университетовъ. По уставу 26 іюля 1835 г. дѣла гражданскія и уголовныя, судимыя университетомъ, переданы вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а власть дисциплинарныхъ взысканій предоставлена попечителю. При теперешнемъ возстановленіи суда университетскаго, нѣтъ надобности снабжать его всѣми аттрибутами, которыми онъ пользовался по уставамъ 1804 г., потому что духъ современнаго нашего законодательства противится вообще развитію особыхъ привилегированныхъ юрисдикцій и склоняется болѣе къ уничтоженію и ограниченію существующихъ, нежели къ образованію новыхъ особенныхъ судилищъ, въ видѣ изъятій изъ общаго порядка судопроизводства. Судъ университетскій, по существу своему, долженъ простираться только на учащихся и ограничиваться только дѣлами дисциплинарными, то есть дѣлами о преступленіяхъ, совершающихся внутри университетской корпораціи и не выходящихъ за ея предѣлы, какъ-то: о нарушеніи университетскихъ правилъ учащимися и объ оскорбленіи ими университетскихъ властей. Въ случаѣ, если преступленіе студента противу университетскихъ порядковъ и властей сопряжено съ тяжкимъ уголовнымъ преступленіемъ, виновнаго предполагается по проекту (§ 107) исключать изъ числа студентовъ и отсылать къ уголовному суду по принадлежности, для поступленія съ нимъ по законамъ.

Къ § 52. Въ проектѣ устава означена только общая идея суда, какъ учрежденія особаго; за тѣмъ опредѣленіе подробностей, относящихся къ порядку дѣлопроизводства, предоставлено мѣстнымъ университетскимъ совѣтамъ, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, на томъ основаніи, что регламентація этихъ подробностей стѣснила бы университеты, безъ пользы для дѣла, и противорѣчила бы цѣли настоящаго проекта, который предназначенъ служить общею для всѣхъ рамкою, не мѣшая каждому изъ университетовъ развиваться своеобразно, согласно съ мѣстными условіями своего существованія. Необходимо однако, чтобы при начертаніи этихъ подробностей приняты были слѣдующія два основанія: во-первыхъ—устность судопроизводства и во-вторыхъ — подчиненіе важнѣйшихъ опредѣленій суда утвержденію совѣта,

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О канцеляріи университета.

§ 53. Канцелярія университета состоитъ, подъ управленіемъ правителя, изъ чиновниковъ по штату и изъ служащихъ по найму. Штатными считаются:

1) Секретарь совѣта.

2) Секретарь правленія.

Въ отмѣну 95, 97—99 ст. Общ Уст. 1835 г.

какъ это и выражено въ 36 § проекта. Устное судоговореніе тѣмъ необходимѣе въ судѣ университетскомъ, что разбираемыя имъ дѣла, по существу своему, не могутъ быть сложны, да и расправа сама должна имѣть характеръ болѣе домашній. Такъ какъ университетъ можетъ подвергать виновныхъ не настоящимъ наказаніямъ уголовнымъ, а только дисциплинарнымъ взысканіямъ, то приговоръ, даже присуждающій ко взысканію, не повлечетъ за собою особенно тяжкихъ послѣдствій для подсудимаго, а потому нѣтъ надобности обставлять процесъ особенными формами и обрядами и требовать письменнаго производства дознанія и предварительнаго слѣдствія.

Одно изъ коренныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе настоящаго проекта, состоитъ въ томъ, что всѣ отрасли университетскаго управленія: полицейская, хозяйственная, судебная и всѣ органы спеціальные, завѣдывающіе этими отраслями (проректоръ, или инспекторъ, правленіе, судъ), подчиняются совѣту, какъ высшему установленію, наблюдающему за успѣшностью, правильностью и единствомъ дѣйствія этихъ органовъ. По сей причинѣ, приговоры суда университетскаго не должны быть окончательными, а представляются на утвержденіе совѣта. Утвержденіе приговоровъ совѣтомъ необходимо еще въ другомъ отношеніи. Судъ можетъ быть поставленъ въ непріятную для него необходимость мѣрами строгости обуздывать безпорядки и взыскивать за нарушенія правилъ университетскихъ, учиненные скопомъ. Въ подобныхъ случаяхъ, онъ будетъ нуждаться въ нравственной поддержкѣ со стороны цѣлаго совѣта; такая поддержка и будетъ заключаться въ томъ, что, утверждая приговоръ суда, совѣтъ превратитъ этотъ приговоръ въ свой собственный. Такимъ образомъ личность судей будетъ заслонена совѣтомъ и сопротивленіе приговору будетъ считаться посягательствомъ на самый совѣтъ Само собою разумѣется, что, при утвержденіи приговора суда совѣтомъ, члены суда не могутъ подавать голосовъ, хотя бы и были членами совѣта, потому что они въ этомъ случаѣ заинтересованныя лица, которыхъ дѣйствія повѣряются совѣтомъ. Они должны только присутствовать въ засѣданіи для объясненій по встрѣчающимся сомнѣніямъ.

Къ § 53, 54 и 55. Въ настоящее время синдикъ въ университетѣ, между прочимъ, завѣдываетъ канцеляріею совѣта и правленія; въ проектѣ устава онъ остается единственно при этомъ значеніи; по причинамъ, изложеннымъ въ объясненіи къ § 6-му, онъ лишается прокурорской власти въ совѣтѣ, а въ правленіи замѣняется совѣтникомъ. Канцелярія состоитъ, кромѣ штатныхъ чиновниковъ въ небольшомъ числѣ, изъ служащихъ по найму, которыхъ

3) Секретарь по студентскимъ дѣламъ и
4) Бухгалтеръ правленія.

§ 54. Правитель канцеляріи университета, секретари совѣта и по студентскимъ дѣламъ и секретарь и бухгалтеръ правленія избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа; причемъ первые трое должны быть непремѣнно изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень по юридическому факультету.

Новый §.

§ 55. Служащихъ по найму опредѣляетъ и увольняетъ ректоръ.

Новый §.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О лицахъ, принадлежащихъ къ составу университетскаго ученаго сословія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ректорѣ и деканахъ.

§ 56. Ректоръ избирается совѣтомъ на четыре года изъ ординарныхъ или заслуженныхъ профессоровъ университета и утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Въ отмѣну ст. 61 Общ. Уст. 1835 г.

§ 57. Ректоръ входитъ съ представленіями къ попечителю округа, а съ посторонними властями и вѣдомствами сносится непосредственно, хранитъ большую университетскую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ университетъ. Правитель и секретари канцеляріи университета непосредственно подчинены ректору.

Въ дополн. ст. 65 Общ. Уст. 1835 г.

§ 58. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія университетскаго совѣта и правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

Новый §.

имѣть и легче и дешевле. Требованіе ученой юридической степени отъ секретарей необходимо, какъ ручательство въ исправномъ и правильномъ веденіи дѣлъ. Избраніе всѣхъ штатныхъ чиновниковъ совѣтомъ совершенно соотвѣтствуетъ значенію послѣдняго, утвержденіе же ихъ предоставлено попечителю учебнаго округа.

Къ § 56. Сдѣлано одно отступленіе отъ устава 1835 года, именно предлагается выборъ ректора не только изъ ординарныхъ, но и изъ заслуженныхъ профессоровъ, хотя бы даже и прекратившихъ уже чтеніе лекцій.

Къ §§ 57, 58, 59 и *60*. Здѣсь обстоятельно изложены обязанности ректора, о которыхъ уставъ 1835 года большею частію совсѣмъ не упоминаетъ; только въ § 57 включена, между прочимъ, 65 статья прежняго устава, но съ необходимыми дополненіями. Также признано полезнымъ точнѣйшее опредѣленіе дѣятельности ректора — для полноты устава въ этомъ отношеніи.

§ 59. Ректоръ даетъ преподавателямъ отпуски на вакаціонное время, или на короткіе сроки до 29 дней собственною властію, а на болѣе продолжительные сроки — съ разрѣшенія попечителя. Прочимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при университетѣ, ректоръ даетъ собственною властью отпуски на 29 дней, а свыше этого срока — съ разрѣшенія попечителя.

Новый §.

§ 60. Ректоръ принимаетъ просьбы о пріемѣ въ студенты, или о допущеніи къ слушанію лекцій, о переходѣ изъ одного факультета въ другой, или объ увольненіи изъ университета и даетъ, на основаніи правилъ, разрѣшенія по всѣмъ этимъ дѣламъ, доводя о томъ до свѣдѣнія совѣта.

Новый §.

§ 61. Зависящимъ отъ него чиновникамъ, а также студентамъ и постороннимъ слушателямъ ректоръ въ правѣ дѣлать выговоры; о неисправности или неправильныхъ дѣйствіяхъ преподавателей сообщаетъ, по усмотрѣнію, университетскому совѣту или факультетскому собранію, объ отличныхъ же представляетъ начальству, ходатайствуя о награжденіи ихъ.

Въ отмѣну ст. 63 Общ. Уст. 1835

§ 62. Вмѣстѣ съ однимъ изъ декановъ, по принадлежности, ректоръ подписываетъ дипломы, выдаваемые отъ университета. Дипломы эти скрѣпляются предварительно секретаремъ по студентскимъ дѣламъ.

Въ дополненіе къ ст. 66 Общ. Ус 1835 г.

§ 63. Въ случаѣ болѣзни или отлучки ректора, должность его исправляетъ проректоръ, а гдѣ таковаго нѣтъ, одинъ изъ декановъ, предварительно избираемый совѣтомъ и утверждаемый министромъ.

Въ отмѣну 67 ст. Общ. Уст. 1835 г.

§ 64. Деканы избираются своими факультетами на три года изъ профессоровъ ординарныхъ

Въ отмѣну ст. 68 Общ. Уст. 1835 г.

Къ § 61. Въ параграфѣ этомъ является ст. 63 устава 1835 г., полнѣе развитая и притомъ болѣе соглашенная съ опредѣленіемъ правъ и обязанностей какъ самого ректора, такъ и другихъ членовъ университета.

Къ § 62. Повторена статья 66 устава 1835 года съ необходимымъ дополненіемъ о скрѣпѣ дипломовъ секретаремъ по студентскимъ дѣламъ.

Къ 63. Согласно съ уставомъ 1835 года; только признано излишнимъ упоминать здѣсь о порядкѣ выбора проректора, потому что о проректорѣ говорится особо въ §§ 67 — 69. Кромѣ того, для тѣхъ университетовъ, гдѣ нѣтъ проректора, сдѣлано прибавленіе, что должность ректора исправляетъ въ нихъ одинъ изъ декановъ.

Къ § 64. Параграфъ этотъ соотвѣтствуетъ 68 статьѣ устава 1835 года; только срокъ службы декана сокращенъ однимъ годомъ, чтобы не отвлекать

и экстраординарныхъ, если первыхъ въ факультетѣ менѣе трехъ, и утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Выборъ декановъ факультетами производится въ присутствіи совѣта; если выборъ не состоится, они баллотируются совѣтомъ.

§ 65. Деканы созываютъ факультетскія собранія и предсѣдательствуютъ въ нихъ.

Новый §.

§ 66. Какъ ректоръ, такъ и деканы, за исполненіе этихъ обязанностей, пользуются добавочнымъ окладомъ по штату.

Согласно со штатомъ университетовъ 1835 г.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О проректорѣ и инспекторѣ.

§ 67. Проректоръ избирается совѣтомъ изъ профессоровъ на три года и утверждается министромъ. Въ тѣхъ же университетахъ, гдѣ нѣтъ проректора, совѣтъ избираетъ изъ постороннихъ лицъ, окончившихъ полный университетскій курсъ, инспектора, утверждаемаго въ должности также министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ отмѣну ст. 69—75 Общ. Уст. 1835 г.

§ 68. Какъ проректоръ такъ и инспекторъ дѣйствуютъ по данной имъ отъ Совѣта инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія и основанной на подлежащихъ параграфахъ сего Устава. Въ случаяхъ, превышающихъ власть, предоставленную проректору, или инспектору, они входятъ съ представленіями въ совѣтъ; при безотлагательной же спѣшности дѣла, дѣйствуютъ, съ разрѣшенія ректора, который потомъ вноситъ

Новый §.

декановъ на слишкомъ долгое время отъ преподаванія, и допущено избраніе въ деканы и экстраординарныхъ профессоровъ; а въ примѣчаніи утвержденъ обычай, которому и теперь обыкновенно слѣдовали, находя его удобнымъ для рѣшенія случаевъ, означенныхъ въ примѣчаніи.

Къ § 65. Прибавленъ съ цѣлію точнѣйшаго опредѣленія правъ и обязанностей декановъ.

Къ § 66. Согласно со штатомъ устава 1835 года.

Наконецъ въ отдѣленіи о ректорѣ отмѣнены 62 и 64 статьи устава 1835 г. Первою изъ этихъ статей налагались на ректора такія обязанности, точное исполненіе которыхъ однимъ человѣкомъ невозможно и гораздо лучше достигается исполненіемъ постановленій, вошедшихъ въ третье отдѣленіе новаго устава; а 64 статья устава 1835 года признана неудобною потому, что въ факультетскихъ собраніяхъ есть постоянный предсѣдатель—деканъ факультета, и притомъ излишнею, потому что ректоръ всегда можетъ черезъ декана предложить факультету всякую мысль, подлежащую разсмотрѣнію факультетскаго собранія.

§§ *67—69.* Наблюденіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и другихъ слушателей, находящееся нынѣ въ завѣдываніи особаго инспектора, подчиненнаго непосредственно попечителю и избираемаго имъ изъ постороннихъ университету лицъ, поручается проректору, избираемому совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, на три года, или инспектору, хотя и изъ постороннихъ лицъ, но окончившему новый университетскій курсъ и выбираемому также совѣтомъ.

Поддержаніе настоящей системы инспекторства изъ постороннихъ лицъ становится невозможнымъ, если обратить вниманіе на главнѣйшую задачу инспектора — нравственное его вліяніе на университетское юношество. При непрерывныхъ всякаго рода сношеніяхъ студентовъ и слушателей съ инспекторомъ, послѣднему необходимъ высшій нравственный авторитетъ, а его-то именно и не можетъ имѣть совершенно чуждое университету лицо, дѣйствующее притомъ не отъ имени университетскаго совѣта. При отсутствіи нравственнаго вліянія, возможнаго лишь для профессора, необходимо будетъ предоставить инспектору въ распоряженіе огромныя матеріальныя средства; но эти средства, основанныя только на внѣшнихъ отношеніяхъ, никогда не будутъ достаточны

все дѣло въ университетскій совѣтъ, немедленно созванный. Проректоръ и инспекторъ обязаны принимать жалобы и просьбы студентовъ въ предѣлахъ своей власти и давать имъ надлежащій ходъ, въ случаяхъ ихъ основательности; они производятъ изслѣдованіе о проступкахъ студентовъ въ зданіи университета и передаютъ ихъ на рѣшеніе университетскаго суда, на основаніи особыхъ правилъ о судѣ.

§ 69. Въ помощь проректору и инспектору, для наблюденія за порядкомъ, назначаются нѣсколько помощниковъ, а для дѣлопроизводства — секретарь по студентскимъ дѣламъ, входящій въ составъ канцеляріи университета. Лица эти избираются совѣтомъ изъ окончившихъ университетскій курсъ и утверждаются попечителемъ учебнаго округа. Новый §.

при многочисленномъ числѣ университетскихъ слушателей. Если случайно и удастся какому-нибудь счастливому инспектору пріобрѣсть вліяніе на студентовъ, то пройдетъ, однако же, много времени и придется имѣть много непріятныхъ столкновеній, прежде чѣмъ инспекторъ получитъ нравственный авторитетъ, тогда какъ профессоръ-проректоръ, избранный совѣтомъ изъ лицъ, совершенно ему извѣстныхъ, обладаетъ этимъ авторитетомъ съ перваго же момента вступленія въ должность. Между профессоромъ и студентами университета постоянно существуетъ нравственная связь, которая можетъ только возрасти съ возложеніемъ на профессора обязанностей проректора и которая лишь одна можетъ сгладить непріятный характеръ полицейскаго надзора, соединяемый съ званіемъ проректора; инспекторъ же изъ постороннихъ лицъ, напротивъ, едва-ли когда-нибудь успѣетъ заставить забыть студентовъ, что они видятъ передъ собою полицейскаго чиновника. Требовать отъ студентовъ безпрекословнаго повиновенія одной внѣшней власти не только невозможно, но даже и вредно: съ одной стороны, нельзя надѣяться, что когда-нибудь студенты подчинятся добровольно и на долгое время власти безъ нравственнаго авторитета, а съ другой— желать этого можетъ только человѣкъ, совершенно незнакомый съ педагогикой и характеромъ юношества. Стремленіе достигнуть нравственнаго авторитета силою поведетъ только къ тяжелымъ столкновеніямъ и жертвамъ, и каждая новая жертва лишь усложнитъ трудность задачи. Не потому только проректоръ или инспекторъ должны обладать нравственнымъ авторитетомъ, что управленіе при этомъ условіи становится легче, но потому главнымъ образомъ, что, при отсутствіи нравственнаго авторитета, управленіе становится невозможнымъ и превращается въ непрерывную экзекуцію.

Наконецъ многочисленные и многолѣтніе опыты показали, что управленіе инспекторовъ изъ постороннихъ лицъ не привело университеты не только къ желаемому совершенству, но даже и къ достаточному спокойствію: не смотря на добрую волю инспекторовъ и даже иногда удачный выборъ лицъ, отношенія между инспекторами и студентами почти постоянно были враждебныя, и ни одну сторону нельзя было, однако, винить въ этомъ. Зло заключается не въ неспособности или неблагонамѣренности кого бы то ни было, а въ самомъ существѣ званія инспектора, вынужденнаго опираться лишь на внѣшнюю силу.

Совсѣмъ не такимъ представляется проректоръ изъ профессоровъ: совѣтъ, при выборѣ его изъ среды своихъ членовъ, будетъ знать очень хорошо, кому онъ ввѣряетъ эту трудную должность, а съ другой стороны и избираемый, уже издавна знакомый съ университетомъ, будетъ знать напередъ, какія важныя и тяжелыя обязанности онъ принимаетъ на себя. Между тѣмъ какъ инспектору еще необходимо знакомиться съ средой, въ который онъ будетъ дѣйствовать, и опознаваться на каждомъ шагу, чтобъ не потерять почвы изъ-подъ

ногъ, проректоръ тотчасъ же находится какъ бы у себя дома и не нуждается ни въ чьемъ руководствѣ и ни въ чьихъ указаніяхъ. Со стороны совѣта проректоръ можетъ разсчитывать на полное и самое искреннее участіе и опору, между тѣмъ какъ инспектору тотъ же совѣтъ будетъ оказывать содѣйствіе съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и даже недовѣріемъ. Въ университетской молодежи проректоръ встрѣтитъ знакомую публику, которая также имѣла уже возможность оцѣнить его достоинства заблаговременно, и слѣдовательно питаетъ уже къ нему извѣстную долю симпатіи, тогда какъ въ инспекторѣ, кто бы онъ ни былъ, всѣ студенты видятъ чужаго и во всякомъ случаѣ человѣка, обязаннаго ловить ихъ недостатки и ошибки. Роль заступника и покровителя студентовъ, входящая также въ задачу проректора и столь легко усвоимая профессоромъ, инспектору недоступна, по крайней мѣрѣ на довольно долгое время.

По этимъ причинамъ, въ проектѣ дается рѣшительное преимущество проректору изъ профессоровъ, но предоставляется университетскимъ совѣтамъ выбирать, въ случаѣ необходимости, вмѣсто проректора, инспектора изъ постороннихъ лицъ, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы это лицо принадлежало къ окончившимъ университетскій курсъ и слѣдовательно знало условія студентскаго быта и было подчинено непосредственно совѣту университета. При такихъ условіяхъ, дѣлающихъ его не совсѣмъ чуждымъ университету, онъ можетъ въ нѣкоторой степени замѣнять проректора изъ профессоровъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что проректоръ изъ профессоровъ будетъ всегда лучше достигать своей цѣли.

Дальнѣйшія частныя измѣненія въ положеніи проректора и инспектора сравнительно съ прежнимъ уставомъ вытекаютъ изъ предъидущихъ положеній и общаго характера новаго проекта. Дабы доставить проректору и инспектору возможность дѣйствовать въ нужныхъ случаяхъ безотлагательно, дается имъ разрѣшеніе обращаться къ ректору при спѣшности дѣла. Значеніе званія проректора и инспектора не ограничено только однимъ полицейскимъ надзоромъ, что̀, конечно, нанесло бы тяжкій ударъ этому званію, но вмѣстѣ съ полицейскою властію проректоръ и инспекторъ соединяютъ и роль заступниковъ и покровителей студентовъ: только этимъ путемъ можетъ быть поддержанъ на надлежащей высотѣ нравственный авторитетъ проректора и инспектора. Для того, чтобы сохранить единство характера въ дѣйствіяхъ проректора и инспектора, необходимо было поставить непремѣннымъ условіемъ избраніе имъ помощниковъ и секретаря изъ лицъ, окончившихъ университетскій курсъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О преподавателяхъ и лицахъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ.

§ 70. Преподаватели университета раздѣляются на профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ, приватъ-доцентовъ, лекторовъ и учителей искусствъ. Число профессоровъ, доцентовъ и лекторовъ опредѣляется штатомъ; число же приватъ-доцентовъ и учителей искусствъ не ограничивается.

Въ отмѣну ст. 3 Общ. Уст. 1835

§ 71. Никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя

Въ отмѣну ст. 76 Общ. Уст. 1835

Къ § 70. Существеннаго различія въ разрядахъ преподавателей не дѣлается въ проектѣ, сравнительно съ уставомъ 1835. По уставу 1835 г. преподаватели, коимъ поручались каѳедры, раздѣлялись на ординарныхъ и экстраординарныхъ; проектъ равнымъ образомъ дѣлаетъ это различіе между преподавателями, занимающими самостоятельныя каѳедры, но это различіе единственно основываетъ на различіи окладовъ полагаемаго имъ по штату жалованья, между тѣмъ какъ уставъ 1835 г. не только различалъ ихъ по жалованью, но и по другимъ основаніямъ: такъ въ ст. 79 устава 1835 года сказано: «каѳедры, сообразно съ штатами университетовъ, поручаются профессорамъ экстраординарнымъ въ двухъ случаяхъ: 1) когда во время избранія совѣтъ не имѣетъ въ виду извѣстнаго по той части преподавателя, *достойнаго въ полной мѣрѣ* званія ординарнаго профессора, и 2) когда есть ученый, который хотя *по возрасту* и не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ, но отличными дарованіями *вознаграждаетъ незрѣлость лѣтъ.*» Отъ профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ, занимающихъ самостоятельныя каѳедры, отличены доценты, получающіе по штату жалованье; доценты не занимаютъ самостоятельной каѳедры, но преподаютъ поручаемую имъ факультетомъ часть какого-нибудь предмета; такіе штатные доценты замѣняютъ адъюнктовъ, положенныхъ по уставу 1835 г. (§ 3), но съ тою существенною разницею, что уставъ 1835 г. назначалъ по два адъюнкта на факультетъ, между тѣмъ какъ проектъ установляетъ должность доцентовъ совершенно на другомъ основаніи. Многія науки уже въ такой степени разработаны, что для преподаванія ихъ мало одного или двухъ профессоровъ, а между тѣмъ средства университетовъ, и при значительномъ ихъ увеличеніи, будутъ недостаточны, чтобы имѣть нужное число профессоровъ: по этому по всѣмъ такимъ каѳедрамъ назначаются, кромѣ профессоровъ, доценты, которые не состоятъ, какъ прежде адъюнкты, приписанными къ профессору, но занимаются самостоятельнымъ преподаваніемъ части опредѣленной науки. Приватъ-доценты отличаются отъ доцентовъ тѣмъ, что не имѣютъ служебныхъ обязанностей относительно университета и не получаютъ жалованья. Лекторы и учители искусствъ, хотя и получаютъ жалованье, но отличаются отъ доцентовъ тѣмъ, что могутъ не имѣть ученыхъ степеней, требуемыхъ для занятія должности штатнаго доцента.

Къ §§ 71 и 72. Постановленное здѣсь требованіе, отъ профессора—ученой степени доктора и отъ доцента — степени магистра, рѣшительно необхо-

степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ каѳедрѣ. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть, по крайней мѣрѣ, степень магистра; приватъ-доцентами же могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію (pro venia legendi) и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета. Лекторы языковъ опредѣляются, по предварительномъ удостовѣреніи совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

Примѣчаніе 1. Прозекторы по медицинскому факультету, достигая сего званія на основаніи общихъ постановленій по медицинской части, также астрономы-наблюдатели по физико-математическому факультету пользуются правами и содержаніемъ доцентовъ.

Примѣчаніе 2. Должности учителей искусствъ замѣщаются лицами, способными къ тому, по усмотрѣнію совѣта.

§ 72. Ищущіе званія профессора, доцента, или приватъ-доцента, но не извѣстные факультету своими преподавательскими способностями, кромѣ условій, изложенныхъ въ § 71, должны прочесть публично, въ присутствіи факультета, двѣ пробныя лекціи, одну — на тему по собственному избранію, и другую — по назначенію факультетскаго собранія. Новый §.

Примѣчаніе. Приватъ-доцентами могутъ быть и лица, состоящія на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, если ихъ начальства не встрѣтятъ къ тому какихъ-либо уважительныхъ препятствій.

димо для сохраненія достоинства университетской науки. Оно должно быть примѣнено въ равной степени и къ лицамъ, поступающимъ на каѳедры церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, относящіяся къ историко-филологическому и юридическому факультетамъ и потому требующія ученыхъ степеней по этимъ факультетамъ. Отъ профессора богословія необходимо также требовать степени доктора богословія. Но, удерживая вполнѣ силу этого требованія, не льзя не присовокупить, что немедленное примѣненіе его къ нашимъ университетамъ представило бы важныя неудобства. Въ настоящее время въ университетахъ нашихъ нѣтъ еще равновѣсія между количествомъ открывающихся вакансій профессорскихъ и числомъ соискателей каѳедръ, имѣющихъ степени докторовъ и магистровъ, а потому огромное число вакантныхъ каѳедръ занимается магистрами съ званіемъ экстраординарныхъ и даже ординарныхъ профессоровъ, и есть каѳедры, поручаемыя просто кандидатамъ или даже лицамъ, не имѣющимъ никакихъ университетскихъ степеней. Поэтому немедленное введеніе въ дѣйствіе § 71 встрѣтило бы на практикѣ почти непреодолимыя препятствія и университеты наши поставлены были бы въ необходимость употребить одно изъ слѣдующихъ двухъ средствъ: 1) или продолжать по старому, при новомъ уставѣ, замѣщать каѳедры исправляющими должность профессоровъ и доцентовъ; 2) или произвести вдругъ въ доктора и магистры, безъ всякихъ испытаній, множество лицъ на основаніи примѣчанія къ § 124 проекта устава, по которому университетамъ предоставляется право возводить безъ испытанія въ высшую ученую степень ученыхъ, пріобрѣвшихъ всеобщую извѣстность. Обѣ эти мѣры сопряжены съ важными неудобствами и влекутъ за собою дурныя послѣдствія. Назначеніе исправляющихъ должность на каѳедры есть лазейка, посредствомъ которой обходится законъ. Со-временемъ это средство можетъ ослабить дѣйствіе § 71 и вывести его совсѣмъ изъ употребленія. Кому придетъ охота подвергаться испытаніямъ, печатать и защищать диссертаціи, когда безъ этихъ хлопотъ онъ можетъ воспользоваться, подъ титуломъ исправляющаго должность, мѣстомъ профессора, декана и даже ректора? Возведеніе же вдругъ множества лицъ въ степень доктора, на основаніи примѣчанія къ § 124 устава, можетъ уронить университеты и сдѣлать ихъ предметомъ насмѣшекъ. Безъ испытанія возводятся въ высшія ученыя степени только знаменитые ученые. Публика съ удивленіемъ узнаетъ, что общество наше обладаетъ огромнымъ числомъ знаменитыхъ ученыхъ, о существованіи которыхъ никто прежде не зналъ. Совѣтамъ университетскимъ легко еще удостоивать высшихъ ученыхъ степеней ученыхъ, не принадлежащихъ къ ихъ составу, но труднѣе возвести въ ученую степень кого-либо изъ своихъ членовъ, потому что можетъ возникнуть подозрѣніе въ несправедливости, въ увлеченіи чувствомъ дружества и снисходительности къ товарищамъ. Наконецъ

хотя у насъ есть, конечно, ученые, которые, по своимъ трудамъ, вполнѣ заслуживаютъ степени доктора безъ испытанія, но вмѣстѣ съ ними проскользнетъ, при гуртовой раздачѣ степеней, много лицъ, вовсе незаслуживающихъ такой почести. Такимъ образомъ степень доктора не будетъ достигать той цѣли, для которой она установлена закономъ.

Поэтому, принимая во вниманіе особенность нынѣшняго состоянія нашихъ университетовъ, ихъ теперешнее разстройство и упадокъ, слѣдовало бы употребить мѣры временныя, переходныя, направленныя къ тому, чтобы облегчить на нѣсколько лѣтъ полученіе ученыхъ степеней и содѣйствовать тѣмъ скорѣйшему укомплектованію университетовъ.

Срокъ дѣйствія этихъ переходныхъ временныхъ мѣръ можно бы ограничить двумя годами (со дня утвержденія устава). Эти мѣры могли бы состоять въ слѣдующемъ:

1) Собрать немедленно свѣдѣнія отъ университетскихъ совѣтовъ о томъ, какіе изъ извѣстныхъ имъ ученыхъ, преимущественно изъ принадлежащихъ къ университетскому ученому сословію, заслуживали бы производства въ высшую ученую степень безъ испытанія; затѣмъ, по изданіи новаго устава, сообщить совѣтамъ, что они могутъ воспользоваться немедленно предоставленною имъ примѣчаніемъ къ § 124 прерогативою.

2) Предоставить совѣтамъ право давать степень магистра безъ устнаго испытанія по однѣмъ диссертаціямъ лицамъ, извѣстнымъ своими познаніями.

3) Предоставить совѣтамъ право давать степень магистра по однимъ только устнымъ испытаніямъ, безъ представленія диссертацій, такимъ лицамъ, которыя извѣстны своими научными трудами, особо изданными или помѣщенными въ журналахъ и которыя слѣдовательно могли бы быть приняты вмѣсто диссертацій.

4) По сношенію съ духовнымъ начальствомъ выбрать нынѣ же отличнѣйшихъ изъ воспитанниковъ духовныхъ академій, окончившихъ курсъ съ степенью магистра, соотвѣтствующею университетской степени кандидата, и прикомандировать ихъ къ университетамъ для приготовленія къ испытанію на ученыя степени магистра и доктора историко-филологическихъ и юридическихъ наукъ и для замѣщенія ими въ послѣдствіи каѳедръ церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія.

5) Занимающимъ нынѣ каѳедры богословія и не имѣющимъ степени доктора богословія сохранить званіе профессора, но оставить содержаніе доцента, а на будущее время опредѣлять въ профессоры только докторовъ богословія съ присвоеніемъ имъ полнаго профессорскаго оклада.

Въ настоящее время отъ доцентовъ требуются ученая степень доктора или магистра, и, сверхъ того, защищеніе диссертаціи pro venia legendi, въ замѣнъ

§ 23. По открытіи вакансіи штатнаго преподавателя, каждый членъ факультета, по принадлежности вакантнаго мѣста, можетъ предложить кандидата. Всѣ предложенные кандидаты баллотируются въ факультетскомъ собраніи. О результатѣ баллотированія факультетъ доноситъ совѣту, съ приложеніемъ списка всѣмъ баллотированнымъ кандидатамъ. Независимо отъ кандидатовъ факультетскихъ, каждый членъ совѣта въ правѣ предложить своего, съ письменнымъ изложеніемъ достоинствъ предлагаемаго. Всѣ вообще предложенные кандидаты вносятся въ особую, для

Въ отмѣну 77 ст. Общ Уст. 1835

чего они считаются въ государственной службѣ и имѣютъ право на вознагражденіе, по ходатайству совѣта. Такимъ образомъ достиженіе званія доцента затруднено болѣе, чѣмъ достиженіе профессорскаго званія, соединеннаго съ гораздо бо̀льшими преимуществами, а потому естественно въ нашихъ университетахъ доцентовъ почти вовсе не было, тѣмъ болѣе, что и штатныя каѳедры нерѣдко оставались на долгое время вакантными.

Польза, какую доценты могутъ принести нашимъ университетамъ, о чемъ подробно сказано въ объяснительной запискѣ (стр. 24—26), требуетъ, чтобы званіе доцента сдѣлать болѣе доступнымъ, чѣмъ званіе профессора, и въ то же время постановить для достиженія его такія условія, выполненіе которыхъ служило бы вѣрнымъ ручательствомъ, что ищущій этого званія будетъ надежнымъ и достойнымъ преподавателемъ въ университетѣ. Въ этихъ видахъ отъ него требуется, кромѣ ученой степени кандидата, еще представленіе и публичное защищеніе диссертаціи pro venia legendi и публичное же прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій. Само собою разумѣется, что имѣющій степень магистра долженъ быть освобожденъ отъ представленія новой диссертаціи, а занимавшій каѳедру въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи — и отъ чтенія пробныхъ лекцій. То же условіе — прочтеніе двухъ пробныхъ лекцій — требуется и отъ ищущихъ званія профессора, но не извѣстныхъ факультету своими преподавательскими способностями.

Съ допущеніемъ такихъ облегчительныхъ мѣръ для достиженія званія доцентовъ нѣтъ необходимости считать ихъ въ дѣйствительной службѣ, а потому имъ дается названіе приватъ-доцентовъ, т. е. частныхъ преподавателей, въ отличіе отъ штатныхъ доцентовъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ и замѣняющихъ нынѣшнихъ адъюнктовъ, по причинамъ, изложеннымъ въ объясненіи къ § 11.

Къ § 73. Избраніе кандидата на открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя есть важнѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ, которыя могутъ быть поручаемы факультетамъ. Кто лучше и вѣрнѣе того факультета, въ которомъ открылось мѣсто штатнаго преподавателя, можетъ оцѣнить лицо, желающее занять это мѣсто; кому ближе можетъ быть порученъ выборъ такого лица? Между тѣмъ уставъ 1835 г. вовсе отклонилъ отъ факультета эту первую и прямую его обязанность; онъ предоставляетъ только каждому профессору предложить въ кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, и поручаетъ совѣту баллотировать предложенныхъ такимъ образомъ кандидатовъ (ст. 77). Практика университетовъ, рядомъ съ этимъ способомъ полученія кандидатовъ для баллотировки, выработала и другой способъ, именно, что тотъ факультетъ, въ которомъ открылась вакансія, прежде всего въ своемъ факультетскомъ собраніи

этой цѣли назначенную книгу, и въ первомъ засѣданіи совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Кандидатъ, получившій самое большое число избирательныхъ шаровъ, составляющихъ при томъ абсолютное большинство, т. е. болѣе половины закрытыхъ голосовъ, участвовавшихъ въ баллотированіи членовъ совѣта, считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то оно повторяется, между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

Примѣчаніе 2. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 34. Если въ совѣтѣ не будетъ избранъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ который-либо изъ предложенныхъ кандидатовъ, или, если совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется конкурсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой.

Въ отмѣну ст. 78 Общ. Уст. 1835 г.

баллотируетъ кандидатовъ, предлагаемыхъ членами факультетовъ, и избраннаго такимъ образомъ представляетъ въ совѣтъ, какъ кандидата на открывшееся штатное мѣсто, избраннаго цѣлымъ факультетомъ; этотъ кандидатъ, отъ факультета предложенный, баллотируется въ совѣтѣ вмѣстѣ со всѣми кандидатами, предложенными отдѣльными профессорами и внесенными въ особо установленную книгу. Такой способъ избранія кандидатовъ, выработанный обычаемъ, и слѣдовательно необходимость котораго обмотивирована самою жизнію университетовъ, требуется § 73 проекта, въ которомъ, кромѣ того, для избѣжанія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, опредѣляется положительно, что для избранія требуется абсолютное только большинство. Такъ какъ на практикѣ нерѣдко бываетъ, что, при баллотированіи вдругъ многихъ кандидатовъ, никто изъ нихъ абсолютнаго большинства не получитъ, то въ примѣчаніи 1-мъ къ этому § опредѣляется повторить въ этомъ случаѣ баллотированіе между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ. Необходимость вторичнаго баллотированія можетъ явиться и при равенствѣ голосовъ; а потому примѣчаніе 2-е къ этому § опредѣляетъ допускать и въ этомъ случаѣ вторичное баллотированіе.

Къ § 74. Въ случаѣ, еслибы никто изъ предложенныхъ кандадатовъ не былъ избранъ совѣтомъ, и еслибы совѣтъ даже не имѣлъ и въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, единственнымъ средствомъ для замѣщенія открывшагося мѣста можетъ быть конкурсъ. Уставъ 1835 г., допускающій въ такомъ случаѣ конкурсъ (ст. 78), 1) опредѣляетъ, что конкурсъ объявляется совѣтомъ съ разрѣшенія попечителя; § 74 проекта предоставляетъ право объявленія конкурса прямо совѣту, на томъ основаніи, что разрѣшеніе попечителя въ такомъ дѣлѣ, какъ конкурсъ, т. е. въ одномъ изъ способовъ полученія кандидата, котораго еще будутъ со временемъ въ совѣтѣ баллотировать, представляется совершенно излишнимъ замедленіемъ дѣла, не приносящимъ никакой пользы университету. Всѣ протоколы университетскаго совѣта идутъ на просмотръ попечителя, а потому онъ всегда будетъ знать своевременно о конкурсѣ, который предполагаетъ объявить совѣтъ, и слѣдовательно особенное испрашиваніе его разрѣшенія въ такомъ чисто-формальномъ дѣлѣ, какъ объявленіе конкурса, представляетъ безплодную переписку; 2) уставъ 1835 г., опредѣляя въ ст. 78 случай объявленія конкурса, указываетъ и правила, по которымъ конкурсъ долженъ производиться. Такое опредѣленіе правилъ въ статьѣ закона представляется излишнимъ потому, что всѣхъ правилъ и условій впередъ въ законѣ опредѣлить нельзя; и по различію каѳедръ и по различію состоянія разработки науки въ различное время такія условія и правила конкурса непремѣнно должны явиться различными;

§ 75. Профессоры и доценты, по избранію совѣта, утверждаются министромъ, а лекторы — попечителемъ учебнаго округа. Впрочемъ, министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ право и по собственному своему усмотрѣнію назначать на вакантныя каѳедры людей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, и имѣющихъ требуемыя ученыя степени, если, по истеченіи одного года со времени открытія вакантнаго мѣста, совѣтъ не представитъ своего кандидата. Сверхъ того, министръ можетъ во всякое время назначать сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ отъ профессора, съ назначеніемъ имъ особаго содержанія изъ суммъ министерства.

Въ отмѣну ст. 80 Общ. Уст. 1835

§ 76. Лица, ищущія званія приватъ-доцента и выполнившія удовлетворительно требованія, изложенныя въ §§ 71 и 72, допускаются совѣтомъ университета, съ утвержденія попечителя, къ чтенію въ университетѣ лекцій по избранной ими наукѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ.

Новый §.

§ 77. Приватъ-доцентамъ не полагается опредѣленнаго штатомъ содержанія; но совѣты университетовъ могутъ, по представленіямъ факуль-

Новый §.

опредѣленіе подобныхъ правилъ въ законѣ можетъ чрезвычайно затруднить, какъ и показалъ опытъ, примѣненіе этого закона; на этомъ основаніи, въ § 74 проекта гораздо шире постановляется, что *конкурсъ объявляется по программѣ, особо на сей предметъ составляемой.*

Къ § 75. Постановленіе этого § находится и въ уставѣ 1835 г. (ст. 80). Здѣсь только точнѣе означено право министра назначать по своему усмотрѣнію на вакантныя каѳедры профессоровъ: 1) здѣсь опредѣляется, что относительно штатныхъ мѣстъ этимъ правомъ министръ можетъ воспользоваться только по истеченіи года со времени открытія вакантнаго мѣста, если совѣтъ не представитъ своего кандидата; 2) здѣсь точно выставляется право министра опредѣлять въ университетъ и сверхштатныхъ профессоровъ, съ назначеніемъ имъ особаго содержанія изъ суммъ министерства. Такимъ правомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть и представится необходимость воспользоваться министру для внесенія новаго элемента въ кругъ профессоровъ.

Къ § 76. По достоинству представляемой диссертаціи, публичному ея защищенію и пробнымъ лекціямъ совѣтъ будетъ имѣть полную возможность постановить рѣшеніе, имѣетъ ли ищущій званія приватъ-доцента достаточныя познанія и способности для преподаванія науки въ университетѣ, и за тѣмъ уже, въ случаѣ благопріятнаго рѣшенія, желающій читать какой-либо курсъ не подвергается никакимъ дальнѣйшимъ одобреніямъ, избранію и баллотировкѣ со стороны факультетскаго собранія или университетскаго совѣта: такъ какъ, иначе, личное недоброжелательство, или нежеланіе какого-либо вліятельнаго въ факультетѣ профессора имѣть конкурента можетъ преградить путь къ чтенію лекцій въ университетѣ вполнѣ способному и достойному лицу. Въ силу того же соображенія, должно быть дозволено защищить диссертацію и читать пробныя лекціи въ одномъ университетѣ и преподавать, въ качествѣ приватъ-доцента, въ другомъ. Но, въ видахъ еще большей предосторожности, предоставляется попечителю учебнаго округа утверждать избранныхъ кандидатовъ.

Къ § 77. Для вознагражденія приватъ-доцентовъ за ихъ труды, естественнѣе всего было бы установить какъ для нихъ, такъ и для штатныхъ преподавателей, равномѣрный, разсчитанный по числу лекцій и заранѣе опредѣленный

имъ изъ суммы, собираемой за
и за испытанія, соразмѣрное ихъ
награжденіе.

§ 78. Приватъ-доцентамъ предоставляется: a) право выбора предметовъ для чтеній; b) право пользованія кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями, по соглашенію съ профессорами, оными завѣдующими; c) право участія въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата, и d) право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія университета, въ выслугу срока на пенсію. Новый §.

гонорарій, вносимый самими слушателями въ правленіе университета, съ тѣмъ, чтобы плата, назначенная для приватъ-доцентовъ, шла дѣйствительно въ ихъ пользу, а плата за лекціи штатныхъ преподавателей, какъ получающихъ достаточное казенное содержаніе, обращалась въ пользу университета. Но за неудобствами, представляющимися у насъ къ введенію системы гонорарія, какъ это изложено въ объяснительной запискѣ (стр. 26), вознагражденіе приватъ-доцентовъ необходимо предоставить усмотрѣнію факультетскихъ собраній, а чтобы въ такомъ вознагражденіи не дѣлалось отказа, за неимѣніемъ суммъ, какъ это случается теперь, въ проектѣ опредѣляется прямо, что приватъ-доценты должны быть вознаграждаемы изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій и за испытанія.

Къ § *78*. Лицамъ, желающимъ трудиться для общей пользы безъ опредѣленнаго вознагражденія, естественно предоставить самимъ выборъ предметовъ для ихъ преподаванія. Еслибы, сверхъ ожиданія, сдѣланный тѣмъ или другимъ изъ нихъ выборъ не соотвѣтствовалъ видамъ правительства, то попечитель, какъ довѣренное лицо, всегда могъ бы не допустить такого приватъ-доцента къ чтенію лекцій. Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить приватъ-доцентамъ право пользованія всякаго рода учебными пособіями, такъ какъ безъ нихъ преподаваніе, напр. бо́льшей части наукъ естественныхъ и медицинскихъ, невозможно, и отъ штатнаго профессора, завѣдующаго тѣми или другими пособіями, зависѣло бы устранять фактически всякаго желающаго преподавать одинъ съ нимъ предметъ. Право участія въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ степени кандидата, присвояемое проектомъ устава приватъ-доцентамъ, одно только и можетъ оградить экзаменующихся отъ возможной несправедливости со стороны штатныхъ преподавателей, которые дозволили бы себѣ преслѣдовать ихъ за предпочтеніе, оказанное кому-либо изъ ихъ конкурентовъ. Наконецъ, право на зачисленіе времени преподаванія, въ качествѣ приватъ-доцентовъ, въ выслугу срока на пенсію, при означенныхъ въ § 78 условіяхъ, можетъ побудить способныхъ и достойныхъ людей, безъ всякаго опредѣленнаго вознагражденія и не дожидаясь открытія ваканціи и факультетскаго избранія, вступить на поприще университетскаго преподаванія, въ увѣренности, что успѣшность ихъ въ этомъ дѣлѣ рано или поздно откроетъ имъ доступъ къ штатной должности, и труды ихъ въ качествѣ приватъ-доцентовъ будутъ имъ зачтены для выслуги срока на пенсію. Это тѣмъ болѣе справедливо, что и въ настоящее время годы, проведенные молодыми людьми за границею въ приготовленіи къ профессорскому званію, считаются наравнѣ съ годами дѣйствительной службы.

состоящія при учебно-вспомога-
жденіяхъ университета, какъ-то:
и его помощники, помощники про-
, хранители кабинетовъ и музеевъ, ла-
ранты, провизоры и аптекарскіе ученики, избираются совѣтомъ и утверждаются: библіотекарь — министромъ народнаго просвѣщенія, а остальные — попечителемъ учебнаго округа.

Примѣнительно къ ст. 81 и 15 Общ. Уст. 1835 г.

§ 80. Просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ, доцентовъ и другихъ лицъ, поименованныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, вносятся въ совѣтъ ректоромъ. По истребованіи, если нужно, отъ просителей отчета въ порученныхъ имъ частяхъ, они увольняются такимъ же порядкомъ, какъ опредѣляются на должность.

Примѣчаніе. Отъ приватъ-доцентовъ, какъ не состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, требуется только простое заявленіе о томъ ректору.

Примѣнительно къ ст. 85 Общ. Ус 1835 г.

§ 81. Профессоры и прочіе преподаватели, а также и всѣ другія лица, пользующіяся, въ силу § 160 относительно пенсій, правами учебной службы, по выслугѣ срока на полную пенсію, оставляются на службѣ не иначе, какъ по новому избранію въ совѣтѣ. Это новое избраніе имѣетъ силу въ теченіе пяти лѣтъ, по окончаніи коихъ, для дальнѣйшаго продолженія службы, профессоры и всѣ прочія вышеупомянутыя лица подвергаются новому избранію, тоже не болѣе какъ на пять лѣтъ и т. д. Каждое изъ такихъ избраній считается состоявшимся, если въ пользу избираемаго подано не менѣе двухъ третей голосовъ. Въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ.

Въ отмѣну ст. 83 Общ. Уст. 1835

Къ § 79. Постановленія этого § находятся и въ уставѣ 1835 г. съ тою только разницею, что объ опредѣленіи лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета, говорится въ разныхъ статьяхъ устава 1835 г. (ст. 81, 168), а здѣсь, для соблюденія системы, всѣ эти опредѣленія означены въ одномъ §.

Къ § 80. Постановленіе этого § вполнѣ имѣется въ ст. 82 устава 1835 г., съ тѣмъ только небольшимъ отличіемъ: 1) что конецъ этого §, для большей точности, редактированъ иначе: «увольняются такимъ же образомъ, какъ и опредѣляются на должность», а въ уставѣ 1835 сказано: «представляется объ ихъ увольненіи попечителю, или чрезъ попечителя министру»; 2) что къ этому § присоединено примѣчаніе, въ которомъ опредѣляется способъ прекращенія занятій приватъ-доцентовъ, которые, не состоя въ дѣйствительной службѣ и имѣя къ университету обязанности совершенно добровольныя, могутъ прекратить эти обязанности, когда захотятъ сами, и потому отъ нихъ, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, достаточно требовать только простаго о томъ заявленія начальству университета.

Къ § 81. Профессоръ, выслужившій полную пенсію, долженъ быть признанъ окончившимъ свое преподавательское поприще; но какъ опытъ показываетъ, что бываютъ профессоры, прослужившіе и 25 лѣтъ и не только не утратившіе энергіи, но, напротивъ, сдѣлавшіеся чрезвычайно извѣстными по преподаванію и по своимъ ученымъ трудамъ и могущіе еще съ пользою и со славою для университета продолжать преподаваніе, то необходимо прослужившаго 25 лѣтъ преподавателя подвергать новому избранію на ту же самую каѳедру, но на короткій срокъ, по истеченіи котораго опять повторять такое избраніе на такой же короткій срокъ; очень желательно, чтобы не всякій, прослужившій 25 лѣтъ, былъ избранъ опять на извѣстный срокъ, но чтобы былъ избранъ такой преподаватель, который составляетъ исключеніе изъ общаго явленія; который, не смотря на 25-лѣтнее преподаваніе, отличается еще способностями и возможностію стоять въ уровнѣ съ современными требованіями науки; на этомъ основаніи такое избраніе должно быть производимо на совершенно особыхъ условіяхъ: необходимо, чтобы самое избраніе показало, что на избраннаго смотрятъ, какъ на составляющаго исключеніе. Этого предполагаетъ достигнуть 81-й § проекта тѣмъ постановленіемъ, что для избранія прослужившаго 25 лѣтъ преподавателя, еще на пять лѣтъ, и

§ 82. Профессоры и прочіе преподаватели, уволенные изъ университета съ пенсіею, имѣютъ право, съ разрѣшенія совѣта, пользоваться университетскими пособіями и читать лекціи.

Новый §.

§ 83. Профессоръ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

Въ отмѣну ст. 83 Общ. Уст. 1835 г.

по истеченіи этого срока опять на пять лѣтъ, необходимо *большинство двухъ третей голосовъ*; въ противномъ случаѣ, занимаемое баллотируемымъ мѣсто объявляется вакантнымъ. Иначе смотрѣлъ на этотъ вопросъ уставъ 1835 г.: 83 ст. его допускала прослужившаго 25 лѣтъ профессора подвергнуться узаконеннымъ образомъ избранію на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ министръ, принимая въ уваженіе мнѣніе попечителя и свидѣтельство совѣта, опредѣляетъ: долженъ ли заслуженный, вторично избранный профессоръ, продолжать еще преподаваніе и на сколько лѣтъ, или слѣдуетъ приступить къ выбору другаго лица.

Опытъ показалъ невыгодныя послѣдствія этой статьи, дозволявшей весьма легко профессору остаться и далѣе сорока лѣтъ на каѳедрѣ, съ полнѣйшимъ вредомъ для университета. Только требованіе двухъ третей голосовъ при новомъ избраніи прослужившаго 25 лѣтъ преподавателя можетъ устранить подобный вредъ. Наконецъ болѣе строгое баллотированіе профессоровъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, сравнительно съ выборомъ въ профессора новыхъ лицъ только по большинству голосовъ (см. § 73), необходимо, потому что однимъ этимъ путемъ можно противодѣйствовать избраніямъ профессоровъ на 5-ти лѣтіе не по достоинству, а по чувствамъ товарищества и взаимнаго снисхожденія, на которыя не можетъ разсчитывать новое лицо, желающее поступить въ составъ профессорской корпораціи.

Къ § 82. Профессоръ университета, уволенный съ пенсіею, можетъ иногда съ чрезвычайною пользою читать лекціи въ университетѣ изъ тѣхъ частей науки, которыми онъ желаетъ еще продолжать заниматься и, ежели совѣтъ университета не найдетъ къ тому препятствій, то, кромѣ разрѣшенія такому преподавателю читать лекціи, можно предоставить ему и право пользоваться университетскими пособіями. Отъ такого постановленія § 82 можно ожидать только пользы для университета.

●

Къ § 83. Уставъ 1835 г. (ст. 83) удостоивалъ званія заслуженнаго профессора только такого профессора, который прослужилъ въ профессорскомъ званіи 25 лѣтъ. Но, принимая во вниманіе, что должность доцента, по своему существу, немногимъ отличается отъ должности профессора, что преимущественно ея различіе заключается въ меньшемъ окладѣ жалованья, весьма будетъ несправедливо вычитать срокъ службы въ должности доцента изъ 25-лѣтняго срока преподавательской дѣятельности, за который дается званіе заслуженнаго профессора. На этомъ основаніи, проектъ новаго устава опредѣляетъ удостоивать званія заслуженнаго — всякаго профессора, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ университетѣ.

§ 84. Совѣтъ, въ случаѣ нерадѣнія профессоровъ и прочихъ преподавателей, а также всѣхъ лицъ, служащихъ въ университетѣ, и при безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ его имени замѣчаній, обязанъ представить объ удаленіи такихъ лицъ отъ должностей, не иначе, однако, какъ по приговору, утвержденному по крайней мѣрѣ двумя третями закрытыхъ голосовъ. Такимъ же порядкомъ обсуждаются и рѣшаются въ совѣтѣ предложенія попечителя объ удаленіи изъ университета должностныхъ лицъ за нерадѣніе и неблагонадежность.

Примѣнительно къ 84 ст. Общ. Уст 1835 г.

§ 85. Штатные преподаватели обязаны: излагать порученный имъ предметъ согласно съ современнымъ требованіемъ науки; руководить студентовъ въ изученіи этого предмета, отдавая подробный о томъ отчетъ факультетскимъ собраніямъ, и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія факультета и совѣта.

Примѣчаніе. Обязанности приватъ-доцентовъ опредѣляются добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ факультетскими собраніями.

Въ отмѣну ст. 85 и 87 Общ. Уст 1835 г.

Къ § 84. Въ ст. 84 устава 1835 г. этими же словами изложено постановленіе о наблюденіи со стороны совѣта за нерадѣніемъ преподавателей и объ увольненіи ихъ; въ уставѣ 1835 г. было еще къ этой статьѣ прибавлено, что «для исполненія таковыхъ приговоровъ испрашивается разрѣшеніе министра». Такая прибавка представляется совершенно излишнею, потому что все существо этого постановленія заключается въ произнесеніи совѣтомъ приговора, исполненіе котораго, само собою разумѣется, зависитъ отъ министра.

Къ § 85. Штатный преподаватель университета, относительно изложенія предмета и руководства студентовъ въ изученіи этого предмета, долженъ находиться въ непосредственной зависимости отъ факультетскаго собранія, которое, равно какъ и совѣтъ, кромѣ того, могутъ давать ему порученія, находящіяся въ связи съ его учеными занятіями; въ этомъ отношеніи, онъ противополагается приватъ-доценту, котораго обязанности могутъ быть опредѣлены однимъ добровольнымъ соглашеніемъ его съ факультетскими собраніями. Только такимъ общимъ опредѣленіемъ отчетности штатнаго преподавателя предъ факультетскимъ собраніемъ можно опредѣлить его обязанности по отношенію къ преподаванію и занятію со студентами. Всѣ дальнѣйшія опредѣленія совершенно неумѣстны въ уставѣ и остаются его мертвою буквою, какъ напр. ст. 85 и 87 устава 1835 г., въ которыхъ видно стремленіе точно опредѣлить обязанности профессора по отношенію къ преподаванію и занятіямъ слушателей. Такъ 85 ст. устава 1835 г. опредѣляетъ, что должность профессора заключается въ полномъ, правильномъ и благонамѣренномъ преподаваніи своего предмета, въ точномъ и достовѣрномъ свѣдѣніи о ходѣ и успѣхахъ наукъ, имъ преподаваемыхъ въ ученомъ мірѣ...

Для чего подобное опредѣленіе? Это само собою относится къ хорошему профессору, а плохой профессоръ отъ этого не сдѣлается хорошимъ. Въ уставѣ должно только опредѣлить, кто наблюдаетъ за добросовѣстнымъ отправленіемъ профессоромъ его обязанностей, какъ это дѣлаетъ § 85 настоящаго проекта, возлагая такое наблюденіе на факультетское собраніе. На томъ же самомъ основаніи и ст. 87 устава 1835 г., постановляющая, «что профессоры прилагаютъ равное стараніе къ обученію каждаго изъ студентовъ, посѣщающихъ ихъ лекціи, и въ концѣ семестра удостовѣряются посредствомъ словесныхъ вопросовъ, съ успѣхомъ ли слушатели ихъ слѣдуютъ за преподаваніемъ», —

§ 86. Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по размотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ факультетъ, съ утвержденія совѣта.

Въ отмѣну ст. 86 Общ. Уст. 1835

§ 87. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, и притомъ на непродолжительное время. За вторую каѳедру изъ присвоеннаго ей оклада онъ получаетъ, по усмотрѣнію совѣта, вознагражденіе, въ размѣрѣ отъ половиннаго до полнаго оклада жалованья.

Въ отмѣну ст. 88 Общ. Уст. 1835

§ 88. Для приготовленія преподавателей, способныхъ занять университетскія каѳедры, отпускается означенная въ штатѣ сумма, которая, по

Новый §.

совершенно излишняя въ уставѣ: дѣло факультета постановлять у себя правила и способы для доставленія студентамъ возможности успѣшнѣе слѣдовать за курсомъ.

Къ § 86. По уставу 1835 г. (ст. 86) каждый профессоръ обязанъ преподавать не менѣе 8 часовъ въ недѣлю. Такое требованіе невыполнимо и опытъ показалъ его полнѣйшую неосновательность. Совершенно не нужно, а вслѣдствіе того и невозможно, чтобы каждый преподавалъ одинаковое число часовъ въ недѣлю: число часовъ зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ самой науки, отъ наличнаго числа преподавателей, отъ степени подготовки преподавателя. Нѣтъ возможности требовать отъ профессора, читающаго предметъ въ первый годъ, чтобы онъ читалъ его столько разъ въ недѣлю, сколько онъ можетъ читать напр. въ шестой годъ его профессорской дѣятельности. Дѣло не въ количествѣ часовъ, но въ томъ, чтобы лекція была дѣйствительно профессорская. Если взять лекцію напр. по предмету юридическому и ограничить ее прочитываніемъ статей Свода Законовъ, то такихъ лекцій каждый можетъ читать не только 8 въ недѣлю, но 8 въ день. Потому не должно опредѣлять въ уставѣ число часовъ, обязательныхъ для профессора; это нужно предоставить рѣшеніямъ факультетовъ и утвержденію совѣта. Факультеты, обязанные заботиться о надлежащемъ преподаваніи всѣхъ предметовъ, вѣрнѣе всего могутъ опредѣлить, сколько каждый членъ факультета, сообразно съ его подготовленіемъ, съ объемомъ его науки и съ числомъ преподавателей по тому же предмету, долженъ преподавать въ теченіе недѣли, а совѣтъ позаботится при этомъ о сохраненіи общаго начала, чтобы, по возможности, преподаватели были заняты относительно одинаково.

Къ § 87. Подобное постановленіе находится и въ 89 ст. устава 1835 г. съ тою разницею, что вознагражденіе за вторую каѳедру тамъ назначается, по представленію попечителя, съ утвержденія министра. Порученіе одному преподавателю на непродолжительное время другой каѳедры дѣлается отъ имени совѣта, слѣдовательно является внутреннимъ университетскимъ распоряженіемъ, а потому нѣтъ никакого основанія вопросъ о вознагражденіи, далеко не столь важный, какъ порученіе преподаванія, представлять на разрѣшеніе министра: это дѣло совѣта, тѣмъ болѣе, что размѣръ вознагражденія впередъ опредѣленъ въ законѣ.

Къ §§ 88 и 89. Имѣя въ виду, что учрежденіе приватъ-доцентовъ, могущее сдѣлаться наилучшимъ разсадникомъ для будущихъ профессоровъ, не можетъ еще развиться скоро и надлежащимъ образомъ, и что въ послѣднее время сдѣлался

усмотрѣнію совѣта, можетъ быть увеличиваема изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

§ 89. Сумма эта расходуется: Новый §.

а) На учрежденіе спеціальныхъ курсовъ.

б) На изданіе факультетами, съ разрѣшенія совѣта, ученыхъ сборниковъ, въ составъ которыхъ могутъ входить диссертаціи на ученыя степени, статьи преподавателей и лицъ, прикомандированныхъ къ университету, и лучшіе труды студентовъ, съ выдачею имъ вознагражденія.

в) На стипендіи наиболѣе даровитымъ и съ отличіемъ окончившимъ курсъ наукъ молодымъ людямъ, оставляемымъ на годъ или на два при университетѣ, для подготовленія ихъ къ университетскому преподаванію.

г) На командированіе въ другіе университеты Русскіе, а также и за границу приватъ-доцентовъ, которые обратили на себя вниманіе факультета даромъ преподаванія и выдержали экзаменъ на высшую ученую степень.

особенно ощутительнымъ недостатокъ въ лицахъ, желающихъ посвятить себя профессорскому званію и имѣющихъ достаточное къ тому приготовленіе, проекъ устава обратилъ особенное вниманіе на мѣры для приготовленія преподавателей. Бывшій прежде въ употребленіи вызовъ иностранныхъ ученыхъ для занятія каѳедръ въ Русскихъ университетахъ представляетъ значительныя неудобства, такъ какъ эти ученые, не владѣя вовсе, или же владѣя неудовлетворительно Русскимъ языкомъ, и не будучи хорошо знакомы ни съ духомъ Русскаго юношества, ни съ условіями и обстоятельствами предварительнаго его обученія, не могутъ вполнѣ руководить дальнѣйшими научными его занятіями, мало заботятся о приготовленіи достойныхъ преемниковъ себѣ и нерѣдко оказываютъ равнодушіе къ общему благосостоянію университетовъ. Отправленіе за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія, молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ Россіи, приноситъ, конечно, существенную пользу всякій разъ, когда выборъ падаетъ на дѣйствительно даровитыхъ, достойныхъ и достаточно подготовленныхъ людей, и при нынѣшнемъ состояніи наукъ въ Россіи, можетъ еще почитаться дѣломъ необходимости. Но, во всякомъ случаѣ, желательно было бы, чтобы наши университеты сами могли подготовлять для себя достойныхъ преподавателей и дѣятелей науки, и съ этою цѣлью необходимо: 1) усилить средства научнаго образованія учрежденіемъ спеціальныхъ курсовъ, съ выдачею за нихъ вознагражденія какъ штатнымъ профессорамъ, такъ и приватъ-доцентамъ, которые взялись бы за извѣстную плату читать указанные факультетомъ предметы; 2) усилить научную самодѣятельность самихъ студентовъ, задавая имъ задачи и поощряя ихъ къ такимъ трудамъ печатаніемъ ихъ сочиненій, съ выдачею за нихъ вознагражденія: изданіе ученыхъ сборниковъ отъ каждаго факультета было бы самымъ лучшимъ средствомъ какъ для побужденія молодыхъ людей къ такой дѣятельности, такъ и для оцѣнки научнаго уровня, на которомъ стоитъ каждый изъ нашихъ университетовъ. Само собою разумѣется, что только тѣ труды должны печататься, которые были плодомъ самостоятельныхъ и серьезныхъ научныхъ занятій молодыхъ людей. 3) Необходимо, чтобы молодымъ людямъ, наиболѣе даровитымъ и съ отличіемъ окончившимъ курсъ наукъ, возможно было продолжать свое образованіе годъ или два при томъ же университетѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ того или другаго профессора, для чего имъ, по удостоенію совѣта, должны быть назначаемы изъ штатной суммы средства къ жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ могутъ быть поручаемы нѣкоторыя занятія со студентами, или по университетской библіотекѣ и другимъ учено-учебнымъ вспомогательнымъ заведеніямъ, состоящимъ при университетѣ, для того, чтобы, съ одной стороны, усилить вліяніе лучшихъ молодыхъ людей на обучающееся юношество, а съ другой—непосредственно вознаградить университетъ

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ учащихся.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О пріемѣ въ университетъ.

§ 90. Въ студенты университета принимаются молодые люди, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста и окончившіе съ успѣхомъ полный гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержавшіе въ одной изъ гимназій испытаніе въ полномъ гимназическомъ курсѣ, и получившіе въ томъ установленный аттестатъ, или свидѣтельство. При этомъ каждому университету предоставляется, если то признано имъ будетъ нужнымъ, независимо отъ аттестата, или свидѣтельства, повѣрять степень развитія и знаній молодыхъ людей, поступающихъ въ студенты, на основаніи особыхъ правилъ, составляемыхъ совѣтомъ университета и утверждаемыхъ министромъ народнаго провѣщенія.

Въ отмѣну ст. 91 и 92 Общ. Уст. 1835 г.

§ 91. Воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ нихъ, если онъ

хотя сколько-нибудь за расходуемыя на нихъ суммы. Ближайшею при этомъ цѣлью должно быть подготовленіе молодыхъ людей къ университетскому преподаванію въ званіи приватъ-доцентовъ; въ другіе же Русскіе университеты и за границу должны быть отправляемы только тѣ молодые люди, которые оказались уже на дѣлѣ способными преподавателями въ качествѣ приватъ-доцентовъ, будутъ ли они изъ числа оставленныхъ при университетѣ, или же изъ постороннихъ лицъ. Только дѣйствительнымъ преподаваніемъ можно заявить и способность къ нему, и достаточное обладаніе научными познаніями, и такимъ образомъ представить ручательство, что значительныя суммы, расходуемыя на отправленіе за границу, не будутъ потрачены безъ пользы для университетовъ. Въ совокупности своей всѣ эти мѣры — оставленіе при университетѣ и командированіе въ другіе Русскіе университеты и за границу — вполнѣ замѣняютъ собою существовавшій нѣкогда при Дерптскомъ университетѣ профессорскій институтъ, который въ свое время принесъ несомнѣнную пользу.

Къ § 90 и 91. По уставу 1835 года, желающіе поступить въ число студентовъ подвергались предварительно въ самомъ университетѣ испытанію въ предметахъ полнаго гимназическаго курса, при чемъ предоставлялось на усмотрѣніе университетскаго начальства и вовсе освобождать отъ испытанія молодыхъ людей, имѣющихъ одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго гимназическаго курса. Такое освобожденіе на дѣлѣ примѣнялось обыкновенно къ гимназіямъ, снискавшимъ особое довѣріе начальства учебнаго округа, и преимущественно къ гимназіямъ университетскихъ городовъ. Съ теченіемъ времени система эта, при значительно увиличившемся числѣ желающихъ поступать въ унпверситетъ какъ изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, такъ и изъ получившихъ домашнее образованіе, представила на дѣлѣ большія неудобства. Огромное количество экзаменующихся, считавшихся сотнями, сдѣлало невозможнымъ сколько-нибудь серьёзный экзаменъ ихъ, а потому въ студенты безъ труда стали проходить вовсе неприготовленные къ слушанію университетскихъ лекцій. Съ другой стороны, независимо отъ многочисленности экзаменуемыхъ, недостаточное знакомство профессоровъ-экзаменаторовъ съ условіями и пріемами гимназическаго ученія также содѣйствовало упадку значенія пріемныхъ университетскихъ экзаменовъ: задавались вопросы, или выходящіе изъ объема гимназическаго курса, чрезъ что являлась несправедливая оцѣнка экзаме-

признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, равнымъ образомъ имѣютъ право поступать въ студенты университета на основаніяхъ, изложенныхъ въ предъидущемъ §. Тѣ же изъ нихъ, которые не обучались какимъ-либо предметамъ гимназическаго курса, обязаны выдержать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи.

§ 92. Пріемъ студентовъ бываетъ разъ въ году, предъ начатіемъ академическаго года.

Въ отмѣну ст. 93 Общ. Уст. 1835 г.

нуемыхъ, или, чаще всего, экзаменъ дѣлался уже слишкомъ снисходительнымъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, въ 1860 году пріемныя испытанія въ университетъ поручены были учителямъ гимназій, подъ руководствомъ профессоровъ, а въ 1861 году постановлено вовсе прекратить производство пріемныхъ испытаній въ самомъ университетѣ и принимать въ число студентовъ всѣхъ, имѣющихъ одобрительный аттестатъ о знаніи полнаго гимназическаго курса, при чемъ лица, получившія образованіе домашнее или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, должны подвергаться испытанію въ гимназіяхъ.

Это постановленіе введено во всей силѣ и въ проектъ устава, съ распространеніемъ его и на воспитанниковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. Всякая другая мѣра, не привела бы къ цѣли. Справедливо желать, чтобы студенты, составляющіе ядро университетскихъ слушателей, были достаточно приготовлены къ слушанію профессорскихъ лекцій, а наилучшее до сихъ поръ въ этомъ отношеніи приготовленіе даютъ гимназіи; далѣе, пріемные экзамены, производимые въ университетѣ, оказали на дѣлѣ всю свою несостоятельность, между тѣмъ какъ окончательныя испытанія въ гимназіяхъ производятся несравненно основательнѣе и представляютъ несравненно большее обезпеченіе за знанія и развитіе молодыхъ людей, выдержавшихъ такое испытаніе. Поэтому естественнѣе всего сохранить къ гимназіямъ довѣріе съ этой стороны и освободить профессоровъ университетовъ отъ несвойственной имъ и обременительной для нихъ обязанности, отнимающей при томъ у нихъ немало времени отъ чтенія лекцій.

Нѣкоторые опасаются, что такая система уронитъ частныя учебныя заведенія, которыя необходимо поддерживать, какъ облегчающія правительству средства общаго образованія. Но это опасеніе легко устранить, если право поступленія въ университетъ безъ экзамена предоставлено будетъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ, имѣющимъ курсъ равный гимназическому и заслужившимъ въ этомъ отношеніи довѣріе училищнаго начальства; всякому же частному заведенію, не удовлетворяющему этимъ условіямъ, и нельзя предоставлять такого права. Наконецъ, въ случаѣ сомнѣнія университетамъ, не довольствующимся гимназическимъ аттестатомъ, предоставлено въ проектѣ право повѣрять знанія поступающихъ въ студенты способами, изложенными въ особыхъ правилахъ, составляемыхъ совѣтомъ каждаго университета.

Къ § 92. Согласно съ уставомъ 1835 года; исключено только внесеніе студентовъ въ списки ректоромъ, потому что объ этомъ говорится въ § 60, въ отдѣленіи о ректорѣ.

§ 93. Принятые въ число студентовъ пользуются всѣми правами окончившихъ курсъ въ гимназіи, хотя бы до того въ нихъ не обучались.

Новый §.

§ 94. Пріемъ въ университетъ студентовъ, переходящихъ изъ другихъ университетовъ имперіи, производится на основаніи правилъ о пріемѣ, принятыхъ въ каждомъ университетѣ.

Въ отмѣну ст. 94 Общ. Уст. 1835 г.

§ 95. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію университетскихъ лекцій, по правиламъ, составленнымъ Совѣтомъ и утвержденнымъ Министромъ народнаго просвѣщенія, также постороннія лица.

Въ отмѣну ст. 113 Общ. Уст. 1835 г.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О срокѣ учебнаго курса, испытаніяхъ и поощрительныхъ мѣрахъ къ ученію.

§ 96. Полный курсъ университетскаго преподаванія распредѣляется: по медицинскому фа-

Въ отмѣну ст. 100 Общ. Уст. 1835 г.

Къ § 93. Согласно съ нынѣ существующимъ постановленіемъ о правахъ студентовъ, не окончившихъ курса.

Къ § 94. Сравнительно съ уставомъ 1835 г. измѣнена редакція, именно выпущено условіе зачета переходящему изъ одного университета въ другой времени пребыванія въ первомъ и, вмѣсто ограничивающаго переходъ требованія уважительныхъ къ тому причинъ и одобрительнаго свидѣтельства отъ университета, предоставлено каждому университету руководствоваться своими правилами о пріемѣ въ подобныхъ случаяхъ, точно также какъ постановлено это вообще относительно пріема въ студенты въ § 90-мъ.

Къ § 95. Наши университеты съ давняго времени сдѣлались заведеніями не только воспитательными, но и общеобразовательными; ихъ стали посѣщать люди посторонніе, любознательные, находящіе наслажденіе въ трудѣ мысли и посвящающіе ему свободныя отъ занятій минуты. По всеобщему убѣжденію, высказанному въ собранныхъ о проектѣ устава мнѣніяхъ, нельзя устранить изъ университета публику, не причинивъ чрезъ то существеннаго вреда народному просвѣщенію и не повредивъ самимъ университетамъ, какъ его разсадникамъ. Присутствіе публики весьма полезно не только потому, что оно служитъ средствомъ распространенія въ массахъ истинъ, добытыхъ наукою, но и потому, что оно не даетъ преподавателямъ заснуть на лаврахъ, читать одно и то же по тетрадкамъ, разъ навсегда заготовленнымъ, заставляетъ ихъ работать и обновлять свое преподаваніе. Публика составляла и будетъ составлять въ университетскихъ аудиторіяхъ элементъ второстепенный, главная же масса слушателей — студенты, а тотому нельзя опасаться, чтобы преподаватели пожертвовали серьезными методами науки для популярнаго, но поверхностнаго изложенія предмета, и для однихъ эффектовъ. Само собою разумѣется, что публика должна подчиняться въ стѣнахъ университета правиламъ, установленнымъ университетскимъ начальствомъ. Вопросъ о томъ, на какихъ условіяхъ и съ какими ограниченіями она можетъ быть допускаема въ университетъ, есть дѣло внутренняго университетскаго распорядка и не можетъ быть рѣшенъ уставомъ, но долженъ быть предоставленъ совѣтамъ.

Къ § 96. Для окончанія полнаго университетскаго курса, уставомъ 1835 г. назначалось четыре года, а по медицинскому факультету—пять лѣтъ. Въ про-

культету — на пять академическихъ лѣтъ, а по прочимъ факультетамъ — на четыре года. Опредѣленныхъ сроковъ на слушаніе сего курса какъ для студентовъ, такъ и для постороннихъ слушателей не полагается.

§ 97. Академическій годъ продолжается отъ 15 августа до 15 мая.

Въ отмѣну ст. 101 и 102 Общ. Уст. 1835 г.

§ 98. Для пріобрѣтенія ученой степени и соединенныхъ съ нею правъ, студенты подвергаются испытаніямъ, на основаніи §§ 121 — 128 настоящаго Устава и особаго по сему предмету Положенія. Испытанія эти относительно срока и порядка ихъ производства распредѣляются по усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ.

Въ отмѣну ст. 107 и 108 Общ. Уст. 1835 г.

§ 99. Студенты, окончившіе полное испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ, получаютъ, по представленіи ими диссертаціи и по одобреніи оной факультетомъ, ученую степень кандидата.

Примѣчаніе. Удостоенные медали или почетнаго отзыва за свои сочиненія получаютъ степень кандидата, безъ представленія диссертаціи.

Въ отмѣну ст. 112 и 113 Общ. Уст. 1835 г.

ектѣ признано болѣе полезнымъ не установлять закономъ срока пребыванія въ университетѣ, куда стекаются молодые люди неодинаковыхъ способностей и гдѣ занятія зависятъ, кромѣ того, часто отъ постороннихъ обстоятельствъ, препятствующихъ или способствующихъ самостоятельному труду. Поэтому на факультеты возлагается обязанность распредѣлять преподаваніе такимъ образомъ, чтобы желающіе могли окончить полный курсъ по медицинскому факультету въ пять лѣтъ, а по прочимъ — въ четыре года, и затѣмъ предоставляется студентамъ употребить на окончаніе курса столько времени, сколько для каждаго, по его способностямъ и прилежанію, окажется необходимымъ.

Къ § 97. Уставомъ 1835 г. университетское преподаваніе раздѣляется на полугодія. Хотя дѣленіе это удобно для преподаванія нѣкоторыхъ отраслей наукъ, но, находясь въ тѣсной связи съ внѣшней организаціей нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оно потребовало бы совершеннаго преобразованія системы преподаванія въ послѣднихъ. Поэтому необходимо согласовать начало и продолжительность академическаго года въ университетахъ со временемъ преподаванія и выпускными испытаніями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Къ § 98. По уставу 1835 года, назначался четырехлѣтній срокъ для окончанія полнаго университетскаго курса и вмѣстѣ съ тѣмъ положено было производить испытанія всѣмъ студентамъ въ теченіе полнаго курса и по окончаніи его. Съ отмѣною обязательнаго срока для окончанія университетскаго образованія, съ предоставленіемъ студентамъ употреблять на это столько времени, сколько каждому, по его способностямъ и прилежанію, окажется необходимымъ, въ проектѣ устава признано болѣе сообразнымъ съ цѣлію предоставить усмотрѣнію каждаго университета опредѣлить подробности относительно срока и порядка производства испытаній на первую ученую степень.

Къ § 99. Сравнительно съ настоящимъ положеніемъ, здѣсь сдѣлано одно весьма существенное измѣненіе. По уставу 1835 г. студенты, подвергающіеся окончательному испытанію, дѣлятся на два разряда: отличные по знаніямъ получаютъ ученую степень кандидата, а оказавшіе удовлетворительные успѣхи пріобрѣтаютъ званіе студента, или, какъ послѣ стали называть, званіе дѣйствительнаго студента. Такое дѣленіе испытуемыхъ, ограничивающееся, впрочемъ, одними студентами и не простирающееся на постороннихъ слушателей университетскихъ лекцій, отразилось весьма вредно пониженіемъ уровня научныхъ занятій между студентами. Легкость, съ которою пріобрѣтается званіе дѣйствительнаго студента, дающее между тѣмъ немного меньшія служебныя пре-

§ 100. Студенты и посторонніе слушатели, оставляющіе университетъ до выдержанія ими окончательнаго испытанія на ученую степень, могутъ подвергаться экзамену изъ отдѣльныхъ предметовъ и получаютъ тогда свидѣтельство объ успѣхахъ, оказанныхъ ими въ сихъ предметахъ.

Новый §.

§ 101. Для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ, ежегодно предлагаются факультетами задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта.

Въ отмѣну ст. 103, 104 и 105 Общ. Уст. 1835 г.

§ 102. Сочиненія, удостоенныя золотой медали, по опредѣленію совѣта, печатаются на счетъ университета.

Въ отмѣну ст. 106 Общ. Уст. 1835 г.

имущества сравнительно съ ученою степенью кандидата, сдѣлало возможнымъ для большинства студентовъ проводить время университетскаго ученія въ совершенной праздности. Съ другой стороны, отъ этого пострадали и испытанія на ученую степень кандидата, которую стали раздавать всякому, стоявшему по познаніямъ своимъ выше удостаиваемыхъ званія дѣйствительнаго студента. Экзаменаторы не могли не увлекаться въ этихъ случаяхъ сравненіемъ однихъ экзаменующихся съ другими. Единственное средство устранить это зло заключается въ томъ, чтобы совершенно уничтожить званіе дѣйствительнаго студента и оставить окончательное испытаніе на одну только ученую степень кандидата, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостоивать этой степени только оказавшихъ отличные познанія по испытанію, что̀ и принято въ настоящемъ параграфѣ проекта. Университетъ, въ видахъ сохраненія собственнаго своего достоинства, долженъ оказывать поощреніе только дѣйствительнымъ знаніямъ, а не принимать подъ свою защиту полуученыхъ и недоученыхъ; такое снисхожденіе составляетъ не поощреніе, а потворство. Выгода отъ уничтоженія званія дѣйствительнаго студента заключается еще и въ томъ, что, съ приведеніемъ въ исполненіе этой мѣры, будетъ одною степенью меньше въ длинной и безъ того лѣстницѣ нашихъ ученыхъ степеней, поддерживающей у насъ, ко вреду для науки, такъ-называемое экзаменаціонное направленіе, заставляющее всѣхъ имѣть въ виду не науку, а экзаменъ, и слѣдовательно учиться не для науки, а для экзамена.

Къ § 100. Параграфъ этотъ введенъ въ проектъ новаго устава для облегченія и поощренія молодыхъ людей, которые, не имѣя въ виду окончить полный университетскій курсъ, пожелаютъ для какихъ-либо практическихъ цѣлей имѣть свидѣтельство отъ университета въ удовлетворительномъ знаніи какой-либо отдѣльной отрасли наукъ.

Къ § 101. Уставомъ 1835 г опредѣлялось предлагать ежегодно отъ философскаго факультета по двѣ задачи, а отъ юридическаго и медицинскаго—по одной. Для бо̀льшаго поощренія студентовъ и вообще слушателей университетскихъ лекцій къ спеціальнымъ и самостоятельнымъ занятіямъ, признается необходимымъ предоставить на усмотрѣніе университетскихъ совѣтовъ опредѣленіе числа задачъ, сообразно съ числомъ университетскихъ слушателей.

Къ § 102. Для бо̀льшаго поощренія студентовъ и слушателей, здѣсь сдѣланы два измѣненія: во-первыхъ, печатаніе студентскихъ сочиненій, удостоиваемыхъ медалей, не предоставлено усмотрѣнію совѣта, а сказано прямо, что они

§ 103. Съ тою же цѣлію поощренія студентовъ къ занятіямъ науками, — изъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ университету государственнымъ казначействомъ на стипендіи, студентамъ недостаточнымъ и съ успѣхомъ занимающимся науками могутъ быть назначаемы, по представленію факультетовъ и съ утвержденія совѣта университета, единовременныя пособія и стипендіи, въ такихъ размѣрахъ и на такіе сроки, какъ совѣтъ найдетъ это возможнымъ. Выдача стипендіи студенту прекращается въ случаѣ его слабыхъ успѣховъ, или неодобрительнаго поведенія. Новый §.

§ 104. Каждому университету предоставляется установить надъ занятіями стипендіатовъ и вообще всѣхъ лицъ, пользующихся, на основаніи § 118, льготами относительно платы за слушаніе лекцій и за испытанія, тотъ способъ контроля, который совѣтомъ университета, по мѣстнымъ условіямъ и педагогическимъ соображеніямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ. Новый §.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Обязанности учащихся.

§ 105. Студенты обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами. Каждому университету предоставляется составлять и представлять на утвержденіе министра сіи правила, съ обозначеніемъ въ нихъ какъ дѣйствій запрещаемыхъ, такъ и соотвѣтствующихъ этимъ дѣйствіямъ взысканій. Новый §.

печатаются, и во-вторыхъ такое отличіе дается только за сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Къ § 103. Установленіе въ университетѣ стипендій, изъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ университетамъ изъ государственнаго казначейства, а равно и назначеніе единовременныхъ пособій могутъ быть опредѣлены въ уставѣ только общимъ образомъ, именно порученіемъ этого дѣла обсужденію факультетовъ по принадлежности и утвержденію совѣта, и указаніемъ, что основаніями для назначенія студентамъ стипендій и единовременныхъ пособій должны служить недостаточность студента и успѣшное занятіе науками. Дальнѣйшія же подробности этого дѣла, какъ-то: способъ удостовѣренія въ недостаточности и успѣшныхъ занятіяхъ, размѣръ стипендій и пособій и сроки, на которые дается стипендія, не могутъ быть показаны въ уставѣ, потому что всѣ эти подробности основываются на частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, предвидѣть которыя трудно и рѣшеніе которыхъ лучше всего предоставить факультетамъ и совѣтамъ университетовъ.

Къ § 104. Необходимо постановить, чтобы стипендіаты, не оказывающіе успѣха въ наукахъ, были лишаемы стипендіи; иначе выдача стипендій, имѣющихъ характеръ поощрительной мѣры къ научнымъ занятіямъ, не достигала бы своей цѣли. Поэтому, за занятіями стипендіатовъ слѣдуетъ установить контроль, способы котораго трудно опредѣлить въ уставѣ, а лучше всего предоставить самимъ университетамъ, по соображенію ихъ съ мѣстными условіями, средствами и обычаями. Полезнымъ признается установить такой контроль и надъ студентами и посторонними слушателями, пользующимися льготой относительно платы за ученье, дабы такимъ образомъ льгота простиралась только на заслуживающихъ оную.

Къ §§ 105, 107 и 109. При составленіи статей проекта устава объ обязанностяхъ учащихся, принята за основаніе та мысль, что студенты, какъ лица самостоятельныя и на время только приходящія въ университетъ, подчинены внѣ зданій университета общей полиціи и подсудны за свои противузаконныя дѣйствія общимъ судамъ гражданскимъ и уголовнымъ (§ 107, 109); но въ то же самое время они подлежатъ въ зданіяхъ университета полиціи университетской и отвѣчаютъ предъ судомъ университетскимъ за нарушеніе особенныхъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ университету. Университетъ не въ состояніи слѣдить за поведеніемъ студентовъ; онъ ограничивается только

§ 106. Постороннимъ лицамъ за нарушеніе университетскихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора или инспектора, дальнѣйшій входъ въ университетъ. Недовольные этимъ распоряженіемъ могутъ жаловаться совѣту. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ въ уни-

Новый §.

предупрежденіемъ съ ихъ стороны безпорядковъ въ зданіяхъ университета и взысканіями за отдѣльные ихъ проступки, да и то не за всѣ, а только за непосредственно касающіеся университетскаго быта и по своей маловажности не требующіе употребленія мѣръ уголовныхъ. Взысканія тогда только успѣшно ограждаютъ порядокъ, когда они не произвольны, но основаны на законѣ, который долженъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніемъ для подчиняющихся ему лицъ на ихъ обязанности. Точное законодательное опредѣленіе всѣхъ студентскихъ проступковъ и соотвѣтствующихъ имъ взысканій не могло найти себѣ мѣста въ настоящемъ проектѣ; оно должно быть соображено съ мѣстными обычаями, съ числомъ и составомъ учащихся и относительною опасностью, не одинаковою въ разныхъ университетахъ, которую представляютъ тѣ или другіе правонарушенія и безпорядки. Каждый университетъ долженъ запастись особымъ дисциплинарнымъ уставомъ, въ которомъ обозначаются проступки и наказанія, формы судопроизводства, наконецъ всѣ мелочи внутренняго устройства студентскаго общества. По этому признано неудобнымъ стѣснять въ какомъ бы то ни было отношеніи заранѣе составленнымъ уставомъ совѣты университетовъ при начертаніи правилъ для учащихся и помѣщать въ уставѣ безусловное запрещеніе студентскихъ учрежденій, каковы: библіотеки, кассы и т. п. Эти учрежденія только тогда могутъ быть терпимы, когда правительство будетъ имѣть надлежащее ручательство въ томъ, что они не послужатъ поводомъ къ безпорядкамъ, а подобное ручательство могутъ дать только университетскіе совѣты, принимая студентскія учрежденія на свою отвѣтственность.

Если въ какомъ-нибудь изъ университетовъ студентскія учрежденія будутъ признаны полезными и совѣты будутъ ходатайствовать объ ихъ разрѣшеніи, то всего удобнѣе поставить эти учрежденія подъ непосредственнымъ надзоромъ университетскихъ властей, которыя, дѣйствуя въ собственномъ интересѣ, не допустятъ имъ превратиться въ центры для противузаконной агитаціи. Самое закрытіе этихъ учрежденій университетскимъ начальствомъ, въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій, будетъ имѣть значеніе мелкаго академическаго факта, а не важнаго политическаго событія, причемъ правительство останется въ сторонѣ, а, если и послышатся какія-нибудь нареканія, то они будутъ падать только на университетское начальство.

Къ 106 и 108. Посѣтители университетскихъ лекцій могутъ быть раздѣлены на два разряда: постоянныхъ или студентовъ и временныхъ или публику. Студенты подлежатъ не только университетской полиціи, но и университетскому суду; публика подчиняется во время пребыванія своего въ университетѣ только университетской полиціи, но нѣтъ никакого основанія дѣлать ее подсудною университетскому суду. За нарушеніе порядка, лица изъ публики могутъ быть

верситетѣ кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ, распоряженіе совѣта о воспрещеніи входа такому лицу въ университетъ можетъ быть опубликовано въ вѣдомостяхъ.

§ 107. Если нарушеніе студентомъ университетскихъ правилъ сопровождалось какимъ-либо уголовнымъ преступленіемъ, то, по исключеніи виновнаго университетскимъ судомъ изъ числа студентовъ, онъ отсылается, съ препровожденіемъ копіи съ университетскаго приговора, къ обыкновенному уголовному суду, для поступленія съ нимъ по законамъ.

Новый §.

§ 108. Если лицо, которому воспрещенъ входъ въ университетъ, будетъ, не смотря на то, являться тамъ, то университетское начальство можетъ, по заарестованіи, препроводить его въ полицію, а также снестись съ полицейскими властями объ обязаніи его подпискою не ходить въ университетъ.

Новый §.

§ 109. Внѣ зданій и учрежденій университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ, на общемъ основаніи.

Согласно съ Высочайше утвержденными положеніями совѣта министровъ 6 мая 1859 г. и 14 января 1860 г. о мѣрахъ къ предупрежденію столкновеній университетскихъ студентовъ съ полиціею и другими мѣстными властями.

§ 110. Въ случаѣ задержанія студентовъ внѣ университета за преступленія и проступки, под-

Примѣнительно къ 133 ст. Общ. Уст. 1835 года.

удаляемы изъ университета проректоромъ или инспекторомъ, съ воспрещеніемъ имъ только дальнѣйшаго туда входа; причемъ, для огражденія ихъ отъ всякихъ несправедливостей и притѣсненій, имъ слѣдуетъ предоставить право жаловаться на проректора, или инспектора совѣту. Такъ какъ университетъ бываетъ всегда открытъ и едва ли возможенъ точный контроль надъ входящими въ оный посредствомъ билетовъ, то исключенный изъ университета студентъ или изгнанное оттуда лицо изъ публики могли бы издѣваться надъ безсиліемъ университетскихъ распоряженій, еслибы не были установлены особенныя мѣры, ограждающія университетъ отъ подобныхъ въ него вторженій. Къ такимъ мѣрамъ относятся: публикаціи въ вѣдомостяхъ о лицахъ, которымъ входъ въ университетъ воспрещенъ, заарестованіе и препровожденіе въ полицію не подчиняющихся запрещенію, наконецъ обязаніе ихъ чрезъ полицію подписками о нехожденіи въ университетъ.

См. объясненіе къ § 105.

См. объясненіе къ § 106.

См. объясненіе къ § 105.

Къ § 110. Задержавъ студента, полиція должна сообщить о томъ университету только для свѣдѣнія, не требуя, чтобъ университетъ командировалъ отъ

лежащіе уголовному суду, полиція немедленно обязана увѣдомлять о томъ университетское начальство.

Примѣчаніе. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, которымъ отмѣняются депутаты отъ сословій или вѣдомствъ, въ подобныхъ случаяхъ наряжается въ слѣдствію депутатъ отъ университета; должность депутата исправляетъ проректоръ, или инспекторъ, или кто-либо изъ лицъ, служащихъ въ университетѣ, по назначенію ректора.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О платѣ за слушаніе лекцій и за испытанія на ученыя степени.

§ 111. Съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается за слушаніе лекцій по 40 рублей въ годъ. Сумма сія, составляя неотъемлемую собственность университета, употребляется преимущественно на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей по правиламъ, составленнымъ совѣтомъ и утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Министру предоставляется увеличивать, или уменьшать размѣръ платы по мѣстнымъ соображеніямъ.

Въ отмѣну Положенія о взиманіи платы за ученіе, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія 16 мая 1852 года, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 21 марта 1839 года.

себя депутата для присутствованія при слѣдствіи. Настоящій уставъ обходитъ молчаніемъ вопросъ о нарядѣ къ слѣдствію депутатовъ, потому что учрежденіе депутатовъ отмѣняется и исключается изъ судопроизводства при предстоящей реформѣ судовъ. Въ § 42 II ч. Основныхъ положеній сказано: «слѣдствіе производится безъ депутатовъ отъ сословій или вѣдомствъ».

Къ §§ *111*, *114*, *115*, *118*. Въ началѣ, для большаго поощренія къ ученію, ученіе во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ было безплатное. Въ первый разъ такая плата введена была съ 1 января 1818 г. въ С. Петербургской гимназіи и уѣздныхъ и народныхъ училищахъ столицы, а съ 1 января 1819 г. сборъ этотъ распространенъ и на гимназіи и училища прочихъ губерній, гдѣ оказалось бы то нужнымъ, по усмотрѣнію министерства народнаго просвѣщенія. Въ настоящее время плата за ученіе собирается во всѣхъ гимназіяхъ, дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ, въ бо́льшей части 3-хъ-классныхъ уѣздныхъ училищъ и городскихъ приходскихъ училищъ. Въ университетахъ установлено взиманіе платы за ученіе гораздо позже, именно по положенію комитета министра, Высочайше утвержденному 21 марта 1839 года. Поводами къ установленію платы служили, съ одной стороны, побужденіе этимъ путемъ родителей къ бо́льшему наблюденію за успѣхами ихъ дѣтей и съ другой—необходимость усилить такимъ образомъ средства учебныхъ заведеній, вообще весьма скудныя. Тѣмъ не менѣе, устанавливая плату въ этихъ видахъ, правительство оставалось постоянно вѣрнымъ поощрительной системѣ ученія, уменьшая плату для недостаточныхъ и вовсе освобождая отъ нея бѣдныхъ. При условіяхъ нашей государственной и общественной жизни, такую систему нельзя не признать вполнѣ вѣрною и плодотворною по своимъ послѣдствіямъ. Потребность въ образованіи у насъ еще слабо развита въ массѣ народа, средствъ для него еще мало не только у частныхъ лицъ, но и у цѣлыхъ обществъ, а потому самая польза государства требуетъ, чтобы въ училищахъ, учрежденныхъ государствомъ, не отнимали возможности образованія у желающихъ учиться; особенно это важно въ примѣненіи къ университетамъ, потому что въ способныхъ людяхъ съ высшимъ образованіемъ чувствуется у насъ особенно сильный недоста-

§ 112. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по полугодно. Не внесшіе оной въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія увольняются изъ университета, но могутъ быть снова приняты по взносѣ платы.

На основаніи Положенія 16 ма 1852 г.

токъ. По этимъ причинамъ въ проектѣ устава сохранена настоящая система относительно взиманія платы за ученіе въ университетахъ съ слѣдующими въ ней измѣненіями:

1) Количество платы за ученіе оставлено въ нынѣшнемъ меньшемъ размѣрѣ, при чемъ установлена одинаковая плата во всѣхъ университетахъ безъ различія, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права измѣнить размѣръ платы по мѣстнымъ соображеніямъ.

2) Принятъ другой способъ взиманія платы. Теперь въ столичныхъ университетахъ плата составляетъ 50 рублей въ годъ, а въ прочихъ по 40 рублей и, сверхъ того, за дипломъ на ученую степень платится особо до 10-ти рублей. По проекту, плата собственно за лекціи положена во всѣхъ университетахъ по 40 рублей, но за то, вмѣсто взноса за дипломъ, назначена плата за испытаніе на ученую степень вездѣ одинаковая, именно по 50 рублей съ каждаго испытуемаго; слѣдовательно въ общей сложности университетское ученіе обходится почти въ ту же цѣну, какъ и теперь; но только деньги взимаются иначе, на другихъ основаніяхъ. Предлагаемая система имѣетъ то преимущество, что при ней университетъ ничего не теряетъ въ финансовомъ отношеніи, а несомнѣнно выигрываетъ въ научномъ. Установленіе платы за испытаніе заставитъ слушателей университетскихъ лекцій смотрѣть серьёзнѣе на самое испытаніе и приготовляться къ нему съ бо́льшею основательностію изъ опасенія лишиться въ противномъ случаѣ напрасно денегъ, такъ какъ плата за испытаніе вносится впередъ и, въ случаѣ неуспѣшности онаго, не возвращается.

3) Отсрочка, уменьшеніе платы и освобожденіе отъ нея предоставлено не попечителю, а совѣту университета, сообразно съ тѣмъ значеніемъ, которое, по проекту, долженъ имѣть совѣтъ.

4) Льгота уменьшенія и освобожденія отъ платы распространяются въ одинаковой мѣрѣ какъ на студентовъ, такъ и на постороннихъ слушателей, чего требуетъ справедливость.

5) За основаніе къ льготѣ принята единственно бѣдность; но пользованіе такою льготою прекращается въ случаѣ замѣченной неуспѣшности въ наукахъ.

Къ §§ 112 и 113. Согласно съ нынѣ существующимъ положеніемъ; сдѣлано только одно прибавленіе, что уволенные изъ университета за не взносъ платы, по взносѣ оной, вновь принимаются въ университетъ. Прибавленіе это кажется справедливымъ, потому что въ этомъ случаѣ со стороны уволеннаго не было собственно сдѣлано ничего преступнаго, а потому, съ устраненіемъ причины увольненія его, нѣтъ основанія не допускать его вновь въ университетъ.

§ 113. Переходящіе изъ одного университета въ другой освобождаются отъ платы въ послѣднемъ за то полугодіе, за которое внесена уже ими плата въ первомъ университетѣ.

На основаніи Положенія 16 мая 1852 г.

§ 114. Сверхъ того, студенты и посторонніе слушатели, если они желаютъ подвергнуться испытанію на степень кандидата, платятъ за сіе испытаніе по 50 рублей. Та же плата взимается со студентовъ и постороннихъ слушателей медицинскаго факультета при испытаніи на степень лекаря.

Новый §.

§ 115. Плата за испытаніе на ученую степень вносится предъ началомъ испытанія и, въ случаѣ неуспѣшности онаго, не возвращается.

Новый §.

§ 116. Студенты и посторонніе слушатели, подвергающіеся, на основаніи § 100, испытанію только въ нѣкоторыхъ предметахъ, платятъ за испытаніе въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ по 5 рублей.

Новый §.

§ 117. Порядокъ пріема платы, учета и расходованія оной опредѣляется счетнымъ уставомъ и особыми распоряженіями министерства народнаго просвѣщенія.

На основаніи Положенія 16 мая 1852 г.

§ 118. Для облегченія недостаточныхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, совѣту университета предоставляется или давать отсрочку во взносѣ платы, или уменьшать плату за лекціи и за испытанія на половину, или и совершенно освобождать отъ оной. Такое уменьшеніе, или освобожденіе отъ платы за лекціи и за испытанія дѣлается не иначе, какъ по свидѣтельствамъ о бѣдности.

Въ отмѣну соотвѣтственныхъ статей Положенія 16 мая 1852 г.

Примѣчаніе 1. Студенты, не оказывающіе успѣха въ наукахъ, лишаются означенной въ § 118 льготы.

См. объясненіе къ § 111.

См. объясненіе къ § 111.

Къ § 116. Съ установленіемъ платы за испытанія на ученую степень справедливо взимать и плату за испытаніе въ отдѣльныхъ предметахъ.

Къ § 117. Согласно съ нынѣ существующимъ положеніемъ.

См. объясненіе къ § 111.

Примѣчаніе. 2. Форма свидѣтельства о бѣдности установляется министерствомъ народнаго просвѣщенія и, приноровленная къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго университета, дѣлается извѣстною тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ зависитъ выдача этихъ свидѣтельствъ.

§ 119. Безъ представленія свидѣтельства о бѣдности освобождаются отъ взноса платы за ученіе и за испытаніе на ученую степень: а) пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей Фамиліи; б) стипендіаты университета; в) стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ университету, и г) сыновья преподавателей и чиновниковъ, служащихъ при учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и пользующихся правами учебной службы, а также сыновья сихъ лицъ, умершихъ на службѣ, или уволенныхъ съ пенсіею. Новый §.

§ 120. Учители учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, домашніе наставники и учители и медики освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій. Новый §.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ.

§ 121. Совѣты университетовъ, по представленіямъ факультетовъ и на основаніи ихъ удостоенія, имѣютъ право утверждать въ ученыхъ степеняхъ. Степени сіи во всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, суть: кандидатъ, магистръ и докторъ. Въ отмѣну ст. 109 Общ. Уст. 1835 г.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому факультету пріобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

Къ §§ 119. и 120. Въ нынѣ дѣйствующемъ положеніи сдѣланы два измѣненія:

1) Къ числу лицъ, освобождаемыхъ отъ взноса платы безъ представленія свидѣтельствъ о бѣдности, причислены сыновья не только лицъ, принадлежащихъ къ университету, но и вообще всѣхъ преподавателей и служащихъ по учебной части въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

2) Къ этому же разряду отнесены всѣ учители и медики.

Основаніемъ такой льготы служитъ дѣйствительно недостаточное состояніе всѣхъ лицъ, служащихъ по учебной части въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и вслѣдствіе того необходимость оказать имъ содѣйствіе какъ при обученіи дѣтей ихъ, такъ и при собственномъ ихъ образованіи.

Къ § 122. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 января 1803 года предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія и уставовъ, данныхъ университетамъ въ 1804 году, университеты наши пользовались въ теченіе слишкомъ 30 лѣтъ естественно-принадлежащимъ имъ правомъ возведенія въ ученыя степени. Со времени изданія положенія о производствѣ въ ученыя степени 12 апрѣля 1837 года, право это было значительно ограничено въ томъ отношеніи, что за университетами оставлено было только удостоеніе ученыхъ степеней, а утвержденіе въ этихъ степеняхъ предоставлено было: по степени кандидата — попечителю учебнаго округа, а по высшимъ ученымъ степенямъ магистра и доктора — министру народнаго просвѣщенія. Такое ограниченіе, выражающее недовѣріе къ университетамъ, послужило къ значительному ослабленію ихъ нрав-

§ 122. Степень кандидата пріобрѣтается по испытанію и по диссертаціи, одобренной факультетомъ. Отъ ищущаго степени магистра требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертаціи. Магистры удостоиваются степени доктора только по представленію и публичному защищенію ими диссертаціи.

Въ отмѣну ст. 27, 28, 34; 35, 36—40 Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1844 года Положенія о производствѣ въ ученыя степени.

ственнаго авторитета; притомъ, не ограждая ни въ какомъ отношеніи и интересовъ правительства, оно всегда оставалось и до сихъ поръ остается безплодною формальностію, только затягивающею дѣло. Опытъ показалъ, что какъ попечители, такъ и министры почти всегда утверждали подобнаго рода представленія университетскихъ совѣтовъ, что̀ и весьма естественно: оцѣнка учености того или другаго лица лучше всего можетъ быть сдѣлана самими университетами; возведеніе же въ ученую степень выражаетъ только именно такую оцѣнку: это не назначеніе на должность, съ которою соединяется служба правительству, а просто выдача диплома на ученость, пріобщеніе къ числу ученыхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, въ текстѣ настоящаго параграфа проекта предполагается возвратить университетамъ прежнее ихъ право непосредственно возводить въ ученыя степени.

Къ § 122. Въ текстѣ настоящаго параграфа сдѣлано важное отступленіе отъ нынѣ дѣйствующаго положенія о производствѣ въ ученыя степени, именно отмѣнено устное испытаніе на степень доктора, которою предполагается удостоивать только по представленію и публичному защищенію диссертаціи. Доводы, послужившіе основаніемъ этого нововведенія, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Отъ доктора необходимо требовать глубокаго спеціальнаго знанія избранной имъ науки, а достиженіе такого знанія исключаетъ возможность основательно ознакомиться съ многими другими науками, испытаніе въ которыхъ требуется нынѣ дѣйствующимъ Положеніемъ объ ученыхъ степеняхъ. Въ юридическомъ факультетѣ, напримѣръ, существуютъ только двѣ степени доктора: юридическихъ и политическихъ наукъ.

б) Вслѣдствіе этого, даже знаменитый ученый, предавшійся какой-нибудь спеціальности, не въ состояніи выдержать такого испытанія. Слишкомъ строгій законъ—такое же зло, какъ и слишкомъ мягкій. Требовать точнаго исполненія правилъ можно только тогда, когда они исполнимы.

в) Нынѣшнее положеніе объ ученыхъ степеняхъ такъ неудовлетворительно, что на практикѣ давно появились исключенія, почти превратившіяся въ правила. Невозможность скораго пріобрѣтенія докторской степени заставляетъ назначать магистровъ исправляющими должность экстраординарныхъ и даже ординарныхъ профессоровъ.

г) Множество испытаній нетолько не производитъ истинныхъ ученыхъ, но наоборотъ: въ дѣйствительно ученой Германіи всего только одна докторская степень, а у насъ, и при существованіи четырехъ степеней, считая въ числѣ ихъ званіе дѣйствительнаго студента, чувствуется постоянный недостатокъ въ ученыхъ.

§ 123. Кандидатское испытаніе обнимаетъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ университетѣ студентовъ того отдѣленія факультета, по которому испытуемый ищетъ ученой степени. Ищущій степени магистра подвергается испытанію только въ нѣкоторыхъ предметахъ факультетскаго отдѣленія, по особому Положенію о производствѣ испытаній на ученыя степени.

Въ отмѣну ст. 25 и 34 Высочайше утвержденнаго 6 апр. 1844 г. Положенія о производствѣ въ ученыя степени.

§ 124. Ученыя степени пріобрѣтаются по порядку и въ установленные сроки: кандидатъ черезъ годъ можетъ искать степени магистра и магистръ ,черезъ годъ, — степени доктора.

Въ отмѣну ст. 10 того же Положенія.

Примѣчаніе. Университетамъ предоставляется однако право: а) знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ

Къ этимъ доводамъ можно присовокупить, что и историческое изложеніе этого вопроса необходимо должно привести къ тому убѣжденію, что мѣра, предлагаемая проектомъ, дѣйствительно необходима и полезна. По уставу 1804 года, отъ доктора требовалось испытаніе во всѣхъ предметахъ факультета; по положенію 1837 года, испытаніе уже болѣе спеціализировано; такъ, по историко-филологическому факультету, считая здѣсь и Восточное отдѣленіе, допущено было два разряда докторовъ; по положенію 1844 года, нынѣ дѣйствующему, вмѣсто двухъ разрядовъ докторовъ по историко-филологическому факультету, принято уже восемь; при всемъ томъ, кругъ свѣдѣній, требуемыхъ отъ доктора, и даже магистра, все еще остается слишкомъ обширнымъ, а потому положеніе на дѣлѣ не исполняется и не можетъ быть исполнено, и при всякомъ данномъ случаѣ требованія его, по необходимости, обходятся, что̀ оказываетъ весьма вредное вліяніе: законъ долженъ быть закономъ, который обязаны всѣ исполнять, а не оставаться мертвою буквою. Единственная возможность выйти изъ такого ложнаго положенія — это *безусловное и полное принятіе мѣры о совершенной отмѣнѣ докторскаго испытанія.* Написать хорошую диссертацію, какая только и можетъ быть одобрена факультетомъ, совсѣмъ не легко, а, напротивъ, очень трудно, доказательствомъ чему служитъ рѣдкость подобныхъ трудовъ; по хорошей диссертаціи можно видѣть, въ какой мѣрѣ докторантъ изучилъ науку, которой посвятилъ себя, и насколько усвоилъ живой духъ ея, безъ котораго всякій трудъ лишенъ идеи и представляется безсмысленнымъ аггрегатомъ разнаго рода свѣдѣній. Защита же диссертаціи еще лучше покажетъ степень глубины и прочности знаній въ искателѣ докторскаго диплома.

Къ §§ 123 и 124. Согласно съ нынѣ дѣйствующимъ Положеніемъ; только въ примѣчаніи къ § 124 сдѣланы два прибавленія, которыхъ пользы и справедливости нельзя не признать:

1) Предоставлено университетамъ возводить безъ испытанія въ степень доктора знаменитыхъ ученыхъ. Научныя заслуги не могутъ не имѣть значенія въ глазахъ университета и даютъ имъ полное право выражать открыто признаніе ихъ удостоеніемъ лицъ, извѣстныхъ по этимъ заслугамъ, степени доктора. Такимъ путемъ обыкновенныя академическія требованія будутъ выравнены съ дѣйствительными блистательными заслугами и докторскому диплому придастся новое жизненное значеніе.

2) Нѣтъ никакой опасности допускать къ испытанію прямо на степень магистра и лицъ, имѣющихъ степень доктора иностранныхъ университетовъ, какъ потому, что такое допущеніе предоставляется усмотрѣнію факультетовъ, и слѣдовательно можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, такъ еще болѣе потому, что самое испытаніе можетъ показать степень

всеобщую извѣстность своими учеными трудами, прямо и безъ испытанія, возводить въ высшую ученую степень, и б) ученыхъ, имѣющихъ степень доктора отъ иностранныхъ университетовъ, допускать, по усмотрѣнію факультетовъ, къ испытанію прямо на степень магистра.

§ 125. Ученыя степени могутъ быть пріобрѣтаемы какъ Русскими подданными, такъ и иностранцами.

Примѣнительно къ ст. 5 того з Положенія.

§ 126. Посторонніе лица и слушатели университетскихъ лекцій допускаются къ испытанію на ученую степень кандидата, по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса.

Примѣнительно къ ст. 7 и 15 то же Положенія.

§ 127. Испытанія на ученыя степени производятся въ теченіе цѣлаго года, въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки: на степень кандидата—въ коммиссіяхъ, состоящихъ. подъ предсѣдательствомъ декановъ, по назначенію факультета, изъ членовъ онаго, и на степень магистра—въ полномъ собраніи факультета.

Примѣчаніе. Къ присутствію при испытаніи допускаются, сверхъ того, всѣ лица, имѣющія высшія ученыя степени, или вообще извѣстныя своими учеными трудами. О времени, назначаемомъ для испытанія, публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Въ отмѣну ст. 8 и 11 того же П ложенія.

§ 128. Подробныя правила испытаній на ученыя степени опредѣляются особымъ Положеніемъ, утверждаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ отмѣну всѣхъ остальныхъ ст тей того же Положенія и ст. 11 Общ. Уст. 1835 г.

§ 129. Сверхъ того, университеты имѣютъ право возводить въ званіе почетныхъ своихъ чле-

Согласно съ 30 ст. по 1 Общ. Ус 1835 г.

дѣйствительныхъ знаній испытуемаго. Съ другой стороны, подобная льгота въ отношеніи къ иностраннымъ ученымъ можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ и полезною, облегчая имъ доступъ къ профессорскому званію.

Къ § 125 и 126. Согласно съ настоящимъ Положеніемъ; выпущены только при словахъ «Русскіе подданные» слова: «всѣхъ свободныхъ состояній», такъ какъ теперь нѣтъ у насъ состояній несвободныхъ.

Къ § 127. Здѣсь сдѣланы два измѣненія: 1) до сихъ поръ испытанія на степень кандидата производились только одинъ разъ въ году предъ лѣтними вакаціями; по проекту предполагается производить эти испытанія въ теченіе цѣлаго года въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки, съ цѣлію сдѣлать эти испытанія болѣе основательными, чего трудно достигнуть въ настоящее время при огромномъ вдругъ скопленіи экзаменующихся, и 2) къ присутствію при испытаніяхъ вообще на ученыя степени допускаются и постороннія лица, имѣющія высшія ученыя степени, или извѣстныя своими учеными трудами, чтобы придать такимъ образомъ наибольшую гласность испытаніямъ и чрезъ то обезпечить правильность ихъ производства.

Къ § 128. Въ проектѣ опредѣлены только основныя начала относительно производства испытаній на ученыя степени; подробности же, по самой сущности своей, подлежащія частымъ измѣненіямъ и состоящія въ тѣсной зависимости отъ мѣстныхъ условій каждаго университета, признано удобнѣе отнести къ особому положенію и предоставить утвержденіе этого положенія министру народнаго просвѣщенія. Само собою разумѣется, что этимъ отмѣняется и нынѣ дѣйствующее Положеніе о производствѣ въ ученыя степени, Высочайше утвержденное 6 апрѣля 1844 года.

Къ § 129. Право избранія почетныхъ членовъ входитъ въ число предметовъ занятій совѣта, по уставу 1835 года; въ настоящемъ проектѣ признано не

новъ особъ, извѣстныхъ покровительствомъ наукамъ, и вообще лицъ, прославившихся своими дарованіями и заслугами, и выдавать имъ дипломы на сіе званіе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О средствахъ для развитія ученой дѣятельности университетовъ.

§ 130. Университетамъ предоставляется учреждать ученыя общества, собирать учено-педагогическіе съѣзды, для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ университетахъ, а также снаряжать ученыя экспедиціи для новыхъ изслѣдованій по различнымъ отраслямъ наукъ, предлагать ежегодно къ рѣшенію задачи, предметомъ коихъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той, или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ установленныя преміи.

Въ замѣну ст. 146, 165 и 1(Общ. Уст. 1835 г.

§ 131. Уставы ученыхъ обществъ, заключающіе въ себѣ и подробности относительно способа снаряженія ученыхъ экспедицій, порядка назначенія задачъ и выдачи премій за рѣшеніе ихъ, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія, который опредѣляетъ и порядокъ учено-педагогическихъ съѣздовъ особыми инструкціями.

Новый §.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія.

§ 132. При университетахъ состоятъ разныя учебныя пособія, заведенія и собранія. Число и составъ ихъ опредѣляются штатомъ; но они мо-

Въ отмѣну 167 ст. Общ. Уст. 1835

лишнимъ объясненіе по этому предмету относительно качества лицъ, избираемыхъ въ почетные члены, и порядка утвержденія ихъ въ этомъ званіи.

Къ §§ 130 и 131. Уставомъ 1835 года предоставлено университетамъ учреждать ученыя общества, дѣйствующія по уставамъ, утверждаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ проектѣ устава, кромѣ сохраненія этой привилегіи на томъ же основаніи, университеты получаютъ право собирать учено-педагогическіе съѣзды, снаряжать ученыя экспедиціи и выдавать преміи по конкурсу за ученые труды, разрѣшающіе разные вопросы изъ области наукъ, предлагаемые ими ежегодно для рѣшенія. Прибавленіе это сдѣлано съ цѣлію расширить вліяніе ученой дѣятельности университетовъ на общество, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что постановленіе это, въ случаѣ его осуществленія, окажется въ высшей степени плодотворнымъ для развитія у насъ науки въ разныхъ слояхъ общества. Академія наукъ, пользующаяся нынѣ этими правами, не вполнѣ достигаетъ этой цѣли, потому что бо̀льшая часть трудовъ ея издается на языкѣ не Русскомъ, и вслѣдствіе того остается недоступною для большей части общества.

Къ § 132. Нѣтъ, кажется, надобности доказывать, что безъ достаточныхъ учебно-вспомогательныхъ средствъ и пособій основательное изложеніе науки въ университетѣ невозможно. Поэтому въ настоящемъ проектѣ обращено осо-

гутъ быть, по представленію совѣта, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, увеличиваемы, по мѣрѣ надобности и средствъ. Къ пособіямъ и заведеніямъ симъ принадлежатъ:

1) Библіотека.

2) Астрономическая обсерваторія съ собраніемъ астрономическихъ таблицъ, эфемеридъ, или мѣсяцесловов и т. д.

3) Кабинетъ практической механики.

4) Физическій кабинетъ и физическая лабораторія, вполнѣ доступные для преподавателя прикладной физики въ медицинскомъ факультетѣ, и пополняемые по этой части, согласно указаніямъ сего преподавателя.

5) Химическій кабинетъ и лабораторія, съ отдѣльными рабочими комнатами для каждаго преподавателя и съ особымъ отдѣленіемъ для работъ по части физіологической и патологической химіи, токсикологіи и практическихъ упражненій студентовъ какъ математическаго, такъ и медицинскаго факультета.

6) Минералогическій кабинетъ и лабораторія.

7) Кабинетъ по физической географіи.

8) Метеорологическая обсерваторія.

9) Геологическій и палеонтологическій кабинетъ.

10) Ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами.

11) Ботаническій кабинетъ съ рабочими комнатами для практическихъ занятій студентовъ.

12) Зоологическій кабинетъ и лабораторія для препарированія и набиванія животныхъ.

13) Зоотомическій кабинетъ и лабораторія.

14) Физіологическій кабинетъ. При немъ: собраніе инструментовъ и аппаратовъ для производства вивисекцій и другихъ опытовъ какъ собственно по каѳедрѣ физіологіи, такъ и по каѳедрѣ общей патологіи.

бенное вниманіе на этотъ предметъ. Кромѣ увеличенія средствъ на библіотеку, особое увеличеніе сдѣлано въ учрежденіяхъ, служащихъ пособіемъ при изложеніи наукъ естественныхъ и медицинскихъ. Учебно-вспомогательныя учрежденія значительно расширены въ физико-математическомъ факультетѣ, вслѣдствіе неотлагаемой потребности въ практическихъ занятіяхъ почти по всѣмъ наукамъ и даже отдѣльнымъ ихъ отраслямъ. Если обратить вниманіе на суммы, назначаемыя на содержаніе каждаго отдѣльнаго учрежденія, то сдѣлается очевиднымъ, что проектомъ устава нашимъ университетамъ доставляются только самыя необходимыя средства для удовлетворенія самыхъ первыхъ нуждъ въ этомъ отношеніи. Практическія занятія, и при этомъ расширеніи средствъ, дѣлаются возможнымп въ большей части случаевъ только подъ условіемъ матеріальныхъ издержекъ со стороны самихъ слушателей. Проектъ устава имѣетъ въ виду далеко не тѣ средства, которыя даются для тѣхъ же цѣлей не только за границей, но даже у насъ, по другимъ вѣдомствамъ, гдѣ строятся, напр., стотысячныя химическія лабораторіи (въ артиллерійской академіи, медико-хирургической академіи, технологическомъ институтѣ, агрономической академіи въ Москвѣ). Невозможно не обратить также вниманія и на то особенно важное обстоятельство, что необыкновенное развитіе наукъ, входящихъ въ физико-математическій факультетъ, вызвало наконецъ въ обществѣ и особенное сочувствіе къ изученію ихъ. Очень немного лѣтъ еще тому назадъ физико-математическій факультетъ былъ самый бѣдный числомъ слушателей, въ послѣднее же время онъ сдѣлался однимъ изъ многолюднѣйшихъ. Изъ 1,500 студентовъ бывшаго С.-Петербургскаго университета болѣе $^1/_8$ принадлежало къ этому факультету; въ Кіевскомъ университетѣ натуралисты составляютъ болѣе $^1/_4$ всего числа студентовъ, въ Московскомъ университетѣ въ настоящемъ году физико-математическій факультетъ приближается по числу слушателей къ медицинскому, который, какъ извѣстно, вездѣ одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ. Не только нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, что этотъ интересъ къ изученію естественныхъ наукъ будетъ въ обществѣ ослабѣвать, но съ полнѣйшею достовѣрностію можно утверждать прямо противное, и вслѣдствіе постояннаго стремленія нашего времени къ реальнымъ знаніямъ, и вслѣдствіе поразительно-блестящаго развитія самыхъ естественныхъ наукъ, которое далеко не достигло еще своего апогея.

Для медицинскихъ наукъ сдѣланы слѣдующія дополненія и улучшенія касательно учебно-вспомогательныхъ учрежденій и пособій:

а) Физическій кабинетъ снабжается инструментами и машинами, имѣющими примѣненіе къ медицинѣ вообще.

б) При химической лабораторіи устроивается особое отдѣленіе для работъ по части физіологической и патологической химіи, токсикологіи и т. п.

15) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія технической химіи.

16) Кабинетъ и лабораторія для преподаванія агрономической химіи.

17) Музей физіологической анатоміи. При немъ: амфитеатръ, рабочія комнаты съ особыми примѣненіями для микроскопическихъ занятій, производства инъекцій и т. п., собраніе анатомическихъ инструментовъ и складъ для труповъ.

Примѣчаніе. Такое же учрежденіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, за исключеніемъ впрочемъ музея, который имѣетъ ту же величину, должно быть сдѣлано совмѣстно и для каѳедръ патологической анатоміи и судебной медицины.

18) Собраніе препаратовъ по наукамъ, входящимъ въ составъ каѳедры гистологіи, съ достаточнымъ количествомъ микроскоповъ.

19) При каѳедрѣ фармаціи — рабочая комната съ медикаментами и необходимыми для приготовленія лекарствъ посудой и инструментами.

20) Собраніе средствъ необходимыхъ для производства опытовъ по каѳедрѣ фармакологіи.

21) Хирургическій кабинетъ съ полнымъ собраніемъ хирургическихъ и офталмологическихъ инструментовъ, машинъ и повязокъ и съ необходимыми анатомическими инструментами.

22) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, съ принадлежащими къ нему инструментами и аппаратами.

23) Госпитальное отдѣленіе для изслѣдованія разныхъ судебно-медицинскихъ случаевъ при каѳедрѣ судебной медицины.

24) Клиники: 1. *Факультетскія*: a) терапевтическая, b) хирургическая и c) акушерская, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. 2. *Госпитальныя:* a) терапевтическая и b) хирургическая

Примѣчаніе. Сверхъ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникъ, необходимы еще спеціальныя, какъ-то клиники: *а*) нервныхъ и душевныхъ болѣзней, *б*) накожныхъ сыпей, *в*) офталмологическая, *г*) сифи-

в) Фармацевтическая лабораторія, какъ назначаемая спеціально для изученія приготовленія лекарствъ, учреждается отдѣльно при фармацевтическомъ кабинетѣ.

г) Вмѣсто анатомическаго театра и собранія препаратовъ, устраиваются: музей физіологической анатоміи съ амфитеатромъ, рабочими комнатами, приспособленными для микроскопическихъ и другихъ работъ, для производства инъекцій и т. п.; музей патологической анатоміи и судебной медицины съ подобными же принадлежностями; кабинетъ по наукамъ, составляющимъ каѳедру гистологіи, съ собраніемъ препаратовъ, микроскоповъ и другихъ инструментовъ; физіологическій кабинетъ съ коллекціей инструментовъ и аппаратовъ для производства вивисекцій и другихъ опытовъ.

д) Фармакологическое собраніе снабжается средствами, необходимыми для производства фармакологическихъ опытовъ. Къ собранію хирургическихъ инструментовъ присоединяется собраніе офталмологическихъ, а также машинъ и повязокъ; собраніе акушерскихъ инструментовъ дополняется также собраніемъ машинъ и повязокъ.

е) Клиническій медицинскій институтъ дополняется: клиникою нервныхъ и душевныхъ болѣзней и клиникою накожныхъ сыпей; къ клиническому хирургическому институту прибавляются клиники: офталмологическая и сифилитическихъ болѣзней и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ.

ж) При повивальномъ институтѣ учреждается клиника дѣтскихъ болѣзней.

Сверхъ того учреждаются: госпитальная терапевтическая клиника и госпитальная хирургическая клиника.

литическая и болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ и *д*) дѣтскихъ болѣзней. Первыя двѣ составляютъ отдѣленіе терапевтической, а вторыя двѣ — хирургической факультетской или госпитальной клиники; дѣтская клиника сливается съ акушерскою.

25) Музей древностей и художествъ (слѣпковъ и копій съ произведеній древняго и новаго искусства) при каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

26) Собраніе монетъ и медалей.

27) Рисовальная зала, съ потребными принадлежностями для черченія, рисованія съ натуры и изготовленія фотографическихъ снимковъ.

§ 133. Библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря и его помощниковъ; число послѣднихъ опредѣляется штатомъ. Прочія учрежденія состоятъ въ вѣдѣніи преподавателей, къ каѳедрамъ которыхъ они принадлежатъ, или въ вѣдѣніи особыхъ назначенныхъ для того лицъ, зависящихъ отъ сихъ преподавателей. Въ замѣну ст. 168 и 169 Общ. Уст. 1835 г.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Права и преимущества университетовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Права, собственно университетамъ принадлежащія.

§ 134. Всѣ университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, и потому носятъ имя Императорскихъ. Ст. 7 Общаго Устава 1835 г.

§ 135. Университеты имѣютъ собственныя, большую и малую печати съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: «Императорскаго такого-то университета». Ст. 116 того же Устава.

§ 136. Университеты входятъ съ представле- Ст. 117 того же Устава.

Къ § *133*. Не сдѣлано никакихъ измѣненій, а соединены только разные параграфы въ одинъ и порядокъ утвержденія въ должности отнесенъ къ § 79-му.

Къ § *134*. Безъ измѣненій.

Къ § *135*. Безъ измѣненій.

Къ § *136*. Безъ измѣненій.

ніями только къ своему начальству, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сносятся отношеніями.

§ 137. Университеты свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ, за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

Ст. 118 того же Устава.

§ 138. Университеты свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

Ст. 119 того же Устава.

§ 139. Университеты имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и записокъ, ими издаваемыхъ.

Ст. 120 того же Устава.

§ 140. Университетамъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособія. Кипы и ящики съ сими вещами, адресованные въ университеты, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются. Они свидѣтельствуются въ университетахъ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника.

Примѣнительно къ ст. 121 того же Устава.

Къ § 137. Безъ измѣненій.

Къ § 138. Безъ измѣненій.

Къ § 139. Постановленіе этого § находится и въ Уставѣ 1835 г., въ ст. 120. Здѣсь сдѣланы только два небольшія измѣненія: 1) вмѣсто словъ: «и иныхъ *ученаго* содержанія *сочиненій*», для большей точности, сказано: «и иныхъ *учено-литературнаго* содержанія сочиненій и *записокъ*»; 2) выпущенъ конецъ ст. 120 устава 1835 г.: «цензура сія руководствуется правилами общаго цензурнаго устава», такъ какъ это разумѣется само собою.

Къ § 140. Статья эта помѣщена въ проектѣ на основаніи цензурнаго устава 1828 года, включеннаго въ Св. Зак. изд. 1842 г. т. XIV, *Уст. о предупр. прест.*, прилож. къ ст. 147 (ст. 80 п. *г.* и ст. 128) и на основаніи ст. 121 и 122 *Общ. уст. унив.* 1835 г. Право высшихъ учебныхъ заведеній получать изъ-за границы книги безъ цензурнаго разсмотрѣнія было отмѣнено Высочайше утвержденнымъ 8 мая 1850 года мнѣніемъ государственнаго совѣта о предупрежденіи ввоза изъ-за границы иностранныхъ книгъ. Это послѣднее постановленіе состоялось вслѣдствіе всеподданнѣйшей докладной записки бывшаго главнаго начальника надъ III отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи генералъ-адъютанта графа *Орлова* и бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ графа *Перовскаго*; а во 2 день сентября 1859 г., по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйств. тайн. сов. *Ковалевскаго*, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ востановить право высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній въ Россіи выписывать изъ-за границы книги и ученаго содержанія періодическія изданія безъ цензурнаго разсмотрѣнія, но съ тѣмъ, чтобы заведенія сіи обязаны были всякой разъ предувѣдомлять комитетъ цензуры

§ 141. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя университетами изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію комитетовъ цензуры иностранной.	Ст. 122 того же Устава.
§ 142. Университетскія зданія освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ городскихъ сборовъ.	Примѣнительно къ ст. 123 того же Устава.
§ 143. Университеты могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки.	Въ замѣну ст. 124 того же Устава
§ 144. Университетамъ, при коихъ состоитъ медицинскій факультетъ, позволяется содержать аптеки.	Ст. 125 того же Устава.
§ 145. Если преподаватель и вообще чиновникъ университета на службѣ умретъ, не оставивъ наслѣдниковъ и не сдѣлавъ о своемъ имуществѣ надлежащаго распоряженія, то университетъ обязанъ сообщить о томъ мѣстному губернскому правленію, для вызова родственниковъ покойнаго, и буде, въ постановленный законами срокъ, наслѣдниковъ не окажется, оставшееся послѣ умершаго имущество обращается въ собственность университета.	Ст. 126 того же Устава.

иностранной, какія книги, сколько числомъ, когда и какимъ путемъ ими выписаны.

Къ § 141. Безъ измѣненій.

Къ § 142. Это постановленіе находится и въ уставѣ 1835 г., въ ст. 123; здѣсь только прибавлены слова: «и отъ денежныхъ городскихъ сборовъ», на томъ основаніи, что для города, въ которомъ находится университетъ, всегда доставляющій большія выгоды, будетъ ничтожнымъ пожертвованіемъ освободить университетъ отъ городскихъ сборовъ.

Къ § 143. Въ уставѣ 1835 г., въ ст. 124, было выражено, что университетамъ предоставляется имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки. Здѣсь, въ началѣ этого §, присоединено: «университеты могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія». Это право принадлежало и на основаніи Устава 1835 г. университетамъ, хотя прямо въ уставѣ и не было выражено. Нѣкоторые университеты имъ пользовались; такъ напр. Казанскій издавалъ ученыя записки. Необходимость такого права видна изъ самаго существа и корпоративной ученой дѣятельности университета, какъ установленія не только учебнаго, но и ученаго.

Къ § 144. Безъ измѣненій.

Къ § 145. Это повтореніе ст. 126 устава 1835 г., съ тѣмъ только небольшимъ различіемъ, что тамъ сказано: «для вызова родственниковъ *въ Россійскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ*», а здѣсь слова «въ Россійскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ» выпущены: дѣло губернскаго правленія знать, посредствомъ какихъ вѣдомостей вызывать родственниковъ, и въ учрежденіи губернскаго правленія это опредѣлено съ точностію, а потому не мѣсто говорить объ этомъ въ университетскомъ уставѣ.

§ 146. Университетамъ предоставляется пріобрѣтать на правѣ полной собственности всѣ свободныя, движимыя и недвижимыя имущества.

Новый §.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ университету.

§ 147. Ректоръ, проректоръ и деканы, доколѣ состоятъ въ сихъ должностяхъ, считаются: ректоръ — въ IV классѣ, проректоръ и деканы — въ V классѣ. Ординарные профессоры состоятъ въ V классѣ, экстраординарные профессоры — въ VI, доценты, астрономы-наблюдатели и прозекторы — въ VII классѣ и, по предъявленіи данныхъ имъ отъ университетскаго совѣта свидѣтельствъ, получаютъ изъ герольдіи патенты на чины, симъ классамъ соотвѣтствующіе.

Въ отмѣну ст. 128 и 131 Общ. Уст. 1835 г.

§ 148. Инспекторъ, гдѣ таковой находится, библіотекарь и его помощники, лекторы, помощники проректора, или инспектора, лаборанты и помощники прозектора считаются: первый — въ VI классѣ и послѣдніе — въ VIII.

Въ отмѣну соотвѣтсвующихъ статей Св. Зак. т. 3. Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

§ 149. Совѣтникъ правленія по хозяйственной части и правитель канцеляріи университета считаются въ VI-мъ классѣ, а секретари совѣта, правленія и по студентскимъ дѣламъ и бухгалтеръ правленія — въ IX классѣ. По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, всѣ сіи лица производятся въ чины на общемъ основаніи.

Въ отмѣну соотвѣтствующихъ статей Св. Зак. т. 3 Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства.

§ 150. Приватъ-доценты и учители искусствъ, кромѣ учителей рисованія, не считаются въ государственной службѣ, но, доколѣ остаются въ должностяхъ, пользуются преимуществами классныхъ чиновниковъ.

Въ замѣну ст. 132 Общ. Уст. 1835 года.

Къ § 146. Это постановленіе новое, помѣщенное здѣсь для точности, хотя право это можетъ принадлежать университету на основаніи общаго закона о правѣ каждаго юридическаго лица, признаннаго въ Россіи общества, или установленія пріобрѣтать имущества.

Къ § 147. Сравнительно съ уставомъ 1835 г. должности ректора и профессоровъ возвышены въ классахъ; причины такого измѣненія изложены въ объяснительной запискѣ (стр. 28 и 29).

Къ § 148 и 149. Сообразно съ этимъ, возвышены должности относительно класса и другихъ преподавателей и чиновъ университета.

Къ § 150. Приватъ-доценты, на основаніяхъ, выше изложенныхъ, не считаются въ государственной службѣ; къ этому же разряду отнесены и учители искусствъ, кромѣ учителей рисованія, а потому всѣмъ этимъ лицамъ предоставлено только за урядъ пользоваться преимуществами классныхъ чиновниковъ, доколѣ они остаются въ должности.

§ 151. Прочіе служащіе при университетахъ пользуются преимуществами, изложенными въ Св. Зак. (изд. 1857 г.). Т. III. *Уст. о служб. по опред. отъ прав.* На основаніи сего же Устава, всѣ вообще университетскіе чиновники имѣютъ право носить мундиры, присвоенные тѣмъ классамъ, въ которыхъ они состоятъ.

Примѣнительно къ ст. 802 т. 3 С Зак. изд. 1857 г. о производствѣ въ чины.

§ 152. Профессоры, доценты, прозекторы и ихъ помощники, лекторы, астрономы-наблюдатели, библіотекари и ихъ помощники, помощники проректоровъ, или инспекторовъ, лаборанты и хранители кабинетовъ производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

Примѣнительно къ ст. 133 Общ. Уст. 1835 г.

§ 153. Если преподаватель или чиновникъ университета будетъ арестованъ не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается съ заявленіемъ проступка его къ ректору; въ противномъ же случаѣ университетъ увѣдомляется о задержаніи виновнаго.

Примѣчаніе. До введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства, при слѣдствіи наряжается депутатъ со стороны университета.

§ 154. Собственные домы профессоровъ и другихъ преподавателей университета, если они сами постоянно живутъ въ нихъ, освобаждаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами.

Ст. 135 Общ. Уст. 1835 г.

§ 155. Приглашаемые изъ чужихъ краевъ преподаватели имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ государство, привозить съ собою или выписывать послѣ того, въ теченіе года, разныя вещи и пожитки безпошлинно, на сумму пошлины девятьсотъ руб. Въ сію сумму не включаются пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими преподавателями вещей, которыя подлежатъ безпошлинному

Ст. 136 того же Устава.

Къ § 151. Постановленіе это помѣщено для устраненія недоразумѣній относительно правъ службы другихъ лицъ, служащихъ при университетѣ.

Къ § 152. Это постановленіе, основанное на общемъ положеніи о производствѣ въ чины, по отношенію къ классу должности, признано необходимымъ для полнѣйшаго и точнѣйшаго опредѣленія началъ о производствѣ въ чины; только положено производить двумя, а не тремя чинами выше класса, присвоеннаго должности, потому что возвышены классы самыхъ должностей.

Къ § 153. Постановленіе это находится въ ст. 133 Устава 1835 г. съ тою только разницею, что тамъ университетъ увѣдомляется о задержаніи виновнаго, *для наряда съ его стороны депутата при слѣдствіи;* здѣсь же послѣднія слова не включены въ текстъ, а помѣщены въ примѣчаніи, какъ имѣющія силу только до введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства: въ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи, въ ст. 42, сказано: «слѣдствіе производится безъ всякихъ депутатовъ отъ сословій и вѣдомствъ».

Къ § 154. То же самое постановлено въ ст. 135 Устава 1835 г.; но тамъ еще есть слѣдующая добавка, сюда не включенная: «наемные домы, лично занимаемые профессорами, также освобождаются отъ постоя, кромѣ тѣхъ городовъ, о коихъ существуетъ особое на сей конецъ Высочайше повелѣніе».

Къ § 155. Безъ измѣненій.

пропуску при въѣзжающихъ изъ-за границы пассажирахъ, равно какъ съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя, безъ всякаго ограниченія, позволяется какъ вызываемымъ въ университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ отечество Русскимъ преподавателямъ университетовъ и вообще путешествующимъ въ чужихъ краяхъ на счетъ правительства воспитанникамъ университетовъ, привозить изъ-за границы безпрепятственно и безъ пошлинъ.

§ 156. Преподаватели изъ иностранцевъ, по увольненіи отъ университетовъ, имѣютъ право выѣзжать во всякое время за границу безъ платежа пошлинъ за вывозимое ими собственное имущество.

Ст. 137 того же Устава.

§ 157. Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются при вступленіи въ гражданскую службу въ слѣдующихъ классахъ: докторъ — въ восьмомъ, магистръ — въ девятомъ и кандидатъ — въ десятомъ. Утвержденіе въ классахъ по ученымъ медицинскимъ степенямъ производится на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

Примѣнительно къ ст. 128 Об Уст. 1835 г.

§ 158. Опредѣляющіеся въ военную службу кандидаты, прослуживъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи три мѣсяца, производятся въ офицеры, хотя бы и не имѣлось вакансій въ тѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, лишь бы только были того знаніемъ фронта достойны.

Ст. 129 Общ. Уст. 1835 г.

§ 159. Происходящія изъ податнаго состоянія лица, пріобрѣвшія ученыя степени, пользуются, на основаніи Св. Зак. т. IX (изд. 1857) *Зак. о сост.* ст. 577 п. 1 и ст. 583 п. 1, правами личнаго, или потомственнаго почетнаго гражданства, если-бы они и не поступили на государственную службу.

Св. Зак. т. IX (изд. 1857), ст. 57 п. 1 и ст. 583 п. 1.

Къ § 156. Безъ измѣненій.

Къ § 157. Сравнительно съ уставомъ 1835 годъ здѣсь не упоминается только о присвоеніи класса званію студента, такъ какъ званіе дѣйствительнаго студента по проекту уничтожается.

Къ § 158. Выпущены преимущества, присвоенныя званію дѣйствительнаго студента, такъ какъ въ проектѣ это званіе уничтожается.

Къ § 159. Это постановленіе взято изъ IX т. Свода Законовъ, для болѣе полнаго указанія здѣсь всѣхъ правъ, связанныхъ съ пріобрѣтеніемъ ученыхъ степеней.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при университетѣ.

§ 160. Профессоры, доценты, лекторы, астрономы-наблюдатели, прозекторы, ихъ помощники, лаборанты, помощники проректора, или инспектра, библіотекари и ихъ помощники, хранители кабинетовъ и музеевъ, или консерваторы, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуются правами, изложенными въ Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III. ст. 467—529 *Уст. о пенс. и единовр. пособіяхъ.*

Св. Зак. (изд. 1857 г.), т. III, 467—529 *Уст. о пенс. и е новр. пос.*

Примѣчаніе. Служба приватъ-доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ въ одну изъ показанныхъ здѣсь должностей, при исчисленіи срока выслуги пенсіи, причитается и къ сей послѣдней должности.

§ 161. Ординаторы, провизоры, фельдшера при клиникахъ, врачи и фельдшера при больницахъ для студентовъ, аптекари, ихъ ученики, повивальныя бабки при акушерскихъ клиникахъ пользуются правами на пенсіи и единовременныя пособія, изложенными въ ст. 755—792 *Уст. о пенс. и единовр. пособ.* т. III. Св. Зак. изд. 1857 г.

Св. Зак. (изд. 1857 г.), т. III, 755—792 *Уст. о пенс. и е новр. пос.*

§ 162. Всѣ прочія за тѣмъ лица, состоящія на службѣ при университетахъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1—243 Св. Зак. того же тома и устава.

Св. Зак. (изд. 1857 г.), т. III, 1—243 *Уст. о пенс. и единов пос.*

Къ §§ 160—162. Эти постановленія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ включены здѣсь только для указанія, что пенсіи назначаются на основаніи законовъ о пенсіяхъ, излож. въ III т. Свод. Зак.

ПРОЕКТЪ ШТАТОВЪ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ

РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

А. На содержаніе личнаго состава.	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С. Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	ИТОГО.
Профессору православнаго богословія	1	1	1	1	1	2400	300	300	3000
Профессору Римско-католическаго богословія	—	1	—	—	1	2400	300	300	3000
Ординарнымъ профессорамъ	34	39	39	39	39	2400	300	300	3000
Экстраординарнымъ профессорамъ	16	18	18	18	18	1600	200	200	2000
Преподавателямъ восточн. языковъ, въ зван. экстраорд. проф.	—	—	—	2	—	1600	200	200	2000
Доцентамъ	24	31	31	31	31	1200	150	150	1500
Прозекторамъ	—	2	2	2	2	1200	150	150	1500
Помощникамъ ихъ	—	3	3	3	3	500	—	—	500
Провизорамъ	—	1	1	1	1	650	150	—	800
Аптекарскимъ ученикамъ	—	2	2	2	2	250	—	—	500
Лекторамъ иностранныхъ языковъ	4	4	4	4	4	800	100	100	1000
Лекторамъ восточн. языковъ (*)	4	—	—	—	—	800	100	100	1000
Учителю рисованія	1	1	1	1	1	480	120	—	600
На наемъ учителей другихъ искусствъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ординаторамъ клиникъ факультетскихъ	—	6	6	6	6	480	120	—	600
Ординаторамъ клиникъ госпитальныхъ	—	2	2	2	2	480	120	—	600
Астрономамъ-наблюдателямъ	—	1	—	1	1	1200	150	150	1500
Лаборантамъ	4	6	6	6	6	650	150	—	800
Библіотекарю	1	1	1	1	1	1200	300	квар.	1500
Помощникамъ его	3	3	3	3	3	480	120	—	600
Механику	1	1	1	1	1	450	—	—	450
Хранителямъ кабинетовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Садовнику при ботаническомъ садѣ	1	1	1	1	1	600	—	—	600
Помощникамъ проректоровъ или инспекторовъ	3	3	3	3	3	600	200	—	800
Секретарямъ совѣтовъ, правленій и по студентскимъ дѣламъ	3	3	3	3	3	800	—	кварт.	800
Совѣтнику правленія по хозяйственной части	1	1	1	1	1	1000	500	—	1500
Правителю канцеляріи	1	1	1	1	1	1200	300	квартиры.	1500
Казначею	1	1	1	1	1	800	—		800
Бухгалтеру	1	1	1	1	1	800	—		800
Экзекутору	1	1	1	1	1	600	—		600
Архитектору	1	1	1	1	1	400	200	—	600
Врачу при студентской больницѣ	1	1	1	1	1	400	200	—	600

(*) Одинъ изъ нихъ преподаетъ каллиграфію.

Всего по университетамъ.					Классы должностей.	Разряды.	
С. Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.		По мундиру.	По пенсіи.
3000	3000	3000	3000	3000	—	—	По учебной службѣ.
—	3000	—	—	3000	—	—	
102000	117000	117000	117000	117000	V	V	
32000	36000	36000	36000	36000	VI	VI	
—	—	—	4000	—	VI	VI	
36000	46500	46500	46500	46500	VII	VII	
—	3000	3000	3000	3000	VII	VII	
—	1500	1500	1500	1500	VIII	VIII	
—	800	800	800	800	X	X	По мед. сл.
—	500	500	500	500	—	—	
4000	4000	4000	4000	4000	VIII	VIII	По учеб. службѣ.
4000	—	—	—	—	VIII	VIII	
600	600	600	600	600	X	X	VII
900	900	900	900	900	—	—	—
—	3600	3600	3600	3600	—	—	—
—	1200	1200	1200	1200	—	—	—
—	1500	—	1500	1500	VII	VII	По учебн. службѣ.
3200	4800	4800	4800	4800	VIII	VIII	
1500	1500	1500	1500	1500	VI	VI	
1800	1800	1800	1800	1800	VIII	VIII	
450	450	450	450	450	XIV	X	IX
1500	1500	1500	1500	1500	IX	IX	По уч. сл.
600	600	600	600	600	—	—	—
2400	2400	2400	2400	2400	VIII	VIII	По уч. сл.
2400	2400	2400	2400	2400	IX	IX	VIII
1500	1500	1500	1500	1500	VI	VI	III 2 ст.
1500	1500	1500	1500	1500	VI	VI	
800	800	800	800	800	IX	IX	VIII
800	800	800	800	800	IX	IX	VIII
600	600	600	600	600	IX	IX	VIII
600	600	600	600	600	IX	IX	VIII
600	600	600	600	600	IX	IX	По медиц. службѣ.

	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С. Петербургскому.	Московскому	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ	ИТОГО.
Фельдшерамъ при той же больницѣ	2	2	2	2	2	200	40	кварт.	240
Повивальной бабкѣ при акушерской клиникѣ	—	1	1	1	1	320	80	—	400
Фельдшерамъ при клиникахъ	—	6	6	6	6	200	40	кварт.	240
Итого	109	146	145	148	147				
Б. На добавочное жалованье.									
Ректору	1	1	1	1	1	1500	—	квартира	1500
Проректору	1	1	1	1	1	1000	—		1000
Деканамъ	4	4	4	4	4	300	—	—	1200
Членамъ правленія	4	4	4	4	4	300	—	—	1200
Членамъ испытательнаго комитета	5	5	5	5	5	300	—	—	1500
Секретарямъ факультетовъ	4	4	4	4	4	300	—	—	1200
Итого	19	19	19	19	19				
Примѣчаніе. Гдѣ нѣтъ проректора, тамъ жалованье его производится инспектору.									
В. На учебныя пособія и на развитіе ученой и учебной дѣятельности.									
На библіотеку	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На астрономическую обсерваторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На кабинетъ практической механики	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На физическій кабинетъ съ лабораторіею	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На химическую лабораторію и кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На минералогическій кабинетъ съ лабораторіею	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На кабинетъ физической географіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На метеорологическую обсерваторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На кабинетъ геологическій и палеонтологическій	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Всего по университетамъ.					Классы должностей.	Разряды.	
С. Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.		По мундиру.	По пенсіи.
480	480	480	480	480	—	—	По медиц. службѣ.
—	400	400	400	400	—	—	
—	1440	1440	1440	1440	—	—	
202230	247270	242770	248270	247270			
1500	1500	1500	1500	1500	IV	IV	Инспектору — по учебной службѣ.
1000	1000	1000	1000	1000	Пр.V Инс.VI	Пр.V Инс.VI	
1200	1200	1200	1200	1200	V	V	
1200	1200	1200	1200	1200	—	—	
1500	1500	1500	1500	1500	—	—	
1200	1200	1200	1200	1200	—	—	
7600	7600	7600	7600	7600			
6000	6000	6000	6000	6000			
500	1500	500	1000	1000			
500	500	500	500	500			
1000	1000	1000	1000	1000			
1500	1500	1500	1500	1500			
500	500	500	500	500			
300	300	300	300	300			
300	300	300	300	300			
600	600	600	600	600			

	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С. Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	ИТОГО.
На ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На ботаническій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На зоологическій кабинетъ и лабораторію для препарированія животныхъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На зоотомическій кабинетъ и лабораторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На физіологическій кабинетъ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На техническій кабинетъ и лабораторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На агрономическій кабинетъ и лабораторію	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На музей физіологической анатоміи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На гистологическій кабинетъ ..	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На фармацевтическую лабораторію.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На фармакологическій кабинетъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На хирургическій и офталмологическій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На акушерскій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На судебно-медицинскій кабинетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На факультетскія клиники, полагая въ каждой по 25 кров., съ содержаніемъ 135 р. въ теченіе 9 мѣсяцевъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На кабинетъ факультетской терапевтической клиники.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На музей изящныхъ искусствъ и древностей	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На собраніе монетъ и медалей..	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На классъ рисованія и черченія	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На выписку журналовъ и газетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На практическія занятія студентовъ физико-математическаго факультета по химіи.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета по химіи.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На стипендіи и пособія студентамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На пособія молодымъ людямъ, оставляемымъ для усовер-									

Всего по университетамъ.					Классы должностей.	Разряды.	
С. Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.		По мундиру.	По пенсіи.
2500	2500	2500	2500	2500			
500	500	500	500	500			
600	600	600	600	600			
600	600	600	600	600			
1000	750	750	750	750			
1000	1000	1000	1000	1000			
1000	1000	1000	1000	1000			
—	1000	1000	1000	1000			
—	250	250	250	250			
—	500	500	500	500			
—	120	120	120	120			
—	600	600	600	600			
—	250	250	250	250			
—	100	100	100	100			
—	10125	10125	10125	10125			
—	100	100	100	100			
1000	1000	1000	1000	1000			
250	250	250	250	250			
250	250	250	250	250			
1000	1000	1000	1000	1000			
1000	1000	1000	1000	1000			
—	1000	1000	1000	1000			
10000	32880	10000	20000	14000			

	Число лицъ по университетамъ.					Одному.			
	С. Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	С. Владиміра.	Жалованія.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	ИТОГО.
шенствованіи при университетѣ, и на содержаніе за границею приготовляющихся къ профессорской должности...	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На командировки профессоровъ и другихъ лицъ съ ученою цѣлію.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ университета	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На медали.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого..	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Г. На хозяйственные и другіе расходы.									
На содержаніе православной церкви съ причтомъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На содержаніе Римско-католической церкви	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе въ чистотѣ зданій.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На содержаніе нижнихъ служителей.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На содержаніе больницы для студентовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На напечатаніе протоколовъ совѣта	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На напечатаніе сочиненій ученаго содержанія.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На вольнонаемныхъ писцовъ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На непредвидѣнные расходы...	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого..	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего.....	109	146	145	148	147	—	—	—	—

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Число помощниковъ библіотекарей увеличивается при значительномъ умноженіи числа книгъ, составляющихъ университетскія библіотеки. Для

Всего по университетамъ.					Классныхъ должностей.	Разряды.	
С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.		По жалованью.	По пенсіи.
10000	10000	10000	10000	10000			
5000	5000	5000	5000	5000			
1000	1000	1000	1000	1000			
500	500	500	500	500			
48400	86075	62195	72695	66695			
1000	2100	1000	800	800			
—	—	—	—	600			
14000	45000	12000	13000	13000			
5000	11000	6000	3000	3000			
2000	2228	1500	1500	2000			
500	500	500	500	500			
1500	1500	1500	1500	1500			
3000	3000	3000	3000	3000			
1000	1000	1000	1000	1000			
1000	1000	1000	1000	1000			
29000	67328	27500	25300	26400			
287230	408273	340065	353865	347965			

сего министерство народнаго просвѣщенія сносится съ министерствомъ финансовъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммы, потребной на вновь опредѣляемыхъ помощниковъ библіотекарей.

2. По мѣрѣ умноженія числа студентовъ тѣмъ же порядкомъ увеличивается и число помощниковъ проректоровъ или инспекторовъ.
3. Для тѣхъ университетовъ, гдѣ будутъ назначены инспекторы, на столовые симъ послѣднимъ, въ дополненіе къ 1000 руб., назначеннымъ на добавочное жалованье проректорамъ, тѣмъ же порядкомъ отпускается по 500 руб. на каждый университетъ.
4. Остатки отъ одной статьи могутъ быть употребляемы, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые въ штатѣ не означены, съ разрѣшенія совѣтовъ, попечителей учебныхъ округъ или министра народнаго просвѣщенія, смотря по размѣру суммы.

Объяснительная записка къ проекту общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Жизнь Русскихъ университетовъ *) представляетъ три главные момента, которые могутъ быть приняты за эпохи въ исторіи этихъ высшихъ учебныхъ заведеній: 1) учрежденіе старѣйшаго изъ Русскихъ университетовъ—Московскаго, въ 1755 г.; 2) изданіе, въ 1804 г., трехъ университетскихъ уставовъ—Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, изъ коихъ первый распространенъ былъ съ 4 января 1824 г. и на вновь образованный университетъ С. Петербургскій, и наконецъ 3) изданіе въ 1835 г. общаго устава Россійскихъ университетовъ. Въ каждый изъ сихъ моментовъ законодательная власть имѣла различный взглядъ на значеніе университета, и руководствовалась различными началами.

Первоначальный уставъ Московскаго университета, Высочайше утвержденный 12 января 1755 года, начертанъ былъ Шуваловымъ въ то время, когда у насъ еще не было общеобразовательныхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Новому университету могла грозить опасность остаться безъ студентовъ, по недостатку людей, достаточно подготовленныхъ къ слушанію университетскихъ лекцій, а потому вмѣстѣ съ университетомъ, на основаніи одного и того же устава, возникли при немъ двѣ, неразрывно съ нимъ связанныя и состоявшія въ его вѣдѣніи гимназіи, которыя были предназначены готовить студентовъ для университета (§ 28). Изъ одного этого обстоятельства видно уже, что университетъ не былъ вызванъ сознаніемъ общества въ необходимости высшаго ученія; его учреждала верховная власть для образованія полезныхъ дѣятелей на поприщѣ государственной службы, руководствуясь мыслью, что «способомъ «науки просвѣщенные народы превознесены и прославлены надъ живущими во «тьмѣ невѣдѣнія людьми». Дабы взлелѣять это иностранное учрежденіе, перенесенное на нашу почву, надобно было поставить его въ наивыгоднѣйшія усло-

*) Сюда не включается Дерптскій университетъ, имѣющій свою исторію и устроенный на иныхъ началахъ.

вія, окружить особенною заботливостью и одарить привилегіями и преимуществами, которыя привлекали бы въ университетъ и учащихъ и учащихся. Въ этихъ видахъ университетъ поставленъ былъ: 1) въ совершенную независимость отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и властей, кромѣ сената, которому онъ подчинялся непосредственно; 2) онъ былъ снабженъ своимъ особеннымъ привилегированнымъ судомъ, простиравшимся какъ на профессоровъ, такъ и на студентовъ, и наконецъ 3) въ лицѣ одного или двухъ кураторовъ, которые опредѣляемы были верховною властію изъ вельможъ, университетъ получилъ своихъ особыхъ заступниковъ и ходатаевъ передъ престоломъ, которые «весь корпусъ въ своемъ смотрѣніи имѣли и о случающихся его нуждахъ докладывали Ея Императорскому Величеству» (§ 2). Приманками для учащихся служили пожалованіе студентамъ шпагъ (§ 23), обѣщаніе покровительства кончившимъ курсъ при поступленіи ихъ на службу (§ 21), пожалованіе имъ при выпускѣ ранга оберъ-офицеровъ арміи, зачитаніе имъ времени бытности ихъ въ университетѣ въ дѣйствительную службу (указъ 17 мая 1757 г.), содержаніе извѣстнаго числа студентовъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ, на жалованьѣ отъ казны, и учрежденіе казеннокоштныхъ студентовъ, проживающихъ въ самомъ университетѣ. Составъ сословія преподавателей въ теченіе всего этого періода былъ самый пестрый; это были бо́льшею частію иностранцы, не знавшіе Русской жизни, не связанные нравственными интересами ни съ обществомъ Русскимъ, ни между собою, и поступавшіе въ университетъ по контрактамъ, ради однѣхъ матеріальныхъ выгодъ. Естественно, что такой корпораціи преподавателей нельзя было предоставить управленія дѣлами университета, а потому надъ университетомъ поставленъ былъ начальникомъ назначавшійся отъ правительства директоръ, который правилъ доходами университета одинъ, безъ совѣщанія съ профессорами (§ 3) и, какъ хозяинъ, смотрѣлъ за благочиніемъ и порядкомъ. Въ двухъ только отношеніяхъ директоръ обязанъ былъ совѣщаться съ профессорами на собиравшихся еженедѣльно конференціяхъ: именно по устройству части учебной и по суду надъ студентами (§ 7). О разногласіи въ этихъ случаяхъ между директоромъ и профессорами докладывалось куратору, который рѣшалъ споръ по своему усмотрѣнію. По учебной части университетъ дѣлился на три факультета: философскій, юридическій и медицинскій (§ 5), изъ коихъ на двухъ послѣднихъ бывало порою по одному преподавателю. Философскій факультетъ былъ въ родѣ приготовительной школы, черезъ которую долженъ былъ пройти студентъ, чтобы попасть въ факультеты юридическій или медицинскій. По причинѣ малочисленности учащихся, факультеты спорили между собою изъ-за студентовъ и уступали ихъ одинъ другому; преподаватели, относительно преподаванія, находились подъ строгимъ контролемъ начальства и должны были читать по программамъ и авторамъ, указаннымъ имъ конферен-

ціею или кураторомъ (§ 8). Они обязаны были читать безплатно не менѣе двухъ часовъ въ день, за исключеніемъ субботы; кромѣ того, имъ дозволялось давать приватные уроки за умѣренную плату (§ 6). Безплатныя лекціи, которыя читались въ зданіи университета, хотя названы были публичными, но публика ихъ не посѣщала; по крайней мѣрѣ, Карамзинъ говоритъ о публичныхъ курсахъ, открытыхъ въ 1803 г., какъ о явленіи совершенно новомъ. По всей вѣроятности, посѣщеніе лекцій публикою не могло войти въ обычай, какъ по причинѣ школьной формы преподаванія, такъ и еще болѣе потому, что лекціи читались на языкѣ, непонятномъ для публики, именно на языкѣ Латинскомъ; впрочемъ, въ 1768 г. предписано было, чтобы «профессоры изъ природныхъ Россіянъ читали лекціи на Россійскомъ языкѣ». Что касается до суда надъ студентами, то онъ производился или конференціею, или тѣмъ изъ профессоровъ, преимущественно юристовъ, которому конференція поручала разбирательство по данному дѣлу. Наказанія состояли въ заключеніи въ карцеръ на хлѣбъ и на воду, въ облеченіи въ крестьянскую одежду, въ вычетахъ изъ жалованья и въ исключеніи изъ университета. Студенты не имѣли мундировъ, и подчинялись особымъ правиламъ, въ соблюденіи которыхъ давали подписку. За поведеніемъ студентовъ надзирали изъ среды ихъ же самихъ избранные начальствомъ цензоры и эфоры.

Въ такомъ видѣ университетъ Московскій просуществовалъ до начала нынѣшняго столѣтія, когда Императору Александру I благоугодно было ознаменовать начало своего царствованія созданіемъ системы народнаго воспитанія на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Въ 1802 г. возникло министерство народнаго просвѣщенія; въ слѣдующемъ году изданы были предварительныя правила народнаго просвѣщенія, посредствомъ которыхъ, рядомъ съ университетами, создавалась цѣлая система среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній: гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, а въ 1804 году въ одинъ и тотъ же день (5 ноября) появились уставы учебныхъ заведеній (среднихъ и низшихъ), подвѣдомыхъ университетамъ, и грамоты и уставы для университета Московскаго и вновь учрежденныхъ университетовъ Харьковскаго и Казанскаго. Послѣдніе три устава почти буквально сходны между собою; но въ снабженіи каждаго университета отдѣльнымъ уставомъ просвѣчиваетъ мысль законодателя о необходимости предоставить каждому университету возможность развиваться своеобразно, примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ и особенностямъ.

На основаніи уставовъ 1804 года университеты вошли, какъ одно изъ главныхъ звеньевъ, въ общую систему просвѣщенія народнаго. Къ каждому изъ нихъ приписанъ былъ цѣлый округъ. Не переставая быть высшими учебными заведеніями, они сдѣлались въ то же время органами управленія всѣми находящимися въ округѣ средними и нисшими учебными заведеніями: гимназіями и уѣздными и приходскими училищами.

Какъ центръ управленія училищами по округу, университетъ назначалъ и удалялъ смотрителей, учителей, представлялъ на утвержденіе министру директоровъ губернскихъ гимназій; отправлялъ для осмотра училищъ визитаторовъ изъ профессоровъ. Для завѣдыванія дѣлами училищъ при немъ состоялъ особый училищный комитетъ изъ ректора и шести выбранныхъ совѣтомъ ординарныхъ профессоровъ, который обязанъ былъ представлять ежегодно отчетъ совѣту о состояніи ученія въ округѣ (§§ 163—177) *).

Какъ заведеніе учебное, университетъ дѣлился на обыкновенные четыре факультета, независимые одинъ отъ другаго, но составлявшіе въ совокупности одно общее цѣлое: нравственно-политическій, физико-математическій, медицинскій и филологическій (§ 24). Каждый факультетъ вмѣщалъ въ себѣ опредѣленное число ординарныхъ каѳедръ. Это число было значительно меньше теперешняго, потому что многія знанія, которыя въ началѣ текущаго столѣтія преподавались совокупно, нынѣ развѣтвились и, обособившись въ отдѣльныя науки, составили особыя каѳедры. По уставамъ 1804 года, химіи посвящена была одна только кафедра; минералогія соединялась съ агрономіей, одинъ только профессоръ полагался для физіологіи, анатоміи и судебной медицины, одинъ— для Русскаго языка и словесности (краснорѣчія и стихотворства), одинъ—для всѣхъ восточныхъ языковъ, одинъ—для права и судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго; исторія соединялась съ географіей и статистикой, а къ политической экономіи присоединена была дипломатика.

Въ помощь профессорамъ для преподаванія отдѣльныхъ частей науки и для продолженія лекцій, въ случаѣ болѣзни или смерти кого либо изъ нихъ, назначалось двѣнадцать адъюнктовъ на весь университетъ. Четверо изъ этихъ адъюнктовъ, по одному на факультетъ, считались старшими, и получали, съ почетнымъ титуломъ экстраординарнаго профессора, прибавку къ жалованью изъ экономическихъ суммъ университета.

Внутреннее устройство университетовъ по уставамъ 1804 г. имѣло форму коллегіальную и основано было на началѣ совершенной автономіи во всѣхъ дѣлахъ, касающихся быта университетской корпораціи. Это начало проведено было весьма послѣдовательно по всѣмъ уставамъ. Университеты поставлены были подъ Высочайшимъ покровительствомъ и подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, и, хотя поручались особому вѣдѣнію попечителей округовъ, какъ членовъ главнаго правленія училищъ (§ 2), но власть попечи-

*) Ссылка на параграфы сдѣлана по уставу Московскаго университета. Уставы Харьковскаго и Казанскаго университетовъ буквально сходны другъ съ другомъ во всѣхъ безъ исключенія статьяхъ; отъ Московскаго они разнятся только тѣмъ, что въ Московскомъ тремя статьями больше.

телей состояла преимущественно въ общемъ надзорѣ и попеченіи о процвѣтаніи университетовъ, безъ непосредственнаго участія во всѣхъ мелочахъ университетской администраціи. Попечитель утверждалъ не всѣ постановленія совѣта, не судилъ и не взыскивалъ за проступки лицъ, подвѣдомственныхъ университету, и студентовъ; до его свѣдѣнія только доводили обо всемъ, что происходило въ университетѣ, посредствомъ полугодовыхъ и годовыхъ вѣдомостей и ежемѣсячныхъ рапортовъ и копій съ журналовъ совѣта (§ 17, 52, 74). Къ попечителю вносилось предварительно на утвержденіе составленное совѣтомъ росписаніе предполагаемыхъ въ каждомъ будущемъ академическомъ году лекцій (§ 66); онъ разрѣшалъ университету сверхштатныя издержки на сумму свыше 500 рубл. (§ 14) и наблюдалъ за правильнымъ употребленіемъ суммъ посредствомъ особаго, назначаемаго имъ изъ числа профессоровъ непремѣннаго засѣдателя правленія (§ 134).

Средоточіе университетскаго самоуправленія образовалъ совѣтъ съ выборнымъ своимъ главою:—ректоромъ. Совѣтъ состоялъ изъ заслуженныхъ и ординарныхъ профессоровъ; адъюнкты могли въ немъ присутствовать, но подавали голоса только по учебнымъ вопросамъ, и не участвовали въ выборахъ (§§ 47—35). Совѣтъ самъ комплектовался посредствомъ выбора на вакантныя каѳедры кандидатовъ, которые утверждаемы были въ этомъ званіи министромъ (§§ 61, 62). Онъ могъ удалять недостойныхъ и нерадивыхъ по приговорамъ, состоявшимся по большинству $^2/_3$ голосовъ (§ 69). Совѣтъ избиралъ на годъ, а въ послѣдствіи на три года ректора *), утверждаемаго Высочайшею властью (§ 13). Ректоръ созывалъ совѣтъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, (§ 49), предсѣдательствовалъ въ немъ (§ 16), былъ хранителемъ большой университетской печати (§ 20), представителемъ университетской корпораціи, лицомъ надзирающимъ за тѣмъ, чтобы всѣ и каждый исполняли свои обязанности. Въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или смерти, мѣсто его заступалъ ближайшій его предмѣстникъ со званіемъ проректора (§ 23). Въ совѣтѣ дѣла рѣшались по большинству открытою подачею голосовъ; баллотированіе употребляемо было только при выборахъ и при назначеніи премій (§ 58). Совѣтъ имѣлъ особаго секретаря, который избирался изъ ординарныхъ профессоровъ; обязанность его состояла въ веденіи журнала засѣданіямъ и переписки отъ лица совѣта, въ сочиненіи исторіи университета и въ храненіи архивовъ (§ 71).

Какъ всякая многочисленная коллегія, собирающаяся только изрѣдка и періодически, совѣтъ не могъ самъ непосредственно завѣдывать всѣми дѣлами университетскаго управленія; онъ составлялъ для этихъ дѣлъ высшую ин-

*) Указы 16 сентября 1809 г. для Московскаго, и 26 мая 1811 г. для Харьковскаго и Казанскаго университетовъ.

станцію, которой подчинялись низшіе органы сословной администраціи. Такими органами служили: по части учебной—факультетскія собранія, по части полицейской, хозяйственной и судебной—правленіе.

1) *Собранія факультетскія.* Каждое изъ этихъ собраній составлялось изъ профессоровъ и адъюнктовъ подъ предсѣдательствомъ старѣйшины или декана, который избирался изъ ординарныхъ профессоровъ общимъ совѣтомъ. Должность секретаря исправлялъ въ немъ одинъ изъ адъюнктовъ (§§ 27, 38, 64, 75). Факультеты, сверхъ распредѣленія лекцій, занимались производствомъ испытаній и раздачею ученыхъ степеней: кандидата, магистра и доктора (§§ 96—108).

2) *Правленіе.* Оно образовалось изъ ректора, декановъ и назначавшагося попечителемъ непремѣннаго засѣдателя изъ ординарныхъ профессоровъ, который долженъ былъ служить и ближайшимъ помощникомъ ректору и чѣмъ-то въ родѣ правительственнаго прокурора въ дѣлѣ сословнаго самоуправленія. По части хозяйственной правленіе вѣдало доходы и расходы университета, заключало договоры и подряды, и представляло ежегодно въ январѣ совѣту годовой свой отчетъ, который, послѣ повѣрки особою коммиссіею, избранною изъ среды совѣта, представляемъ былъ высшему начальству (§§ 138, 143). По части полицейской правленіе опредѣляло нижнихъ служителей и занималось внутреннимъ порядкомъ и благочиніемъ. Въ случаяхъ важныхъ, чрезвычайныхъ, ректоръ могъ, не спросясь правленія, принимать, подъ личною своею отвѣтственностью, всѣ нужныя мѣры и даже имѣлъ право требовать помощи у военнаго или гражданскаго начальства, но обязанъ былъ увѣдомлять объ этихъ своихъ дѣйствіяхъ правленіе въ первомъ его затѣмъ засѣданіи (§ 13 — 19). Впрочемъ, задача университетской полиціи была легка. Она ограничивалась стѣнами университета. Студенты, за исключеніемъ казеннокоштныхъ, жили на вольныхъ квартирахъ, и ходили въ партикулярномъ платьѣ. Снабженные правилами поведенія, составленными совѣтомъ и утвержденными высшимъ начальствомъ, студенты подлежали за нарушеніе ихъ взысканіямъ по суду (§ 48). Что касается до суда, то уставы 1804 г. оставили за университетами всѣ преимущества, которыми, по примѣру заграничныхъ, пожалованъ былъ при своемъ основаніи университетъ Московскій. Судъ производился письменно и не публично, при участіи особаго синдика, избираемаго совѣтомъ изъ числа членовъ ученаго сословія, котораго назначеніе состояло въ приготовленіи дѣлъ и въ докладѣ ихъ правленію съ голосомъ совѣщательнымъ, а не рѣшительнымъ (§§ 6, 152). Университетъ снабженъ былъ весьма обширною юрисдикціею гражданскою и уголовною надъ студентами и чинами, принадлежащими къ университетскому управленію (§ 6). Въ дѣлахъ гражданскихъ университетъ разбиралъ всѣ тяжбы и иски со студентовъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ; въ уголовныхъ дѣлахъ университетъ самъ производилъ слѣдствіе и по-

сылалъ своего синдика засѣдать въ судѣ въ качествѣ депутата (§ 157). Въ дѣлахъ дисциплинарныхъ, то есть о преступленіяхъ противу университетскаго благочинія и порядка, университетъ самъ взыскивалъ съ виновныхъ. Судъ университетскій имѣлъ три степени: ректора, правленіе и совѣтъ. Ректоръ приговаривалъ студентовъ окончательно къ трехдневному заключенію въ карцерѣ, правленіе—къ 14-дневному, а совѣтъ составлялъ высшую и послѣднюю инстанцію по дѣламъ, касающимся правилъ, предписанныхъ университетомъ. Жалобы на судъ университетскій приносились прямо въ правительствующій сенатъ (§§ 146—162). Такъ какъ главная цѣль университета, по уставамъ 1804 г. состояла въ приготовленіи юношества къ государственной службѣ (§ 1), а своекоштныхъ воспитанниковъ являлось мало, то правительство должно было содержать казеннокоштныхъ пансіонеровъ, для надзора за поведеніемъ коихъ назначался особый инспекторъ изъ ординарныхъ профессоровъ, по выбору совѣта.

Таковы были въ главныхъ чертахъ основанія того порядка, при владычествѣ котораго университеты наши росли и развивались безпрепятственно въ теченіе первыхъ шестнадцати лѣтъ новаго своего существованія.

Студентовъ въ университетахъ въ это время было еще мало; но, при повсемѣстномъ открытіи гимназій, число ихъ могло увеличиться и дѣйствительно увеличивалось; вліяніе ученой дѣятельности профессоровъ на учащихся и на общество было еще слабо, главнымъ образомъ потому, что большинство профессоровъ состояло изъ иностранцевъ, незнавшихъ, или плохо знавшихъ Русскій языкъ; но, при дарованной университетамъ возможности внутренняго саморазвитія, должно было надѣяться, что недостатокъ этотъ пополнится вскорѣ приготовленіемъ къ профессорскимъ должностямъ молодыхъ Русскихъ ученыхъ, подъ руководствомъ профессоровъ иностранныхъ. По этому все, казалось, ручалось за правильное и мирное развитіе нашихъ университетовъ, на основаніи уставовъ 1804 года, тѣмъ болѣе, что и академическая жизнь учащихся шла необыкновенно спокойно, ровно и тихо, и не было примѣра какихъ-либо серіозныхъ волненій и безпорядковъ между учащеюся въ Русскихъ университетахъ молодежью. Но особыя событія въ западной Европѣ неожиданно потрясли жизнь нашихъ университетовъ въ самомъ основаніи и обратили уставы ихъ бо́льшею частію въ мертвую букву.

Въ 1819 г. въ Германіи начался періодъ весьма тяжелый для Нѣмецкихъ университетовъ. Слѣдуя постановленіямъ Франкфуртскаго союзнаго сейма отъ 20 сентября 1819 г., правительства Нѣмецкія обратили самое бдительное вниманіе на университеты, заподозрѣнные въ распространеніи ложныхъ идей. Строгое подчиненіе ихъ особымъ правительственнымъ коммиссарамъ или кураторамъ, лишеніе ихъ бо́льшей части юрисдикціи надъ учащимися,

введеніе программъ преподаванія и надзоръ за благонамѣренностью читаемыхъ курсовъ, ограниченіе студентскихъ собраній и пріема учащихся въ университетѣ, поставленіе въ совѣтѣ юрисконсульта и прокурора, съ правомъ протеста противъ всѣхъ вообще заключеній совѣта — всѣ эти мѣры отразились и на нашихъ университетахъ. Въ 1821 году, въ С.-Петербургскомъ университетѣ уволены были отъ должности: ректоръ *Балугіанскій* и профессоры: *Куницынъ*, *Раунахъ*, *Германъ*, *Галичъ*, *Плисовъ*, *Арсеньевъ*, *Деманжъ* и *Шармуа*. То же явленіе повторилось потомъ въ университетѣ Казанскомъ, въ Харьковскомъ былъ отрѣшенъ и высланъ за границу профессоръ *Шадъ*, и во всѣхъ университетахъ установленъ былъ строгій попечительскій надзоръ какъ за профессорами, такъ и за студентами, а въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ, сверхъ ректора, для управленія дѣлами университета назначенъ былъ еще особый директоръ. Университеты постепенно теряли свои привилегіи; иностранные профессоры почти всѣ уѣхали за границу, или вышли въ отставку; замѣнить ихъ было трудно, и на мѣста ихъ, вопреки уставу, по выбору попечителей, назначались преподаватели или неспособные, или мало приготовленные, неимѣвшіе даже требуемыхъ по уставу ученыхъ степеней, или наконецъ по нѣскольку каѳедръ поручалось одному профессору, къ явному ущербу для науки. Въ числѣ профессоровъ въ Харьковскомъ университетѣ находился въ эту эпоху одинъ, опредѣленный попечителемъ изъ частныхъ приставовъ на каѳедру философіи. Само собою разумѣется, что упадокъ университетовъ долженъ былъ отразиться и на среднихъ и низшихъ училищахъ, имъ подвѣдомственныхъ.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, не могли не обратить на себя вниманія Императора Николая, а потому, въ самомъ началѣ его царствованія 14 мая 1826 года учрежденъ былъ особый комитетъ устройства учебныхъ заведеній, плодомъ дѣятельности котораго были сначала уставъ гимназій и университетовъ 8 декабря 1828 г., а потомъ уставъ университетовъ 26 іюля 1835 г. Независимо отъ того, при Дерптскомъ университетѣ, по мысли академика *Парота*, открытъ былъ въ 1828 г., для приготовленія профессоровъ, особый профессорскій институтъ, существовавшій въ теченіе девяти лѣтъ съ половиною.

Новые уставы университетовъ, гимназій и училищъ произвели коренную реформу во всей системѣ нашего образованія. Среднія учебныя заведенія, получившія значительное развитіе, а также и низшія училища отдѣлены были отъ вѣдомства университета, что впрочемъ слѣдуетъ признать мѣрою вполнѣ полезною. Управленіе училищами, особенно при развитіи, данномъ имъ новымъ уставомъ, было бы весьма затруднительно для университетовъ и, принося мало пользы училищамъ, вредило бы университетамъ, отвлекая профессоровъ отъ ихъ прямыхъ занятій наукою. Поэтому лишеніе, понесенное университетами съ этой стороны, во всякомъ случаѣ было для нихъ выгодно. Но за то, въ от-

ношеніи внутренняго управленія, университеты потеряли весьма много съ введеніемъ устава 1835 года.

Организація совѣта и факультетскихъ собраній сохранилась, правда, на прежнемъ основаніи; но, по изъятіи суда, полиціи и хозяйственнаго управленія отъ совѣта, онъ былъ ограниченъ въ предметахъ своего вѣдомства одними дѣлами технически-учебными и выборомъ ректора и лицъ для занятія вакантныхъ каѳедръ. Синдика съ прокурорскою властью, который прежде избирался изъ профессоровъ, теперь предписано было назначать изъ лицъ, не принадлежащихъ къ университету; должность секретаря совѣта, которую исправлялъ профессоръ, также положено было замѣщать постороннимъ чиновникомъ. (§ 98). Всѣ постановленія совѣта должны были итти на просмотръ и утвержденіе попечителя; и самое право возведенія въ ученыя степени, искони принадлежавшее университетамъ, подчинено было съ 1837 года контролю высшаго начальства; преподаваніе ограничено было обязанностью предварительнаго представленія программъ и тремя цензурами: деканскою, ректорскою, попечительскою. При такихъ условіяхъ, ученая дѣятельность профессоровъ должна была измѣниться въ чисто-служебную, и сдѣлаться гораздо менѣе плодотворною: отрывая профессоровъ отъ науки, она обращала ихъ въ чиновниковъ по учебной части, добивающихся оффиціальныхъ почестей и отличій. Превращеніе ученой дѣятельности профессоровъ въ чисто-служебную замѣтнымъ образомъ отразилось на студентахъ. Число поступающихъ въ студенты было значительно, но большинство привлекаемо было не любознательностію и желаніемъ пріобрѣтенія основательныхъ познаній, но чисто-матеріальными разсчетами на чины, которые доставлялись дипломомъ кандидата, или свидѣтельствомъ на званіе дѣйствительнаго студента. Учащіеся, за немногими исключеніями, читали мало, почти не посвящали себя трудамъ самостоятельнымъ, и ограничивались заучиваніемъ наизусть профессорскихъ записокъ. Испытанія состояли только въ отвѣтахъ устныхъ по этимъ запискамъ. Рядомъ съ совѣтомъ уставъ 1835 г. поставилъ правленіе, измѣненное не въ составѣ своемъ, а въ значеніи. Оно, по прежнему, составлялось изъ ректора, декановъ и синдика, который занялъ мѣсто бывшаго непремѣннаго засѣдателя. Но изъ органа исполнительнаго по части хозяйственной, по полиціи и по суду, оно сдѣлалось установленіемъ почти исключительно экономическимъ и независимымъ отъ совѣта, который, не получая отъ него отчетовъ, и не зная своего бюджета, не могъ имѣть ни какого опредѣленнаго понятія о количествѣ своихъ матеріальныхъ средствъ и о правильномъ ихъ употребленіи.

Университетъ потерялъ и всѣ свои судебныя преимущества. Всѣ дѣла объ имуществѣ подвѣдомственныхъ университету лицъ предоставлены были вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ безъ всякаго въ нихъ участія университета (§ 43).

Уголовныя преступленія этихъ же лицъ сдѣлались подсудными общимъ уголовнымъ судамъ (§ 43). Къ слѣдствіямъ, къ которымъ были прикосновенны студенты, попечитель или министерство народнаго просвѣщенія наряжали депутата отъ университета. Наконецъ и дисциплинарная власть надъ учащимися была изъята изъ рукъ университета. и предоставлена, помимо ректора и совѣта, инспектору, выбираемому изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ, и подчиненному непосредственно попечителю учебнаго округа (§ 69 и 70). Отношенія инспектора къ студентамъ были чисто-патріархальныя, то есть основанныя не на законѣ, а на личномъ усмотрѣніи начальства, которое подвергало учащихся взысканіямъ безъ суда, административнымъ порядкомъ, за проступки, какъ въ стѣнахъ университета, такъ и внѣ его совершаемые. Для облегченія надзора за студентами внѣ университета, они были обязаны носить особые мундиры полувоеннаго покроя. Попечитель поставленъ былъ въ ежеминутную необходимость вмѣшиваться во всѣ подробности студентскаго быта; съ другой стороны онъ несъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, и отвѣтственность за всѣ проступки учащихся, потому что эти проступки въ глазахъ высшаго начальства считались доказательствами слабаго за студентами надзора. Такимъ образомъ университетъ представлялъ образецъ организаціи воспитанія, въ которой образованіе умственное совершенно было отдѣлено отъ образованія нравственнаго, и каждое изъ нихъ поручено особой системѣ органовъ. За этими ограниченіями дѣятельности университетовъ послѣдовали съ теченіемъ времени другія. Нѣкоторые университеты, какъ напр. Харьковскій и Кіевскій въ 1846 г. подчинены были военному вѣдомству генералъ-губернаторовъ, а въ 1849 году, вслѣдствіе смутъ, вспыхнувшихъ въ западной Европѣ, отмѣнены были самыя важныя статьи устава: совѣтъ лишился права избирать ректора, число студентовъ уменьшено до трехъ сотъ, преподаваніе ограничено неподвижными программами и отправленіе молодыхъ ученыхъ за границу для приготовленія къ профессорскимъ должностямъ совершенно прекращено. Впрочемъ, университеты не долго находились въ такомъ исключительномъ положеніи: съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра II, имъ постепенно были возвращены утраченныя права, и теперь они снова стоятъ на той точкѣ, на которую поставилъ ихъ уставъ 1835 года; но настоящее ихъ положеніе тѣмъ не менѣе нельзя не назвать вполнѣ неудовлетворительнымъ. Если въ теченіе этого періода уровень преподаванія въ университетахъ нашихъ не понизился и они пришли даже въ состояніе сравнительно лучшее прежняго, то этимъ они обязаны конечно не уставу; скорѣе, успѣхи ихъ, можно приписать, во-первыхъ, профессорскому институту, давшему въ началѣ этого періода возможность замѣстить каѳедры учеными, усовершенствовавшими себя за границей, и, во-вторыхъ, счастливому выбору нѣкоторыхъ попечителей, кото-

рые умѣли обойти затрудненія устава, оказывая довѣріе къ университетскимъ коллегіямъ и поощряя всѣми мѣрами какъ ученую дѣятельность ихъ членовъ, такъ и труды учащихся, отличающихся особыми дарованіями. Такія случайныя причины, лежавшія внѣ устава, конечно, не могутъ служить прочными основами для правильной дѣятельности университетовъ, а оттого университеты наши стали постепенно падать, особенно начиная съ 1848 года. Въ настоящее время ученая дѣятельность ихъ незначительна, многія каѳедры, за отсутствіемъ системы постояннаго приготовленія профессоровъ, остаются вакантными, многія замѣщаются лицами, не имѣющими требуемыхъ по уставу ученыхъ степеней, и самая академическая жизнь студентовъ, будучи невѣрно поставлена въ отношеніи къ университету, заключаетъ въ себѣ всѣ элементы безпорядковъ, обнаружившіеся, къ сожалѣнію, еще въ недавнее время прискорбными событіями почти во всѣхъ университетахъ.

Такіе очевидные недостатки нашихъ университетовъ привели министерство къ убѣжденію въ необходимости кореннаго ихъ преобразованія. Уже въ 1856 году приступлено было къ этому важному труду. По самому существу своему и по тому несомнѣнному вліянію, которое онъ долженъ имѣть на судьбы высшаго образованія въ Россіи, онъ требовалъ зрѣлаго, всесторонняго обсужденія. Сознавая это, министерство предпочло осторожную осмотрительность удовлетворенію заявляемыхъ желаній къ скорѣйшему разрѣшенію вопроса. Оно потребовало сперва отъ самихъ университетовъ представленія соображеній объ ихъ нуждахъ, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ, полагая, что этимъ путемъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ правительственной иниціативой, обезпечится успѣхъ начинанія. По полученіи такихъ заявленій, была составлена, въ концѣ 1861 года, особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ покойнаго попечителя Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *фонъ-Брадке*, изъ попечителей округовъ, или ихъ помощниковъ и нѣсколькихъ профессоровъ всѣхъ университетовъ. Составленный этою коммиссіей проектъ устава, хотя и могъ бы до нѣкоторой степени считаться выраженіемъ нуждъ и взгляда на дѣло всѣхъ университетовъ; но министерство признало полезнымъ, не представляя этого проекта на Высочайшее утвержденіе, разослать его, для предварительнаго разсмотрѣнія, въ университетскіе совѣты и къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, причемъ совѣты были приглашены, вмѣстѣ съ обсужденіемъ проекта, представить обстоятельныя соображенія о количествѣ содержанія, какое, по мѣстнымъ потребностямъ, было бы необходимо для служащихъ лицъ, въ разныхъ должностяхъ, дабы, на основаніи этихъ соображеній, министерство имѣло возможность составить безошибочно новые штаты для университетовъ.

Разсмотрѣніе полученныхъ отъ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ и лицъ за-

мѣчаній на проектъ университетскаго устава и оцѣнка данныхъ, представляемыхъ историческимъ ходомъ развитія нашихъ университетовъ, привели къ тому убѣжденію, что, для возведенія университетовъ нашихъ на должную степень значенія, необходимо:

I) дать университетамъ бо̀льшую самостоятельность въ дѣлахъ ихъ внутренняго управленія, съ предоставленіемъ каждому университету возможности, при сохраненіи общей съ другими университетами системы управленія, развиваться своеобразно по мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ;

II) усилить ученыя и учебныя средства университетовъ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ науки;

III) доставить университетамъ возможность имѣть постоянно достаточное число профессоровъ вполнѣ приготовленныхъ къ своему званію, и

IV) возбудить и поддержать между учащимися самодѣятельное занятіе науками, единственно плодотворное по своимъ послѣдствіямъ, и подчинить ихъ прямому и дѣятельному вліянію корпораціи ученаго сословія университета.

I.

Вопросъ о самостоятельности университета въ дѣлахъ внутренняго управленія составляетъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ вопросовъ, отъ правильнаго рѣшенія котораго во многомъ будетъ зависѣть будущность нашихъ университетовъ. Изъ предъидущаго историческаго обозрѣнія трехъ эпохъ въ жизни нашихъ университетовъ видно, что въ этомъ отношеніи у насъ господствовали три различныя системы: въ первую эпоху въ Московскомъ университетѣ все управленіе почти исключительно сосредоточено было въ кураторѣ; во вторую эпоху, относящуюся преимущественно ко времени царствованія Императора Александра I-го, университетскимъ коллегіямъ предоставлена была значительная доля власти съ соразмѣрною ей отвѣтственностью, и вліяніе попечителей на университеты, по крайней мѣрѣ, въ первыя 16 лѣтъ, со времени изданія уставовъ 1804 года, заключалось главнымъ образомъ въ попеченіи о преуспѣяніи ихъ и въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ закона со стороны университетскихъ коллегій. Въ третью эпоху, начавшуюся съ устава 1835 года, принята была средняя между этими система, именно: съ одной стороны, уменьшена была власть университетскихъ коллегій, сравнительно съ уставомъ 1804 года, и съ другой — усилено было, на счетъ этой власти, вліяніе попечителей на университеты, хотя вліяніе это и не было доведено до размѣровъ, въ какихъ оно находилось въ первую эпоху. Необходимо рѣшить, какая изъ этихъ системъ сообразнѣе съ тѣми цѣлями, которыя имѣетъ въ виду правительство при учрежденіи университетовъ.

При рѣшеніи этого вопроса прежде всего представляется то весьма важное обстоятельство, что первая и вторая системы отличаются точною опредѣлительностію взаимныхъ отношеній какъ между различными органами университетскаго управленія, такъ и между университетами и высшимъ начальствомъ, а потому въ практическомъ отношеніи онѣ оказываются совершенно примѣнимыми. Нельзя сказать того же о третьей системѣ: при ней отношенія власти попечительской къ университетамъ сдѣлались весьма неясными и запутанными, а взаимная связь между различными органами университетскаго управленія, столь необходимая для единства дѣйствія, бо̀льшею частію разрушилась. Такъ, напримѣръ, по уставу 1835 г., Совѣту университета предоставлено главное распоряженіе учебными и вспомогательными пособіями и заведеніями при университетѣ, а между тѣмъ матеріальныя средства къ исполненію этого постановленія отняты у совѣта тѣмъ, что правленіе, распоряжающееся всѣми суммами университета, поставлено въ совершенную независимость отъ совѣта и подчинено непосредственно попечителю. Совѣту, по тому же уставу, дано право избранія профессоровъ и представленія къ увольненію нерадивыхъ и въ тоже время иниціатива увольненія неблагонадежныхъ профессоровъ предоставлена *исключительно* попечителю. Совѣтъ удостоиваетъ ученыхъ степеней, а утвержденіе въ этихъ степеняхъ съ 1837 г. предоставлено не совѣту. Ректоръ обязанъ наблюдать, чтобы принадлежащія къ университету лица, слѣдовательно, и студенты, исполняли свои обязанности, а между тѣмъ надзоръ за поведеніемъ учащихся въ университетѣ порученъ особому инспектору, опредѣляемому изъ постороннихъ университету лицъ, нисколько не зависящему отъ ректора и подчиненному непосредственно попечителю. Какое же вліяніе производитъ подобная система и на преподавателей и на учащихся? Первые, сознавая все свое безсиліе при этой системѣ управленія, не смотря на ея коллегіальное устройство, не принимаютъ живаго участія въ дѣлахъ университета и ограничиваютъ свою дѣятельность чтеніемъ лекцій; послѣдніе привыкаютъ смотрѣть на преподавателей только какъ на экзаменаторовъ и за тѣмъ во всемъ остальномъ, а не рѣдко и въ дѣлахъ по экзаменамъ, относятся уже непосредственно къ попечителю, который, неся такимъ образомъ на себѣ все бремя университетскаго управленія, принимаетъ чрезъ то на себя и всю отвѣтственность за свои дѣйствія въ глазахъ студентовъ, становится предъ ними прямымъ отвѣтчикомъ за всѣ распоряженія по университету. Какъ неудобна система, предоставляющая такой неопредѣленный просторъ власти попечителя и подвергающая его, и бо̀льшею частію безъ всякой вины съ его стороны, такой огромной отвѣтственности, показали послѣднія событія въ университетахъ. Отвратить эту опасность выборомъ вполнѣ надежныхъ лицъ въ должности попечителей не предвидится возможности, пока попечители останутся въ настоящихъ неопредѣленныхъ отношеніяхъ

къ университетамъ: они не могутъ, при этой системѣ, никакъ разсчитывать на дружное содѣйствіе университетскаго ученаго сословія, которое, по существу своего значенія, самымъ закономъ освобождено отъ всякой отвѣтственности за безпорядки между студентами. Такая отвѣтственность можетъ быть возложена на университетскія коллегіи только въ такомъ случаѣ, когда совѣту предоставлена будетъ достаточная власть, когда авторитетъ его будетъ возвышенъ въ глазахъ учащихся.

Такимъ образомъ вопросъ о системѣ управленія университетами приводится къ вопросу о необходимости дать университетамъ сильное управленіе въ лицѣ цѣлой университетской коллегіи, или, другими словами, дать университетамъ бо̀льшую самостоятельность въ дѣлахъ ихъ внутренняго управленія. Это не значитъ однако, что университеты должны сдѣлаться независимыми въ своихъ дѣйствіяхъ и образовать собою государство въ государствѣ. Такое ихъ устройство у насъ было бы чистою нелѣпостію, не имѣющею никакого даже видимаго основанія. Наши университеты были и, вѣроятно, останутся надолго, если не навсегда, учрежденіями государственными, а не частными. Они были созданы правительствомъ для цѣлей государственныхъ: назначеніе ихъ, съ правительственной точки зрѣнія, состояло и состоитъ въ приготовленіи для государства способныхъ, просвѣщенныхъ наукою дѣятелей, и вслѣдствіе того они получали и получаютъ свои средства и привилегіи исключительно отъ правительства. Независимость, которою пользуются университетскія коллегіи Оксфорда и Кембриджа, въ нашихъ университетахъ немыслима. Тамъ само общество создало университеты, а правительство отказалось по статутамъ отъ всякаго вмѣшательства въ ихъ дѣла; у насъ общество не основало пока ни одного факультета, даже ни одной каѳедры. Поэтому въ нашихъ университетахъ, какъ въ учрежденіяхъ государственныхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о полной, безусловной независимости; они должны дѣйствовать исключительно въ границахъ, которыя юридически опредѣлены для нихъ уставомъ, даннымъ верховною властію, и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняться извѣстному правительственному контролю, т. е. отчетности, ревизіи и отвѣтственности по закону.

И такъ, нельзя не принять за аксіому то положеніе, что наши университеты должны состоять въ зависимости отъ правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, какъ выше сказано, необходимости дать университетамъ бо̀льшую самостоятельность въ дѣлахъ ихъ внутренняго управленія. Обѣихъ этихъ цѣлей можно было бы достигнуть точнымъ обозначеніемъ въ уставѣ отношеній университета къ попечителю учебнаго округа, основаннымъ на самомъ значеніи университетовъ и попечителей съ правительственной точки зрѣнія.

Главное назначеніе университетовъ — быть источникомъ просвѣщенія въ государствѣ, тою силою, которая всѣми признается важнѣйшимъ орудіемъ граж-

данственности. Но чтобы университеты могли выполнять это назначеніе, необходимо, чтобы они могли дѣйствовать и развиваться только собственными своими силами и органами, по собственному побужденію, а не вслѣдствіе внѣшняго чуждаго вліянія. Такими силами и органами университета служатъ совѣтъ, правленіе, факультеты, судъ, ректоръ и проректоръ или инспекторъ. Стоитъ только отнять у этихъ органовъ самодѣятельность, и они окаменѣютъ, сдѣлаются мертвыми, неподвижными и безполезными для дѣла. По этому позволительно, кажется, думать, что задача правительства въ отношеніи къ университетамъ должна состоять въ предоставленіи органамъ университета полной свободы самостоятельнаго развитія въ тѣхъ предѣлахъ, которые назначены для ихъ дѣятельности уставомъ; далѣе, въ наблюденіи, чтобы дѣятельность ихъ не выходила сама собою изъ предѣловъ устава, и наконецъ въ содѣйствіи имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они заявятъ законнымъ путемъ необходимость измѣнить или расширить предѣлы Устава, вслѣдствіе новыхъ потребностей. Первая изъ этихъ задачъ опредѣляется уставомъ; исполненіе послѣднихъ двухъ, должно быть возложено на попечителя учебнаго округа, какъ на лицо, уполномоченное по особому къ нему довѣрію правительства, употреблять всѣ средства къ приведенію университета въ цвѣтущее состояніе и потому имѣющее право и обязанность дѣлать предложенія университету во всѣхъ случаяхъ, гдѣ то признано имъ будетъ нужнымъ, разрѣшать представленія по дѣламъ, превышающимъ власть университета, наблюдать за точнымъ со стороны университета исполненіемъ всѣхъ постановленій устава и останавливать рѣшенія несогласныя съ уставомъ. Всѣ эти важныя обязанности, прекращая настоящее неопредѣленное отношеніе попечителя къ университету, равно невыгодное и для университета и для правительства, дадутъ должности попечителя новое высшее значеніе. Настоящее непосредственное участіе попечителя во всѣхъ маловажныхъ дѣлахъ университетскаго управленія уничтожаетъ въ немъ попечителя, т. е. правительственное лицо, стоящее выше университета, обращаетъ его въ члена университета и слѣдовательно дѣлаетъ его въ глазахъ правительства лицомъ односторонне связаннымъ съ интересами университета; съ другой стороны университетъ, по преобладающему вліянію попечителя, теряетъ свою самобытность и въ своемъ развитіи неминуемо слѣдуетъ его исключительнымъ воззрѣніямъ. Принимая непосредственное участіе въ управленіи университетомъ, попечитель не можетъ въ настоящее время выполнять главнаго своего назначенія, состоящаго въ наблюденіи за точнымъ со стороны университета исполненіемъ всѣхъ постановленій устава; участвуя непосредственно въ распоряженіяхъ по университету, онъ не можетъ быть безпристрастнымъ судьей дѣйствій университета, потому что ему пришлось бы въ такомъ случаѣ судить самого себя и контролировать за самимъ собою.

Напротивъ, изъ новаго положенія попечителя вытекаетъ власть попечителя прочная и выгодная какъ для правительства, такъ и для университетовъ:

1) останавливать рѣшенія совѣта, несогласныя съ уставомъ, и представлять о нихъ съ своимъ мнѣніемъ на благоусмотрѣніе министра;

2) предлагать обсужденію совѣта мѣры, которыя онъ признаетъ полезными для Университета, и

3) ходатайствовать объ удовлетвореніи законныхъ нуждъ университета, не опредѣленныхъ уставомъ, и такимъ образомъ служить посредникомъ между университетомъ и высшимъ правительствомъ.

Для того же, чтобы попечитель зналъ внутреннюю жизнь университета во всѣхъ подробностяхъ, проектъ устава въ § 37 вмѣняетъ совѣту въ обязанность немедленно представлять протоколы своихъ засѣданій попечителю, въ подлинникѣ, для прочтенія.

Такимъ образомъ, власть попечителя снабжается всею силою, необходимою для того, чтобы удержать съ одной стороны университетъ въ предѣлахъ, обозначенныхъ уставомъ, съ другой же, — чтобы ходатайствовать объ университетѣ, когда онъ законно выражаетъ желаніе условій для дальнѣйшаго своего развитія, не опредѣленныхъ уставомъ. Въ то же время университетъ сохраняетъ всю самостоятельность, необходимую для внутренняго своего развитія, и правительство обезпечивается противъ вреднаго смѣшенія личности попечителя съ университетомъ, смѣшенія, которое, по наружности, имѣетъ видъ ближайшаго надзора попечителя надъ университетомъ, но на дѣлѣ лишаетъ университетъ возможности правильнаго развитія, а высшее правительство оставляетъ безъ правильнаго контроля надъ университетомъ, потому что, какъ сказано было выше, попечитель съ распорядительною властію въ университетѣ, собственно говоря, самъ нуждается въ контролѣ надъ собою.

Вредное вліяніе власти попечителя въ настоящемъ ея видѣ, проистекаетъ именно отъ ея неопредѣлительности: онъ имѣетъ власть, за которую и не можетъ, строго говоря, отвѣчать. Успѣшное или неуспѣшное отправленіе имъ своихъ обязанностей зависитъ не столько отъ характера его власти, сколько отъ случайныхъ качествъ его лица, между тѣмъ какъ не столько добрыя личныя качества должны исправлять дурной характеръ власти, сколько правильный характеръ власти долженъ парализировать случайныя дурныя свойства личнаго характера. Новое назначеніе попечителя, снабженнаго всею властію для пользы университета и лишеннаго всего того, чѣмъ власть эта легко можетъ сдѣлаться вредною, представляетъ несравненно болѣе трудностей, и требуетъ отъ поставленнаго въ эту важную должность лица несравненно болѣе таланта и опытности, нежели какъ то нужно было до сихъ поръ. Все это слу-

житъ доказательствомъ, что власть попечителя, по смыслу проекта общаго устава, отъ настоящаго своего матеріальнаго и механическаго значенія простой команды возвышается до высокаго нравственнаго положенія защитника законности и ходатая совѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда новая жизнь выступитъ съ новыми идеями, ищущими законнаго пути для своего признанія и осуществленія. Попечитель въ настоящемъ своемъ значеніи, при уставѣ, могъ бы и не быть безъ всякаго вреда для университета; въ новомъ же своемъ значеніи онъ дѣлается необходимымъ звѣномъ, безъ котораго правительство не имѣло бы достаточной гарантіи за исполненіе своихъ предначертаній, и университетъ былъ бы лишенъ въ будущемъ возможности расширять основанія своей жизни, разъ навсегда опредѣленныя уставомъ, составленнымъ въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ.

Такое отношеніе университета къ министру народнаго просвѣщенія и въ особенности къ попечителю учебнаго округа представляется въ настоящее время единственно возможнымъ и способнымъ содѣйствовать дальнѣйшему правильному развитію университетовъ; отношеніе это впрочемъ не представляетъ и ничего новаго; оно уже существовало по уставамъ 1804 года и, если было измѣнено уставомъ 1835 года, то причина тому должна заключаться въ несвоевременности тѣхъ широкихъ основаній, на которыхъ оно построено было въ то время, когда университеты у насъ едва успѣли еще получить право гражданства. Но то, что было преждевременно въ 1804 году, когда уставъ былъ результатомъ болѣе теоріи, чѣмъ дѣйствительности, теперь, спустя шестьдесятъ лѣтъ, дѣлается насущною потребностью: съ тѣхъ поръ университеты выросли въ глазахъ общества; аудиторіи ихъ, тогда считавшія учащихся десятками, теперь полны сотнями слушателей; большинство профессоровъ, состоявшихъ въ то время на двѣ трети изъ иностранцевъ, теперь составляютъ природные Русскіе; наконецъ опыты послѣднихъ лѣтъ достаточно убѣдили, что административныя мѣры слишкомъ слабы тамъ, гдѣ нужна нравственная сила и первое условіе всякой нравственности — самостоятельность.

Но, давая университетамъ бо̀льшую самостоятельность, необходимо установить вмѣстѣ съ тѣмъ правильныя взаимныя отношенія различныхъ органовъ университетскаго управленія между собою.

На основаніи проекта устава, всѣ дѣла, относящіяся къ внутреннему управленію университета подлежатъ вѣдѣнію или контролю совѣта. (§ 5) Такимъ образомъ совѣтъ дѣлается средоточіемъ внутренняго университетскаго управленія, высшею его инстанціею, которой подчиняются другіе органы университетскаго управленія: факультетскія собранія, занимающіяся дѣлами учебными и учеными; правленіе, имѣющее въ своемъ вѣдѣніи части хозяйственную и распорядительную; судъ, завѣдывающій дѣлами о важнѣйшихъ

проступкахъ учащихся; проректоръ или инспекторъ наблюдающіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей. Каждому изъ этихъ органовъ предоставлена извѣстная инициатива и извѣстная доля власти; но всѣ ихъ дѣйствія подлежатъ или утвержденію или контролю совѣта. Особенное отношеніе къ совѣту имѣетъ ректоръ, какъ представитель университета. Дѣйствуя подъ контролемъ совѣта и обязанный сообщать ему о своихъ распоряженіяхъ, онъ пользуется однако, по проекту, значительною властію, предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и правленіи, входитъ съ представленіями къ попечителю округа, сносится съ посторонними вѣдомствами и лицами отъ имени университета, рѣшаетъ, на основаніи особыхъ правилъ, пріемъ и увольненіе студентовъ и слушателей, кромѣ случаевъ увольненія за проступки рѣшаемыхъ по суду, разрѣшаетъ переходъ студентовъ изъ одного факультета въ другой, имѣетъ главное начальство надъ канцеляріею университета, дѣлаетъ выговоры служащимъ за нерадѣніе, вноситъ въ совѣтъ предложенія объ упущеніяхъ профессоровъ и прочихъ лицъ и представляетъ къ наградамъ. Но при всѣхъ этихъ полномочіяхъ, необходимыхъ ректору, какъ представителю университета, и требуемыхъ неизбѣжно для безостановочнаго и правильнаго теченія дѣлъ, онъ принадлежитъ къ ученому сословію университета, и выбирается совѣтомъ изъ профессоровъ на опредѣленный четырехлѣтній срокъ. Эти два условія, связывая его неразрывно съ ученою корпораціею университета, дѣлаютъ его лицомъ, близкимъ къ университету, пользующимся его особымъ довѣріемъ и уваженіемъ, и во имя этого довѣрія и уваженія поставленнымъ самою корпораціею въ главѣ университетскаго управленія.

Подчинить вѣдѣнію и котролю совѣта всѣ органы университетскаго управленія, въ томъ числѣ и ректора, и возложить чрезъ то на совѣтъ отвѣтственность предъ высшимъ начальствомъ за всѣ дѣйствія по университету, полезно по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Въ каждомъ учрежденіи важно сохранить единство дѣйствія, и слѣдовательно необходимо для этой цѣли сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ въ одномъ мѣстѣ, или лицѣ.

б) Одноличное управленіе не могло бы рѣшительно достигнуть своей цѣли въ университетѣ, какъ установленіи, имѣющемъ цѣлію—распространеніе науки, требующее совокупныхъ усилій многихъ ученыхъ. Сила университета именно и заключается въ томъ, что въ совѣтѣ его обсуждаются и рѣшаются дѣла соединеніемъ ученыхъ спеціалистовъ по многоразличнымъ отраслямъ наукъ, и потому такое рѣшеніе не можетъ быть одностороннимъ.

в) Для нравственнаго авторитета университета, въ глазахъ слушателей, чрезвычайно важно, чтобы всѣ важнѣйшія распоряженія университета исходили и утверждались цѣлою корпораціею профессоровъ, которая только одна во

всей своей совокупности можетъ имѣть неотразимое нравственное вліяніе на массу учащихся и, въ случаѣ крайнихъ увлеченій послѣдней, съумѣетъ поставить имъ достаточно сильную преграду.

г) Совѣтъ университета, чтобы имѣть возможность достигать всѣхъ этихъ цѣлей, долженъ пользоваться уваженіемъ и довѣріемъ высшаго начальства, выражающимися въ предоставленіи ему самостоятельности. Иначе, совѣтъ является или чѣмъ то постороннимъ, или руками чужой воли: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ не можетъ служить опорою начальству, и нисколько не увеличиваетъ его силы, но только затрудняетъ способы его дѣйствія. Короче, вопросъ о самостоятельности совѣта совершенно равняется вопросу: желаетъ-ли правительство, или не желаетъ имѣть въ совѣтѣ дѣйствительную силу, способную къ сохраненію порядка въ университетѣ? Если оно желаетъ имѣть такую силу, въ такомъ случаѣ отнять у совѣта самостоятельность значило бы имѣть въ совѣтѣ собраніе людей, совершенно равнодушныхъ къ университетскимъ дѣламъ, способныхъ на однѣ мелкія личныя интриги, соперничествующихъ другъ передъ другомъ о расположеніи власти, поставленной надъ ними, и внутренне къ ней не расположенныхъ. Все это можетъ послужить только къ ущербу университетовъ, и не въ пользу самого правительства. До сихъ поръ университеты дѣлались тѣмъ, чѣмъ ихъ дѣлали попечители, и правительство знало ихъ также такими, какими ихъ представляли ему тѣ же попечители. Въ первый разъ самостоятельный университетъ можетъ сдѣлаться тѣмъ, что онъ есть и чѣмъ должны его сдѣлать люди, пользующіеся довѣріемъ и уваженіемъ, для которыхъ репутація университета есть ихъ личное дѣло; съ другой стороны, и правительство въ первый разъ получитъ предметъ для наблюденія, потому что университетъ будетъ жить среди бѣлаго дня, а не въ запертой канцеляріи попечителя округа. Всякое отступленіе отъ устава, или неправильное его толкованіе останавливается властью попечителя, подъ личною его отвѣтственностію предъ министромъ, и потому остается безъ послѣдствій; слѣдовательно совѣту университета предоставлена вся свобода исполнять законъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отнята у него всякая возможность къ его нарушенію.

Отъ возложенія на совѣтъ отвѣтственности за дѣйствія по университету нѣкоторые опасаются, что такая отвѣтственность останется мнимою и недѣйствительною, потому что съ совѣта, какъ съ цѣлой корпораціи, трудно, или даже невозможно какое-либо взысканіе, въ случаѣ нарушенія имъ постановленій устава. Но противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что такой случай взысканія и не можетъ представиться. Рѣшенія совѣта, противныя уставу, не могутъ быть приведены въ исполненіе и останавливаются, на основаніи § 4 проекта, попечителемъ и представляются имъ на усмотрѣніе министра. Но, если бы попечитель не сдѣлалъ этого, то вся отвѣтственность должна, въ такомъ случаѣ,

падать на него, какъ на неисполнившаго постановленій устава. Обстоятельство это показываетъ, что попечитель, при такихъ отношеніяхъ къ университету, пріобрѣтаетъ несравненно высшее значеніе и даже вліяніе на дѣла университета, противъ того, какимъ онъ пользуется въ настоящее время.

Обыкновенныя возраженія, приводимыя противъ такой власти совѣта,—что послѣдній, при этихъ условіяхъ, можетъ превратиться въ замкнутую корпорацію, самодовольную и самоуправную, или, что еще хуже, равнодушную ко всѣмъ дѣламъ университета и занятую однѣми мелкими интригами, — едва ли имѣютъ достаточное основаніе. Самодовольство и самоуправство совѣта не могутъ имѣть мѣста, если совѣтъ обязанъ будетъ отчетностію предъ высшимъ начальствомъ и предъ обществомъ представленіемъ отчетовъ о своихъ дѣйствіяхъ (§ 38 пр.) и печатаніемъ протоколовъ своихъ засѣданій (§ 37 пр.). Отчетность и гласность — лучшія лекарства противъ подобныхъ злоупотребленій. При возложеніи отвѣтственности на совѣтъ и возвышеніи его авторитета исчезнетъ и замѣчаемое нынѣ равнодушіе къ дѣламъ въ членахъ его,— равнодушіе совершенно естественное при теперешнемъ, вполнѣ ничтожномъ значеніи совѣта; ослабѣютъ и взаимныя интриги членовъ, всегда являющіяся при такомъ коллегіальномъ устройствѣ, которое ложно ставитъ всѣхъ въ подчиненіе одному лицу.

Съ дарованіемъ каждому университету достаточной самостоятельности дѣлается естественно невозможнымъ сохраненіе во всѣхъ университетахъ однообразнаго до мельчайшихъ подробностей устройства. Поэтому въ проектѣ устава предоставляется совѣту каждаго университета, при сохраненіи общей системы управленія, составлять, сообразно мѣстнымъ требованіямъ, и представлять на утвержденіе министра свои особыя правила объ обязанностяхъ учащихся, о порядкѣ производства испытаній на ученую степень кандидата, о пріемѣ въ студенты, о допущеніи постороннихъ слушателей въ университеты, о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ, объ обязанностяхъ проректора или инспектора въ отношеніи къ студентамъ и о порядкѣ распредѣленія сбора за слушаніе лекцій и за испытанія. Во всѣхъ этихъ дѣйстоіяхъ университеты необходимо должны принимать мѣстные оттѣнки, что, нисколько не нарушая общаго характера университетовъ, несомнѣнно будетъ способствовать естественному развитію внутренней жизни каждаго изъ нихъ и къ сохраненію въ нихъ порядка и спокойствія.

II.

Усиленіе самостоятельности университетовъ, безъ всякаго сомнѣнія, дастъ сильный толчокъ нашимъ университетамъ, оживитъ и усилитъ ихъ ученую дѣ-

ятельность. Но чтобы дѣятельность эта могла дѣйствительно приносить плоды, въ проектѣ устава предполагается:

1) Увеличить число каѳедръ по разнымъ факультетамъ, что оказывается рѣшительно необходимымъ, при современномъ развѣтвленіи наукъ.

2) Развить, сообразно съ тѣмъ, учебно-вспомогательныя учрежденія университетовъ, особенно скудныя и совершенно недостаточныя для успѣшнаго изученія наукъ естественныхъ и медицинскихъ, получившихъ въ послѣднее время сильное развитіе.

3) Предоставить университетамъ собирать учено-педагогическіе съѣзды, для усовершенствованія совокупными усиліями какой-либо опредѣленной части наукъ и для совѣщанія о способахъ къ возвышенію ихъ уровня въ университетахъ, а также снаряжать ученыя экспедиціи для новыхъ изслѣдованій по различнымъ отраслямъ наукъ, предлагать ежегодно къ рѣшенію задачи, предметомъ коихъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать особыя преміи за рѣшеніе сихъ задачъ.

Главный недугъ Русскаго общества заключается въ недостаткѣ знанія и труда, а потому едва ли нужно доказывать важное значеніе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній, дающихъ университетамъ средства необходимыя для того, чтобы дѣйствовать успѣшно на пользу просвѣщенія.

III.

Третій существенно важный вопросъ въ предстоящемъ новомъ устройствѣ университетовъ составляетъ, безъ сомнѣнія, обезпеченіе за университетами достаточнаго числа способныхъ преподавателей и поставленіе, ихъ въ условія, наиболѣе благопріятныя для ихъ научнаго развитія. Изъ предъидущаго историческаго обозрѣнія видно, что когда правительство наше впервые признало необходимость науки какъ для матеріальнаго, такъ и для нравственнаго благосостоянія государства и общества, въ Россіи для водворенія ея не было никакихъ другихъ способовъ, какъ обратиться къ помощи иностранныхъ ученыхъ. Не смотря на то, что выборъ ихъ былъ бо́льшею частью довольно удаченъ, однакожь дѣятельность ихъ въ званіи академиковъ и университетскихъ профессоровъ не имѣла результатовъ, какихъ въ правѣ была желать Россія. Причина такого явленія заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что иностранные ученые: 1) могутъ сообщать свои знанія или на иностранномъ языкѣ, не вполнѣ понятномъ для ихъ слушателей, или на ломанномъ Русскомъ, отчуждающемъ отъ нихъ аудиторію; 2) ихъ знанія обыкновенно не имѣютъ прямаго и ближайшаго отношенія къ Россіи; 3) они не въ состояніи сообразоваться въ теченіе долгаго времени ни съ потребностями, ни со степенью научнаго приготовленія

нашего юношества, ни со складомъ Русскаго ума вообще, и, при весьма естественномъ разобщеніи со слушателями, мало имѣютъ охоты руководить ихъ научными занятіями, и 4) въ засѣданіяхъ факультетовъ и совѣтовъ они рѣдко принимаютъ дѣятельное участіе во всемъ, что̀ не касается прямо ихъ каѳедръ. Вотъ почему, на будущее время, было бы необходимо ограничить приглашеніе иностранныхъ ученыхъ на Русскія каѳедры только крайними случаями, когда не окажется сколько-нибудь достойныхъ кандидатовъ изъ Русскихъ ученыхъ.

Еще въ 1808 г. правительство наше избрало другой, болѣе вѣрный, путь къ сближенію Россіи съ европейскою наукою, отправивъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ 12 студентовъ педагогическаго института: семеро изъ нихъ заняли каѳедры въ С. Петербургскомъ университетѣ, и чрезъ 12 лѣтъ (именно къ 1823 г.) они уже образовали себѣ болѣе или менѣе достойныхъ преемниковъ, въ числѣ 13 человѣкъ. Но это была мѣра временная, принесшая наиболѣе пользы С. Петербургскому университету и округу. Только въ 1828 г. была организована система отправленія за границу, съ цѣлью образованія Русскихъ профессоровъ, въ несравненно-обширнѣйшихъ размѣрахъ и на слѣдующихъ основаніяхъ, болѣе соотвѣтствовавшихъ положенію дѣлъ: 1) выборъ кандидатовъ былъ предоставленъ университетскимъ совѣтамъ; 2) кандидаты эти подвергались предварительно испытанію въ академіи наукъ; 3) затѣмъ, еще до отправленія за границу, они прикомандировывались къ Дерптскому университету, стоявшему въ то время гораздо выше другихъ университетовъ Имперіи, составляли тамъ изъ себя особый профессорскій институтъ, и, по пріобрѣтеніи высшихъ ученыхъ степеней, отправляемы были за границу; 4) за границею они поручаемы были руководству извѣстныхъ ученыхъ. Одновременно и на такихъ же почти основаніяхъ дѣйствовало, по мысли графа Сперанскаго, II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи съ цѣлію приготовленія изъ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ академій профессоровъ для юридическаго факультета. Система эта принесла несомнѣнно-добрые плоды: профессорскій институтъ въ Дерптѣ, въ продолженіе $9^1/_2$ лѣтъ до своего закрытія (10 января 1838 г.), подготовилъ 22 профессоровъ въ Русскіе университеты, а II отдѣленіе — 14, и къ числу этихъ профессоровъ принадлежали и принадлежатъ наилучшіе дѣятели нашей науки; имъ наши университеты обязаны своимъ оживленіемъ и возвышеніемъ своего научнаго уровня.

Затѣмъ справедливо и разумно было предоставить на будущее время самимъ университетамъ заботу о подготовленіи для себя профессоровъ, устранивъ всякое особое содѣйствіе со стороны университета Дерптскаго; но въ настоящее время не безполезно было бы, какъ кажется, удержать изъ прежней системы не одну отправку молодыхъ людей, избранныхъ университетами,

за границу, а и нѣкоторыя другія мѣры ся. Пока однакожь молодые люди были посылаемы за границу, хотя и безъ прежнихъ гарантій, университеты наши оставались на прежней своей высотѣ; но лишь только съ 1848 г. они лишены были этого важнаго средства подготовленія и привлеченія къ профессорскому званію, тотчасъ же обнаружился и недостатокъ въ лицахъ, вполнѣ подготовленныхъ къ занятію каѳедръ, и, упалъ уровень преподаванія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ наукъ въ нашихъ университетахъ, а потому, въ настоящемъ своемъ положеніи, они не могутъ принять исключительно на себя полнаго подготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію, и отправленіе ихъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ является дѣломъ совершенной необходимости, по мнѣнію почти всѣхъ университетскихъ совѣтовъ и лицъ, высказавшихъ замѣчанія на проектъ устава.

Но съ тѣмъ вмѣстѣ, въ противоположность системѣ, господствовавшей въ нашихъ университетахъ съ 1838 по 1848 годъ, всѣ университетскіе совѣты и лица считаютъ отправленіе за границу не только не единственною, но даже и не главнѣйшею мѣрою для приготовленія къ профессорскому званію, и предлагаютъ, чтобы она принимаема была не иначе, какъ съ достаточными гарантіями въ томъ, что избранныя съ этою цѣлью лица останутся вѣрны научнымъ стремленіямъ, и что они дѣйствительно обладаютъ и даромъ преподаванія, и способностью къ самостоятельнымъ занятіямъ науками. Когда, въ началѣ нынѣшняго года, министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ обратить бо̀льшую часть предоставленныхъ ему экстренныхъ денежныхъ суммъ, на приготовленіе въ большемъ числѣ профессоровъ, и пожелало предварительно узнать мнѣніе университетскихъ совѣтовъ о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты съ этою цѣлью, университеты Кіевскій и Харьковскій отвѣчали прежде всего указаніемъ на рѣшительную необходимость: 1) улучшить содержаніе профессоровъ въ такой степени, чтобы званіе это стало дѣйствительно привлекательнымъ; 2) предоставить университетамъ право измѣнять устарѣлыя программы, установлять порядокъ и способы производства испытаній въ видахъ возвышенія уровня научнаго развитія студентовъ, вводить бо̀льшую спеціальность въ факультетскомъ образованіи сообразно съ успѣхами наукъ и съ личнымъ составомъ преподавателей; 3) предоставить въ распоряженіе университетовъ достаточныя суммы на устройство практическихъ занятій со студентами по различнымъ отраслямъ наукъ юридическихъ, филологическихъ, историческихъ и т. д., въ родѣ германскихъ семинарій, и на введеніе спеціальныхъ курсовъ съ помощью приватъ-доцентовъ. Всѣ эти мѣры имѣютъ отношеніе столько же къ улучшенію вообще научной части въ нашихъ университетахъ, сколько и къ приготовленію для нихъ про-

фессофовъ. Съ этою послѣднею цѣлью въ проектѣ устава предлагаются слѣдующія мѣры:

1) Назначается достаточная штатная сумма для выдачи стипендій молодымъ людямъ, съ отличіемъ окончившимъ курсъ и оставляемымъ при университетахъ для приготовленія къ ученому званію. Такимъ молодымъ людямъ, прикомандированнымъ къ университету, должны быть даны всѣ средства къ научнымъ занятіямъ и къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ.

2) Предполагается ассигновать университетамъ суммы на командировку молодыхъ людей въ другіе Русскіе университеты и въ Императорскую академію наукъ для приготовленія къ ученой дѣятельности подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ Русскихъ ученыхъ.

Обѣ эти мѣры могутъ быть принимаемы или одновременно для разныхъ лицъ, или послѣдовательно одна за другою для однихъ и тѣхъ же лицъ, по усмотрѣнію совѣтовъ, и въ совокупности своей вполнѣ замѣняютъ прежній профессорскій институтъ при Дерптскомъ университетѣ.

3) Надежнѣйшимъ средствомъ къ приготовленію профессоровъ въ бо̀льшемъ числѣ признается допущеніе къ преподаванію въ университетахъ, на легчайшихъ противъ прежняго условіяхъ, какъ стипендіатовъ, такъ и постороннихъ лицъ, въ качествѣ приватъ-доцентовъ. Всѣ другія мѣры приготовленія профессоровъ, какъто: оставленіе при университетѣ съ выдачею стипендій, командированіе въ другіе университеты Русскіе и заграничные, представляютъ неудобства двоякаго рода: а) то, что онѣ принадлежатъ къ категоріи мѣръ искусственныхъ, связанныхъ съ постоянною опекою и регламентаціею со стороны ученаго университетскаго сословія и отдѣльныхъ его членовъ, и б) что онѣ соединяются съ предварительною затратою казенныхъ денежныхъ суммъ, мало плодотворною даже и при возложеніи на стипендіатовъ нѣкоторыхъ обязанностей въ отношеніи къ университету. Учрежденіе же приватъ-доцентовъ изъ лицъ постороннихъ, развитое на правильныхъ основаніяхъ, является самымъ естественнымъ и самымъ лучшимъ разсадникомъ будущихъ профессоровъ, и потому всѣ усилія должны быть направлены къ устраненію препятствій, могущихъ мѣшать его развитію. Но пока не разовьется учрежденіе приватъ-доцентовъ, и пока наука, въ слѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, будетъ у насъ растеніемъ оранжерейнымъ, требующимъ искусственной теплоты и самаго тщательнаго ухода, до тѣхъ поръ необходимы будутъ и всѣ указанныя выше искусственныя мѣры.

На учрежденіе приватъ-доцентовъ со всѣхъ сторонъ возлагаются самыя свѣтлыя надежды: оно, по мнѣнію многихъ, должно сдѣлаться наилучшимъ разсадникомъ профессоровъ, главнѣйшимъ средствомъ для замѣщенія каѳедръ и для образованія университетскаго совѣта изъ лицъ, представившихъ ручатель-

ство за научное и нравственное достоинство; ему предстоитъ оживить университеты постояннымъ притокомъ новыхъ и свѣжихъ силъ; поддержать рвеніе къ наукѣ и ея преподаванію и въ ветеранахъ ея; устранить всякій поводъ къ неудовольствію слушателей на преподавателей, предоставивъ первымъ возможность выбора между послѣдними, или же убѣдивши ихъ, что недостатокъ преподавателей происходитъ отъ причинъ, не зависящихъ отъ университета. Все это имѣетъ, конечно, основаніе.

Но дѣло въ томъ, что приватъ-доцентовъ у насъ пока весьма мало, и существованіе ихъ устроено совершенно на иныхъ основаніяхъ, нежели въ Германіи, откуда заимствовано это учрежденіе. Впервые введены у насъ приватъ-доценты подъ именемъ доцентовъ въ Кіевскомъ университетѣ, на основаніи устава сего университета 9 іюля 1842 года, а потомъ въ слѣдующемъ 1843 году разрѣшено было учрежденія ихъ и въ другихъ Русскихъ университетахъ. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время они находятся, и притомъ въ весьма ограниченномъ числѣ, только въ университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ и Кіевскомъ. Объяснить такое явленіе нетрудно, принявъ во вниманіе, что приватъ-доценты, или, какъ они называются у насъ, доценты, получаютъ только неопредѣленное ежегодное вознагражденіе, зависящее притомъ отъ усмотрѣнія совѣта, а между тѣмъ, для достиженія этого званія, обязаны не только имѣть, по крайней мѣрѣ, ученую степень магистра, но и представить диссертацію pro venia legendi, и защитить ее публично. Это послѣднее требованіе тѣмъ тягостнѣе, что въ нашихъ университетахъ въ настоящее время большинство профессоровъ не только экстраординарныхъ, но и ординарныхъ достигли этихъ должностей по одной ученой степени магистра, и слѣдовательно легче, чѣмъ пріобрѣтается званіе доцента.

Поэтому, для упроченія приватъ-доцентства необходимо устранить мѣры, препятствующія его развитію. Для достиженіи этой цѣли, представляются два главные способа:

Одни считаютъ возможнымъ обезпеченіе приватъ-доцентства только подъ условіемъ платы за лекціи, взносимой слушателями въ пользу преподавателей, или такъ-называемаго гонорарія. По ихъ мнѣнію, система гонорарія, существующая въ Германіи, выгодна, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что она, возбуждая между преподавателями конкуренцію, ставитъ ихъ въ зависимость отъ собственнаго таланта, и служитъ сильнымъ побужденіемъ къ труду, между тѣмъ какъ казенное жалованье, доставляя неизмѣнный доходъ, независимо отъ числа слушателей, ослабляетъ побужденіе трудиться. Во-вторыхъ, она служитъ лучшимъ средствомъ какъ для оцѣнки преподавательскихъ достоинствъ профессоровъ, такъ и для опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей учащейся молодежи, выражающихся въ посѣщеніи, или непосѣщеніи ими того или другаго

преподавателя, и въ-третьихъ, она побуждаетъ слушателей, обязанныхъ платить за лекціи, дорожить этими лекціями и извлекать изъ нихъ бо̀льшую пользу.

Другіе находятъ, что учрежденіе приватъ-доцентовъ по системѣ гонорарія у насъ невозможно, потому что у насъ невозможна и самая система гонорарія. По мнѣнію ихъ, система эта не можетъ одними матеріальными средствами возбудить у насъ и не возбуждаетъ даже въ Германіи конкуренціи между профессорами и приватъ-доцентами, потому что первые получаютъ опредѣленное жалованье, обезпечивающее ихъ въ извѣстной степени, тогда какъ послѣдніе предоставлены одной платѣ за лекціи. Если же приватъ-доцентство и возбуждаетъ соревнованіе въ профессорахъ, то не матеріальною, а нравственною стороною, которая остается въ одинаковой силѣ и безъ системы гонорарія. Далѣе система гонорарія не можетъ обезпечить достаточно даже и наилучшаго изъ приватъ-доцентовъ: плату за лекціи невозможно назначить слишкомъ большую, а разсчитывать на огромное число слушателей, въ большей части предметовъ, трудно. Наконецъ система гонорарія могла бы у насъ легко вводить въ искушеніе молодыхъ преподавателей, заставляя ихъ, для привлеченія наибольшаго числа слушателей, жертвовать интерессами науки стремленію пріобрѣсти популярность средствами чуждыми наукѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ система гонорарія не принята въ проектѣ устава, а удержана въ немъ нынѣ существующая система учрежденія доцентовъ, примѣненная къ приватъ-доцентамъ, съ слѣдующими въ ней улучшеніями:

1) Облегчены средства къ пріобрѣтенію званія приватъ-доцента.

2) Предоставлено приватъ-доцентамъ, удовлетворяющимъ постановленнымъ условіямъ, право чтенія лекцій въ университетѣ, безъ баллотировки и избранія совѣта.

3) Приватъ-доцентамъ даны право выбора предмета для чтенія, право пользованія кабинетами, лабораторіями, клиниками и другими учебными пособіями, право участія въ испытаніяхъ лицъ, ищущихъ ученой степени кандидата, и право зачисленія времени ихъ преподавательской должности, въ случаѣ поступленія на дѣйствительную службу, въ выслугу срока на пенсію.

Всѣ вышеизложенныя мѣры приготовленія профессоровъ могутъ вполнѣ достигнуть своей цѣли — устраненія навсегда недостатка въ профессорахъ и возможности постояннаго обновленія ученаго университетскаго сословія свѣжими силами; но для этого необходимо, чтобы назначенная на этотъ предметъ особая сумма была выдаваема постоянно. Затѣмъ, при всѣхъ этихъ мѣрахъ, оставлена въ проектѣ устава и мѣра замѣщенія профессорскихъ должностей по конкурсу, употребляемая, на основаніи устава 1835 года, по временамъ во всѣхъ нашихъ университетахъ, но рѣдко достигавшая до сихъ поръ цѣли, по недостатку конкурентовъ. Надобно надѣяться, что, съ развитіемъ

приватъ-доцентства и съ приведеніемъ въ дѣйствіе всѣхъ способовъ приготовленія профессоровъ, конкурсное испытаніе кандидатовъ въ профессоры войдетъ въ надлежащую силу, и представитъ новое ручательство за успѣшность ихъ выбора.

Но однимъ приготовленіемъ профессоровъ въ достаточномъ количествѣ нельзя ограничиться; необходимо еще, для удержанія при университетахъ способныхъ и даровитыхъ ученыхъ, сдѣлать, съ одной стороны, самое положеніе профессора, если не привлекательнымъ, то, по крайней мѣрѣ, обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи, и съ другой—дать профессорамъ общественное положеніе, соотвѣтствующее тѣмъ дарованіямъ и трудамъ, безъ которыхъ невозможно достиженіе профессорскаго званія.

Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ на проектъ университетскаго устава приводится самый бюджетъ расходовъ профессора, и при этомъ оказывается, что, даже для удовлетворенія необходимыхъ потребностей жизни, содержаніе профессоровъ должно быть увеличено въ значительной пропорціи. Такъ, принимая среднимъ числомъ семейство профессора состоящимъ изъ жены и троихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, оказывается, что для такого семейства и при нынѣшнихъ цѣнахъ потребны слѣдующіе расходы:

1) Помѣщеніе. Квартира (5 жилыхъ комнатъ, передняя и кухня) 600 руб.— Отопленіе (30 саж. дровъ, по 4 руб. за саж. съ доставкою) 120 руб. — Освѣщеніе (4 пуда стеариновыхъ, 3 пуда сальныхъ свѣчъ, ламповаго масла на 11 руб.) 80 руб.

2) Пища. Обѣдъ на 5 человѣкъ (при теперешней дороговизнѣ говядины 12 — 15 коп. за фунтъ, не можетъ быть положенъ дешевле 25 коп. на человѣка въ день, всего 1 руб. 25 коп.) въ годъ 456 руб. 25 коп. — Чай, бѣлый хлѣбъ, масло и сахаръ (считая по 8 коп. утромъ и по 8 коп. вечеромъ на человѣка, ежедневно по 80 коп.) въ годъ 272 руб.

3) Одежда. Одежда и обувь профессора въ годъ 200 руб. — Его семейства (считая на каждаго по 120 руб.) 480 руб. — Мытье бѣлья (считая наемъ поденщицъ, ихъ содержаніе, мыло, крахмалъ, равно и глаженіе, по 6 руб. въ мѣсяцъ) въ годъ 72 руб.

4) Книги 150 руб.

5) Дополнительные уроки къ обученію дѣтей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и на учебныя пособія (по 60 руб. на каждаго) 180 руб.

6) Прислуга. Кухаркѣ (по 5 р. въ мѣсяцъ) въ годъ 60 р. — Двумъ служанкамъ (по $4^1/_2$ руб. каждой въ мѣсяцъ) 108 руб. — Содержаніе ихъ (по 15 коп. каждой въ сутки) 164 руб. 25 коп.

Слѣдовательно на содержаніе профессора въ годъ нужно $2,942^1/_2$ р., если онъ будетъ завтракать на 8 к.; если онъ и всѣ его домашніе будутъ всегда

ходить пѣшкомъ; если онъ и всѣ его домашніе будутъ всегда здоровы и никогда не будутъ звать доктора и покупать лекарства; если онъ не будетъ никуда выѣзжать изъ города, въ лѣтнее время; если онъ будетъ вести затворническую жизнь и никого не будетъ у себя принимать и самъ никого посѣщать; если онъ не будетъ заботиться объ участи своихъ дѣтей и жены и не будетъ ничего для нихъ сберегать; если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ расходовъ. Допустивъ же, что профессоръ по всѣмъ этимъ предметамъ будетъ дѣлать самые умѣренные и необходимые расходы, бюджетъ его надобно возвысить до 4,000 руб. сер. При 5,000 р. содержанія, жизнь профессора сдѣлается удобною и привлекательною для молодыхъ ученыхъ, которые, для пріобрѣтенія такихъ выгодъ, войдутъ въ значительную между собою конкуренцію. Понятно, почему до сихъ поръ не могло быть этой конкуренціи, когда профессору окладъ и наполовину недостаточенъ и когда ему на квартиру выдается 150 рублей. Необходимость, для пополненія содержанія, снискивать существованіе журнальными статьями, или преподаваніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлаетъ положеніе профессора крайне тягостнымъ и отвлекаетъ его отъ занятій чисто-научныхъ, которыя каждый профессоръ собственно имѣетъ въ виду, вступая на каѳедру. Если профессорскій окладъ будетъ возвышенъ до 5,000 р. ординарному, до 3,500 руб. — экстраординарному профессору и, по соразмѣрности, другимъ преподавателямъ, то профессоръ будетъ въ состояніи дѣйствительно посвятить себя наукамъ, безъ тягостныхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, и пріобрѣтеніе такого положенія можетъ сдѣлаться цѣлію жизни для самыхъ отличныхъ дарованій.

Въ проектѣ штата университетовъ, прилагаемомъ къ проекту устава, назначены весьма умѣренные оклады какъ профессорамъ, такъ и доцентамъ, и столь умѣренные, что уменьшеніе ихъ было бы рѣшительно невозможно, именно: по 3000 руб. — ординарному, по 2000 руб. — экстраординарному профессору и по 1500 руб. — штатному доценту, слѣдовательно, сравнительно съ настоящимъ, оклады увеличены только вдвое, хотяцѣнность на всѣ предметы съ 1835 года увеличилась, по крайней мѣрѣ, втрое. По этому въ видахъ справедливости въ проектѣ предполагается дополнять означенное содержаніе профессоровъ наиболѣе достойныхъ изъ суммы собираемой за слушаніе лекцій и за испытанія.

Наконецъ въ проектѣ устава возвышены классы должностей ректора и профессоровъ, на томъ основаніи, что трудность пріобрѣтенія профессорскаго званія должна поставить это званіе въ глазахъ общества на достаточно-почетное мѣсто, сравнительно съ лицами, служащими въ прочихъ вѣдомствахъ. Вполнѣ основательно желать, чтобы должность ординарнаго профессора считалась не ниже по классу напр. должности предсѣдателя гражданской палаты, а должность рек-

тора университета—не ниже должности директора кадетскаго корпуса. Такое возвышеніе должности профессорской въ классѣ и соединенное съ классомъ производство въ чины необходимо, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать классы и чины въ другихъ вѣдомствахъ. Но нельзя не пожелать однако, чтобы время уничтоженія чиновъ наступило скорѣе. Чины, имѣющіе значеніе въ другихъ вѣдомствахъ, какъ условія повышенія и занятія тѣхъ или другихъ должностей, лишены практическаго значенія въ университетскомъ мірѣ. Отъ поступающихъ въ члены ученаго сословія требуются не чины, а иныя качества, именно—ученыя степени магистра или доктора. Сдѣлавшись членомъ ученаго сословія, преподаватель подвигается съ доцентства на экстраординарную профессуру, съ экстраординарной на ординарную и дѣлается деканомъ, или ректоромъ по выбору своихъ товарищей, по ихъ довѣрію къ его личнымъ достоинствамъ, независимо отъ чина. Чинъ пригоденъ развѣ только для профессора, намѣревающагося промѣнять профессуру на иную карьеру, обѣщающую болѣе выгодъ, или желающаго, сверхъ профессуры, занимать еще иную штатную должность. Опытъ показываетъ, однако, что, не смотря на скудость настоящаго содержанія, примѣры перехода профессоровъ въ другія отрасли службы административной были весьма рѣдки. Они будутъ, вѣроятно, еще рѣже послѣ полученія возвышенныхъ окладовъ жалованья. Желательно, чтобы такихъ примѣровъ совсѣмъ не было, то есть, чтобы университеты пополнялись впредь одними учеными по призванію и были избавлены отъ искателей карьеры, поступающихъ туда только для того, чтобы, воспользовавшись чиномъ относительно высокимъ, оставлять университетъ для перехода на другое поприще, представляющее болѣе приманокъ для служебнаго честолюбія.

Притомъ чины, какъ почетные знаки отличія, имѣютъ мало цѣны въ глазахъ большинства ученыхъ, не потому, чтобы ученые не были честолюбивы, но потому, что ихъ честолюбіе удовлетворяется иными предметами, болѣе соотвѣтствующими ихъ званію. Награды, достойныя профессора какъ литератора, заключаются въ извѣстности, доставляемой ему изданіемъ полезныхъ сочиненій, въ полученіи премій за ученые труды, въ избраніи его разными учеными обществами въ свои члены. Награды, достойныя профессора, какъ преподавателя, заключаются въ многочисленности слушателей, привлекаемыхъ его дарованіями и знаніями и въ уваженіи къ нему его сотоварищей, гордящихся тѣмъ, что они принадлежатъ къ одному съ нимъ сословію.

IV.

Четвертый основной вопросъ университетской реформы касается учащихся по отношенію ихъ къ наукѣ и къ университетскому управленію. Замѣчаемое нынѣ

между большинствомъ университетскихъ слушателей отсутствіе научной дѣятельности и недостатокъ должнаго уваженія къ университетской власти, болѣе или менѣе сильно, но вездѣ ощущаемый, требуютъ настоятельно устраненія.

Для исправленія перваго изъ этихъ недостатковъ въ проектѣ устава обращено особенное вниманіе на улучшеніе состава учащихся, на возбужденіе въ нихъ самодѣятельнаго занятія науками и на установленіе болѣе правильнаго и соотвѣтственнаго возрасту учащихся и мѣстнымъ условіямъ каждаго университета контроля надъ занятіями учащихся.

Въ этихъ видахъ предлагается:

1) Принятіе въ студенты университета только молодыхъ людей достигшихъ 17-лѣтняго возраста и имѣющихъ одобрительный аттестатъ въ знаніи полнаго гимназическаго курса, съ предоставленіемъ однако при этомъ каждому университету права повѣрки знаній и такихъ молодыхъ людей способомъ, какой признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ въ каждомъ университетѣ.

2) Предоставленіе университетамъ, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, права раздѣлять факультеты, состоящіе изъ слишкомъ бо̀льшаго числа предметовъ, на отдѣленія, заключающія въ себѣ кругъ наукъ болѣе ограниченный и потому болѣе доступный для спеціальнаго основательнаго ихъ изученія слушателями университетскихъ лекцій.

3) Возвышеніе требованій окончательнаго испытанія отмѣною званія дѣйствительнаго студента и поставленіемъ въ непремѣнное условіе для каждаго, желающаго получить дипломъ объ окончаніи университетскаго курса, выдержать испытаніе на ученую степень кандидата. Университетъ долженъ смотрѣть на науку съ уваженіемъ и не раздавать дипломовъ, дающихъ при томъ важныя преимущества, лицамъ, кое какъ схватившимъ только верхушки науки. При этомъ проектъ сохранилъ нынѣ существующую систему присвоенія классовъ ученымъ степенямъ, пока система эта имѣетъ силу въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что отмѣна такой системы вообще принесла бы благіе плоды въ отношеніи къ университетамъ, удаливъ изъ ихъ аудиторій всѣхъ праздныхъ искателей чиновъ, поступающихъ въ студенты не для науки, а для пріобрѣтенія возможности выслужиться скорѣе, или перейти въ разрядъ чиновниковъ изъ своего званія, оставаясь въ которомъ безъ этой приманки они могли бы быть несравненно полезнѣе, при полученномъ ими университетскомъ образованіи.

4) Возложеніе на профессоровъ обязанности, независимо отъ чтенія лекцій, руководить своихъ слушателей въ изученіи избранныхъ ими предметовъ, а чтобы такое руководство не оставалось на одной бумагѣ, профессоры должны отдавать въ томъ подробный отчетъ факультетскимъ собраніямъ.

5) Награжденіе студентовъ медалями за отличныя сочиненія, написанныя

по конкурсу, и печатаніе такихъ сочиненій съ выдачею авторамъ ихъ вознагражденія.

6) Учрежденіе спеціальныхъ курсовъ для особыхъ занятій студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ.

7) Установленіе при каждомъ университетѣ стипендій молодымъ людямъ, отличающимся дарованіями и успѣхами въ наукахъ, уменьшеніе для нихъ и даже освобожденіе ихъ вовсе отъ платы за слушаніе лекцій съ предоставленіемъ каждому университету установить тотъ способъ контроля надъ занятіями такихъ молодыхъ людей, который совѣтомъ университета, по мѣстнымъ условіямъ и педагогическимъ соображеніямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ.

8) Назначеніе, независимо отъ платы за слушаніе лекцій, платы за окончательное испытаніе на первую ученую степень кандидата вмѣсто взноса платы за дипломъ, въ тѣхъ видахъ, что такая плата заставитъ слушателей университетскихъ лекцій смотрѣть серьёзнѣе на самое испытаніе и приготовляться къ нему съ бо́льшею основательностію, изъ опасенія лишиться въ противномъ случаѣ напрасно денегъ, такъ какъ плата за испытаніе должна взноситься впередъ и, въ случаѣ неуспѣшности онаго, не возвращается.

Всѣ эти мѣры, основанныя на началахъ поощренія учащихся къ свободному и самодѣятельному труду, представляютъ тѣмъ больше ручательство за успѣхъ, что, при приведеніи въ исполненіе многихъ изъ нихъ, каждому университету предоставлено употреблять такія мѣры, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, признаны будутъ наиболѣе удобными и способствующими къ достиженію цѣли.

Для возстановленія авторитета университетской власти, находящейся въ настоящее время въ видимомъ упадкѣ, необходимо устранить тѣ изъ причинъ этаго печальнаго явленія, которыя заключаются въ самыхъ свойствахъ полицейской власти университета. Выше уже было замѣчено, что инспекція надъ студентами, принадлежавшая прежде одному изъ профессоровъ и состоявшая въ вѣдѣніи ректора и совѣта, съ изданіемъ устава 1835 года, перешла въ постороннія руки: съ этого времени инспекторъ избирался изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ попечителемъ, и отъ него одного зависѣлъ непосредственно. Чуждый студентамъ, инспекторъ изъ постороннихъ университету лицъ, въ равной мѣрѣ чуждъ и ученому сословію университета, не участвуетъ въ засѣданіяхъ совѣта, не знаетъ хода университетскихъ дѣлъ, а потому не можетъ пользоваться довѣріемъ и поддержкою университетскаго совѣта и въ отношеніяхъ своихъ къ студентамъ опирается исключительно на авторитетѣ попечителя. Такое положеніе инспектора, при административномъ способѣ взысканія со студентовъ безъ всякаго судебнаго изслѣдованія, было поводомъ къ безпрерывнымъ неудовольствіямъ, которыя, скопляясь все болѣе и болѣе, росли

и наконецъ не только совершенно подорвали авторитетъ полицейской власти инспектора, но уронили въ извѣстномъ смыслѣ и значеніе попечителя учебнаго округа. Чтобы устранить эти недостатки, имѣющіе весьма вредное вліяніе на духъ университетскихъ слушателей, остается одно средство — измѣнить значеніе инспектора и отношенія его къ университету, подчинить студентовъ вліянію цѣлой корпораціи преподавателей и основать отношенія ихъ къ послѣдней на строгихъ требованіяхъ закона. Въ этихъ видахъ, въ проектѣ устава, предполагаются слѣдующія мѣры:

1) Исполненіе обязанностей инспектора поручается проректору, выбираемому совѣтомъ изъ профессоровъ и подчиняемому непосредственно совѣту; въ тѣхъ же университетахъ, гдѣ такой выборъ оказался бы затруднительнымъ, оставляется инспекторъ изъ постороннихъ лицъ, но съ тѣмъ, чтобы это должностное лицо выбиралось совѣтомъ, подчинялось непосредственно совѣту и было непремѣнно изъ лицъ, получившихъ университетское образованіе и

2) Для рѣшенія дѣлъ по вѣрнѣйшимъ проступкамъ учащихся, учреждается особый постоянный судъ изъ выбранныхъ совѣтомъ профессоровъ, дѣйствующій по правиламъ, составленнымъ въ каждомъ университетѣ особо, обязанный наиболѣе важныя изъ своихъ рѣшеній представлять на утвержденіе совѣта и руководствующійся при опредѣленіи взысканій сложившимися на мѣстѣ обычаями и академическими нравами. Мѣры эти имѣютъ ту выгоду, что они ставятъ студентовъ въ отношенія къ проректору или инспектору, основанныя на нравственныхъ началахъ, и ограждаютъ ихъ отъ всякаго личнаго произвола, что особенно важно для водворенія спокойствія въ университетахъ въ настоящее время, когда университеты вмѣщаютъ въ своихъ аудиторіяхъ огромное число слушателей и когда въ этихъ же видахъ предполагается произведеніе коренной реформы въ общемъ нашемъ законодательствѣ.

Въ настоящей объяснительной запискѣ изложены только главныя начала, проекта университетскаго устава; развитіе же всѣхъ подробностей и второстепенныхъ частностей отнесено въ особыя объясненія къ отдѣльнымъ параграфамъ проекта. Въ заключеніе остается присовокупить, что начала, положенныя въ основаніе проекта, выведены изъ тщательнаго обсужденія мнѣній всѣхъ лицъ, предоставившихъ свои замѣчанія на проектъ университетскаго устава, и притомъ большею частію такихъ лицъ, которыя спеціально знакомы съ устройствомъ и бытомъ нашихъ университетовъ.

Объяснительная записка къ проекту штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Въ настоящее время замѣчается у насъ особенно чувствительный недостатокъ въ молодыхъ людяхъ, желающихъ посвятить себя профессорскому званію. Многія каѳедры въ университетахъ долго остаются незанятыми, и вообще, по ограниченности числа соискателей на каѳедры, выборъ профессоровъ не можетъ дѣлаться съ особенною строгостью, столь необходимою для процвѣтанія университетовъ. Чтобы устранить это, необходимо принять рѣшительныя мѣры и безотлагательно, такъ какъ однажды допущенные недостатки въ составѣ университетскаго сословія будутъ имѣть долго вліяніе на ходъ образованія и потребуютъ десятки лѣтъ для своего исправленія. Изъ этого видно, до какой степени необходимо сдѣлать профессорскія мѣста предметомъ сильной конкуренціи молодыхъ людей, для которыхъ служба по другимъ вѣдомствамъ не требуетъ особеннаго приготовленія и представляетъ много блестящихъ надеждъ въ будущемъ. Слѣдя за ходомъ этой конкуренціи, нельзя не замѣтить, что она въ послѣднее время сильно ослабѣла и теперь, годъ отъ году, болѣе и болѣе слабѣетъ. Чтобы положить конецъ такому ходу дѣла, необходимо возвратить профессорскому званію то обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи положеніе, которое оно имѣло при введеніи нынѣ дѣйствующихъ штатовъ, безъ чего нельзя ожидать, чтобы нашлось достаточное число достойныхъ людей, желающихъ посвятить себя этому званію. Для этого необходимо возвысить оклады профессоровъ соразмѣрно тому, какъ возвысились цѣны на всѣ жизненныя потребности съ тѣхъ поръ, какъ утверждены нынѣшніе штаты: такъ какъ, съ одной стороны, всѣ другія преимущества профессорской должности не могутъ имѣть силы въ глазахъ людей, отказывающихся отъ служебной карьеры для занятій наукою, а съ другой, чтобы посвятить себя вполнѣ наукѣ, нужно прежде всего имѣть достаточныя средства для потребностей жизни своей и своего семейства. Если нынѣшніе оклады, увеличивая прежнее содержаніе профессоровъ въ $2^1/_2$ раза, были только достаточными для обезпеченія въ то время жизни профессоровъ; то теперь, когда всѣ жизненныя потребности вздорожали вдвое или втрое, неизбѣжно снова и также въ значительной степени увеличить эти оклады. Только такимъ возстановленіемъ обезпеченія профессоровъ въ матеріальномъ отношеніи можно возстановить конкуренцію на ихъ мѣста и тѣмъ самымъ обезпечить судьбу университетовъ въ будущемъ.

По невозможности съ точностію опредѣлить, въ какой степени вздорожали, среднимъ числомъ, всѣ предметы жизненной потребности, нельзя опредѣли-

тельно сказать, насколько слѣдовало бы увеличить профессорскіе оклады, чтобы поставить профессоровъ, относительно условій ихъ жизни, въ прежнее положеніе. По свѣдѣніямъ, полученнымъ министерствомъ отъ попечителей учебныхъ округовъ, жалованье профессоровъ слѣдовало бы почти удвоить, а именно назначить: ординарному профессору, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, *три тысячи* руб., вмѣсто 1572 и 1542; экстраординарному—*двѣ тысячи* руб., вмѣсто 1075 и 1095, доценту—*тысячу* вмѣсто 500. По другимъ же свѣдѣніямъ, соразмѣрно возвышенію цѣнъ на жизненныя потребности, профессорскіе оклады должны быть увеличены въ три раза и болѣе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что увеличеніе профессорскихъ окладовъ, въ три раза и болѣе, могло бы сдѣлать положеніе профессора вполнѣ привлекательнымъ и вызвать сильную конкуренцію. Но отъ этого едва ли не придется отказаться, въ видахъ сокращенія государственныхъ расходовъ, и остановиться на низшей степени предлагаемаго увеличенія содержанія профессоровъ попечителями учебныхъ округовъ, и слѣд. нужно будетъ принять, согласно съ вышесказаннымъ, для Москвы и С.-Петербурга, оклады ординарныхъ профессоровъ въ 3000, а экстраординарныхъ въ 2000 р. Что же касается доцентовъ, которые по новому уставу замѣнятъ адъюнктовъ, то, сравнительно съ нынѣшними, оклады ихъ должны быть возвышены вдвое противъ нынѣшняго оклада адъюнктовъ, а потому справедливо назначить имъ не по 1000 р., какъ значится въ мнѣніяхъ попечителей С.-Петербургскаго и Московскаго округовъ, а по 1500; лекторамъ же, согласно съ первымъ изъ этихъ мнѣній, 1000 р. Принимая во вниманіе дороговизну всѣхъ предметовъ жизненной потребности, необходимо также значительно увеличить содержаніе лицъ, состоящихъ при университетѣ, и которыхъ нынѣшніе оклады далеко недостаточны. Это было замѣчено всѣми попечителями, и предлагаемое ими увеличеніе содержанія различныхъ лицъ, состоящихъ при университетѣ, послужило основаніемъ при опредѣленіи размѣра означеннаго въ штатѣ жалованья всѣмъ этимъ лицамъ. Что касается до прибавочнаго жалованья, назначаемаго профессорамъ за особенныя ихъ обязанности, то проректору, по трудности его должности, едва ли можно назначить менѣе 1000 р. Назначая же такое жалованье проректору, необходимо сдѣлать жалованье ректора еще значительнѣе, а именно: назначить ему прибавочныхъ 1500 р.; деканамъ можно оставить прежнее жалованье въ 300 р., такъ какъ они освобождаются отъ непремѣнной обязанности присутствовать въ правленіи. Для присутствія въ правленіи, по проекту устава, избираются особенные члены изъ профессоровъ, которымъ слѣдуетъ назначить то же прибавочное жалованье—300 р. Наконецъ справедливость требуетъ назначеніемъ прибавочнаго жалованья вознаградить труды секретарей факультетовъ и членовъ особеннаго комитета для экзамена учителей и учительницъ: должности эти сопряжены съ немалыми трудами и большою потерею вре-

мени. Жалованье этимъ лицамъ, по сравненію съ вознагражденіемъ трудовъ декановъ и членовъ правленія, должно быть 300 р.

Всѣ эти выводы относятся собственно къ университетамъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Но нельзя не замѣтить, что назначеніе въ провинціальныхъ университетахъ окладовъ, равныхъ со столичными, необходимо для поднятія первыхъ. Столицы сами по себѣ уже представляютъ для жизни много матеріальныхъ выгодъ, вслѣдствіе которыхъ столичные университеты всегда будутъ богаче преподавателями. Назначеніе же профессорамъ бо̀льшихъ окладовъ въ столицахъ будетъ еще усиливать перевѣсъ въ ущербъ провинціальныхъ университетовъ. Поэтому нельзя не признать необходимости вышепоказанные оклады преподавателей оставить безъ измѣненія для всѣхъ университетовъ.

Говоря о содержаніи преподавателей въ университетѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, сколько будетъ имъ выдаваться въ видѣ *жалованья*, и сколько въ видѣ *столовыхъ* и *квартирныхъ*. Въ продолженіе службы для преподавателей вообще все равно, подъ какимъ бы наименованіемъ ни выдавались имъ деньги, необходимыя для существованія ихъ; но отъ этого, главнымъ образомъ, зависитъ размѣръ пенсіи, такъ какъ въ пенсію обращается только *жалованье*. По этому, рѣшеніе того, какую часть профессорскаго оклада выдавать въ видѣ *жалованья* и какую въ видѣ *столовыхъ* и *квартирныхъ*, зависитъ отъ опредѣленія, какую именно часть оклада профессора слѣдуетъ оставлять ему въ пенсію по выслугѣ полнаго срока. Принимая въ соображеніе, что для занятія каѳедры въ университетѣ требуются и особенныя способности и особенное приготовленіе; что человѣкъ, вступившій на это поприще, отрекается навсегда отъ другихъ, а между тѣмъ, черезъ 25 лѣтъ самой добросовѣстной и полезной дѣятельности, онъ, бо̀льшею частію, увольняется, и нерѣдко отъ того только, что самъ же успѣлъ приготовить себѣ достойнаго преемника, нельзя не прійти къ убѣжденію, что, увольняя подъ конецъ жизни такого профессора, въ матеріальномъ положеніи его не слѣдуетъ дѣлать значительнаго стѣсненія, какъ это было бы при назначеніи ему пенсіи, значительно меньшей противъ получаемаго имъ на службѣ содержанія. На основаніи этого соображенія, было бы справедливо $^4/_5$ полнаго оклада выдавать въ видѣ жалованья, и только *остальную пятую часть*—въ видѣ *столовыхъ* и *квартирныхъ*, полагая тѣхъ и другихъ поровну. По этому разсчету, съ необходимыми округленіями въ числахъ, составлены предлагаемые въ проектѣ штаты преподавателей, а именно:

	Жалованье.	Столов.	Квартирн.	Всего.
Ординарному профессору	2400	300	300	3000
Экстраординарному профессору	1600	200	200	2000
Доценту	1200	150	150	1500
Лектору	800	100	100	1000

Для успѣха преподаванія различныхъ наукъ въ университетахъ, необходимо поставить въ удовлетворительное состояніе всѣ учебныя пособія, при нихъ находящіяся, какъ-то: библіотеки, лабораторіи, различные музеи, и проч. А для этого необходимо значительно увеличить суммы, назначенныя на учебныя пособія дѣйствующимъ штатомъ: такъ какъ эти суммы, въ настоящее время, далеко не достаточны, съ одной стороны, потому, что, со времени утвержденія нынѣшнихъ штатовъ, науки значительно развились и въ преподаваніи ихъ явились новыя требованія, а съ другой — цѣны на всѣ предметы значительно возвысились. Принимая во вниманіе современныя требованія преподаванія наукъ въ университетахъ и нынѣшнія цѣны на предметы, необходимые для поддержанія въ надлежащемъ состояніи различныхъ учебныхъ пособій, а также многочисленность слушателей, необходимо было опредѣлить размѣръ тѣхъ суммъ, которыя на эти пособія назначены въ штатахъ. При этомъ оказалось необходимымъ значительно увеличить многія статьи расходовъ; но степень предполагаемаго увеличенія и здѣсь остается ниже той, въ которой, со времени утвержденія нынѣ дѣйствующихъ штатовъ, возросли, среднимъ числомъ, цѣны на всѣ предметы, не говоря уже о томъ, что расходы на учебныя пособія увеличиваются также съ числомъ слушателей и съ развитіемъ наукъ. Такъ, сравненіе относительно расходовъ по учебнымъ пособіямъ штатовъ 1835 года Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Кіевскаго университетовъ съ штатами нынѣ предлагаемыми, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

На библіотеку назначалось 10,000 р. ассигнаціями — въ проектѣ новаго устава полагается серебромъ 6,000; на выписку журналовъ и газетъ назначалось 2000 р. асс.—теперь 1000 р. сер.; на астрономическую обсерваторію назначалось 1000 р. асс. — теперь для Московскаго, Казанскаго и Кіевскаго предполагается по 1000 р. сер.; а для Петербургскаго и Харьковскаго по 500 р.; на физическій кабинетъ назначалось 2000 р. асс. — теперь на тотъ же кабинетъ и необходимую при немъ лабораторію 1000 р. сер.; на химическую и вмѣстѣ фармацевтическую лабораторію назначалось 2400 р. асс. — теперь отдѣльно собственно на химическую 1500 р. сер. и на фармацевтическую 500 р. сер.; на минералогическій кабинетъ назначалось 500 р. асс.—теперь на этотъ кабинетъ съ особенною лабораторіею полагается 500 р. сер.; на зоологическій кабинетъ полагалось 500 р. асс. — теперь на тотъ же кабинетъ съ лабораторіею для препарированія животныхъ 600 р. сер.; на ботаническій садъ и гербарій назначалось 6000 р. асс.— нынѣ на ботаническій садъ съ оранжереями и теплицами, а также и на ботаническій кабинетъ всего 3000 р. сер.; на анатомическій кабинетъ полагалось 2400 р. асс.—теперь 1000 р. сер.; на фармакологическое собраніе полагалось 400 р. асс.— теперь на фармакологическій кабинетъ 120 р. сер. Въ нынѣшнихъ штатахъ на одни инструменты хирургическіе и акушерскіе полагалось—на первые 400 р.

асс., на вторые 200 р.; но по проекту новаго устава предполагается особенные кабинеты по этимъ частямъ и на первый назначается 600 р., на второй 250 р. По нынѣ дѣйствующему уставу полагался технологическій кабинетъ и собраніе моделей для прикладной математики и на это отпускалось 1200 р. асс.—вмѣсто этого теперь предполагается особенный кабинетъ съ лабораторіею для преподаванія технической химіи, съ расходомъ въ 1000 р сер. и кабинетъ практической механики, на который назначается 500 р. сер. На музей изящныхъ искусствъ и древностей назначалось 2000 р. асс.—теперь 1000 р. сер.; на рисовальный классъ 400 р. асс.—теперь 150 р. сер. Сверхъ того, по современному требованію преподаванія наукъ, оказалось необходимымъ прибавить слѣдующія десять учрежденій: 1) метеорологическую обсерваторію (расходъ на нее 300); 2) гистологическій кабинетъ (250); 3) физіологическій кабинетъ (780); 4) патологико-анатомическій (750); 5) судебно-медицинскій (100); 6) кабинетъ физической географіи (300); 7) геологическій и палеонтолическій кабинетъ (600); 8) зоотомическій кабинетъ съ лабораторіею (600); 9) агрономическій кабинетъ и лабораторію (1000); 10) кабинетъ моделей и монетъ. На всѣ эти 10 учрежденій, необходимыхъ для успѣшнаго преподаванія особенно важныхъ наукъ, потребуется всего 4900.

До какой степени всѣ вышепоименованныя суммы на учебныя пособія ограниченны и не допускаютъ бо́льшаго пониженія, ясно видно изъ перечня тѣхъ расходовъ, которые необходимы для поддержанія ихъ въ удовлетворительномъ состояніи. Для примѣра приводится здѣсь разсчетъ расходовъ по кабинетамъ, требующимъ на свое содержаніе болѣе или менѣе значительныхъ суммъ.

Примѣрная смѣта расходовъ по минералогическому кабинету съ лабораторіей.

1) На пополненіе главной учебной коллекціи	200 р.
2) На пополненіе коллекціи для практическихъ занятій студентовъ	100 »
3) На ремонтъ минералогической лабораторіи и пріобрѣтеніе необходимыхъ, при работахъ студентовъ, приборовъ и на ремонтъ мебели въ кабинетѣ	120 »
4) На пріобрѣтеніе журналовъ и руководствъ, необходимыхъ при занятіяхъ студентовъ въ лабораторіи	80 »
	500 р.

Примѣрная смѣта расходовъ по геогностическому и палеонтологическому кабинетамъ.

1) На пріобрѣтеніе и ремонтъ коллекцій	300 р.
2) На препараты для лекцій	75 »
3) На библіотеку: журналы, геогностическія карты и палеонтологическія сочиненія	200 »
4) На ремонтъ мебели	25 »
	600 р.

Примѣрная смѣта расходовъ по зоологическому кабинету.

1) На содержаніе лабораторіи, т. е. на покупку всякихъ матеріаловъ, потребныхъ для набивки животныхъ, и на пріобрѣтеніе и починку инструментовъ, для той же цѣли необходимыхъ..... 140 р.
2) На содержаніе коллекцій животныхъ, т. е. на покупку банокъ, коробокъ, подставокъ, спирта и другихъ подобныхъ предметовъ.... 120 »
3) На различныя потребности, сопряженныя съ практическими занятіями студентовъ, какъ-то: на микроскопы, лупы и т. д..... 75 »
4) На покупку сочиненій, необходимыхъ для опредѣленія животныхъ и содержанія коллекцій въ систематическомъ порядкѣ..... 120 »
5) На пріобрѣтеніе новыхъ животныхъ для пополненія коллекцій.... 145 »

600 р.

Примѣрная смѣта расходовъ по зоотомическому кабинету.

1) На содержаніе лабораторіи, т. е. на покупку матеріаловъ для постановки скелетовъ, на пріобрѣтеніе и починку инструментовъ и т. п.. 120 р.
2) На покупку банокъ, спирта и другихъ подобныхъ предметовъ..... 120 »
3) На практическія занятія студентовъ, т. е. на микроскопы, анатомическіе приборы и другіе предметы ..... 100 »
4) На пріобрѣтеніе зоотомическихъ атласовъ и зоотомическихъ руководствъ ..... 60 »
5) На покупку животныхъ, потребныхъ для изготовленія разныхъ препаратовъ, скелетовъ и т. д., а также на покупку готовыхъ препаратовъ..... 200 »

600 р.

При С. Петербургскомъ университетѣ, гдѣ нѣтъ медицинскаго факультета, полагается каѳедра анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ. При этой каѳедрѣ долженъ находиться *физіологическій кабинетъ*, на который требуется не менѣе 750 рублей въ годъ. А именно:

1) На содержаніе и пополненіе анатомической коллекціи..... 150 р.
2) На снаряды и препараты по гистологіи..... 200 »
3) На инструменты и приборы по физіологіи..... 300 »
4) На производство физіологическихъ опытовъ..... 100 »

750 р.

Примѣрная смѣта расходовъ по ботаническому кабинету.

1) На пополненіе общаго гербарія..... 75 р.
2) На пріобрѣтеніе учебныхъ гербаріевъ, мѣстныхъ флоръ, восковыхъ фигуръ и стѣнныхъ таблицъ для преподаванія ..... 50 »

3) На покупку и ремонтъ лупъ, микроскоповъ и придаточныхъ къ нимъ снарядовъ: рисовальныхъ призмъ, микрометровъ и пр. . . . . 100 р.
4) На пріобрѣтеніе и пополненіе собранія микроскопическихъ препаратовъ . . . . . 25 »
5) На микроскопическія изслѣдованія, т. е. на покупку реактивовъ, покупку и ремонтъ спиртовыхъ лампъ, мелкой стеклянной и фарфоровой посуды, объектныхъ стеклушекъ, бритвъ, ножей, и проч. . 50 »
6) На произведеніе физіологическихъ опытовъ въ теплицѣ, оранжереѣ или комнатѣ, покупку и ремонтъ крупной стеклянной посуды, термометровъ, барометровъ, газометровъ, на содержаніе акваріевъ 100 »
7) На пріобрѣтеніе настольныхъ книгъ, для опредѣленія и приведенія въ порядокъ коллекцій, также какъ для постоянныхъ справокъ во время практическихъ занятій . . . . . 100 »

Итого 500 р.

Примѣрная смѣта расходовъ по химической лабораторіи и кабинету.

1) На аппараты, составляющіе главнѣйшее богатство лабораторіи, пріобрѣтаемые обыкновенно чрезъ выписку изъ-за границы . . . . . 500 р.
2) На стеклянныя вещи, каучукъ и тому подобные приборы, которые постоянно должны находиться въ значительномъ количествѣ и дополняться . . . . . 300 »
3) На горючіе матеріалы, какъ-то: газъ, спиртъ, уголь, коксъ и т. п. . . 350 »
4) На препараты для показанія на лекціяхъ, для занятія профессоровъ и для коллекцій . . . . . 350 »

Всего 1500 р.

Кромѣ того, независимо отъ вышепоименованныхъ расходовъ, для практическихъ занятій студентовъ химіею необходимы особенныя суммы и тѣмъ бо̀льшія, чѣмъ значительнѣе число студентовъ. Вотъ примѣрный разсчетъ для 25—40 человѣкъ, послужившій основаніемъ для опредѣленія размѣра суммъ, потребныхъ на этотъ предметъ.

1) Реагентовъ и припасовъ для занятій по аналитической, неорганической и органической химіи . . . . . 400 р.
2) Стклянокъ, пробирокъ, пропускной бумаги, подвижныхъ печей и т. п. вещей, идущихъ обыкновенно въ довольно значительномъ количествѣ, примѣрно на . . . . . 300 »
3) Вѣсы, стативы и др. приборы, которые при занятіяхъ начинающихъ должны быть или часто поправляемы или возобновляемы чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени . . . . . 200 »
4) На уголь, коксъ, газъ, спиртъ и на матеріалы для нагрѣваній . . . . . 100 »

Всего примѣрно 1000 р.

Тамъ, гдѣ число занимающихся болѣе, эта сумма должна быть увеличена. Полагая, что при университетахъ, гдѣ есть медицинскій факультетъ, число занимающихся въ два раза болѣе вышеприведеннаго числа работающихъ, должно назначить для практическихъ занятій химіею студентовъ медицинскаго факультета еще 1000 рублей.

Что касается до расхода на содержаніе, отопленіе и освѣщеніе университетскихъ зданій и вообще на предметы, требующіе различныхъ суммъ по мѣстнымъ условіямъ, то всѣ эти статьи показаны согласно съ предположеніями попечителей учебныхъ округовъ.

Всѣ вышепоименованныя статьи расходовъ необходимы для университета, собственно какъ *высшаго учебнаго* установленія. Но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ университеты имѣли значеніе *ученыхъ установленій*, они должны имѣть также средства содѣйствовать развитію самыхъ наукъ, а для этого имъ нужны суммы на выдачу премій за ученые труды, на снаряженіе ученыхъ экспедицій и на командировки съ ученою цѣлію. По этому, въ штатахъ на эти предметы назначены особыя суммы.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что приведеніе нашихъ университетовъ въ надлежащее состояніе требуетъ значительнаго увеличенія суммъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ государственный расходъ принадлежитъ къ разряду расходовъ самыхъ производительныхъ, и что, сравнительно съ числомъ лицъ, пользующихся посредственно или непосредственно плодами университетскаго образованія, расходъ этотъ весьма незначителенъ. А потому, съ цѣлію уменьшенія государственныхъ расходовъ, не слѣдуетъ лишать университеты тѣхъ средствъ, которыя явнымъ образомъ необходимы для ихъ благосостоянія.

434383

1948

*PB--70376-SB
5-05
CC
B/T

3 6105 011 642 951

K
R969P76

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

AUG 0 9 2002
SEP 0 5 2002